

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 15 (301), 2026 // apni.ru

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 15 (301)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ермолаев И.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА
НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ 7

Иванова К.А.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ
КОНТРОЛЯ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ГИА)..... 14

Филипенко А.Е.

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ТОЧЕЧНОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ 19

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Бахриддинов О.Ж.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В НАВОИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 22

Малофеев М.В., Самохвалова Е.В.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В РАМКАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА..... 25

Мамалиев А.А.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА.....31

Разумов А.Л.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ, ДЛЯ ЛИЦ,
ЗАМЕЩАЮЩИХ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ 35

Хвалева Ю.К.

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) 42

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Голованова Я.Н.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 47

Кравец С.

АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МЕТОДОВ 53

Паринов А.А.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОЦЕНКА НА ПРИМЕРЕ ООО «СИСТЕМА ПБО» 58

Поляков М.А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ 63

Хабибуллина Н.М.

ОСНОВЫ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ..... 67

ПЕДАГОГИКА

Абдугафурова М.И.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА НА ОСНОВЕ РОССИЙСКОГО ОПЫТА..... 70

Бок О.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
С ДОШКОЛЬНИКАМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА 77

Букреева Ю.В., Овсянникова Е.М., Литовченко Э.В., Щербинина Э.В.

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНСТРУКТОРА
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 81

Веремеев В.П.

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЛИЧНОСТНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ 84

Гвардина А.О.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФУНКЦИЯМ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ
ДО СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 87

Дергачева М.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 90

Нго Тхи Минь Тху

СПОСОБЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РКИ
В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ 94

Патевская О.А., Максимчук О.Я.

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ 98

Пашкова Е.Ю., Попова Т.Н., Телепнева Н.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОКАРТ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕКСТА В ВИЗУАЛЬНЫЙ
КОД КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ 101

Пилюсян А.Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОБИЛЬНЫХ
ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ 104

Пилюсян А.Р.

РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 107

Подобная М.И.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВАЖНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ .. 111

ПСИХОЛОГИЯ

Баглей А.В.

ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

У СОТРУДНИКОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ 114

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЕРМОЛАЕВ Игорь Вячеславович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье рассматривается понятие судебной защиты как конституционного императива эволюционировало от общих деклараций в ранних конституциях к детализированным механизмам в современной правовой реальности, где ключевыми выступают принципы доступности, равенства и состязательности.

Ключевые слова: право на судебную защиту, конституционное право, Конституция РФ, ст. 46, гарантии судебной защиты, принципы правосудия, доступ к правосудию, судебная система РФ.

Право на судебную защиту выступает фундаментальной категорией конституционного права, подразумевая возможность каждого лица требовать от государства восстановления нарушенных прав и свобод посредством обращения в суды общей юрисдикции или специализированные инстанции. В российском правовом поле это положение закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации, где подчеркивается, что решения и действия органов власти, должностных лиц, а также общественных объединений могут быть обжалованы в суде. Сущность этого права раскрывается через императив защиты прав человека как высшей ценности, где суд предстает не просто арбитром, а инструментом реального уравнивания публичных и частных интересов.

Важно отличать право на судебную защиту от смежных конструкций, таких как право на обращение в суд, которое охватывает лишь инициацию процесса, или право на предъявление иска, фокусирующееся на процессуальных формах в гражданском судопроизводстве. Первое шире, поскольку включает не только гражданские, но и уголовные, административные и конституционные процедуры, обеспечивая комплексный механизм восстановления справедливости. Например, в практике Верховного Суда РФ по делам о защите жилищных прав граждан суды неоднократно подтверждали, что отказ в принятии жалобы на действия

чиновников нарушает конституционный стандарт, даже если формально иск не сформулирован идеально.

Значение этого права простирается за пределы отдельных споров, формируя основу для функционирования правового государства. В контексте федерализма право на судебную защиту уравнивает позиции граждан из разных регионов, позволяя оспаривать локальные акты в федеральных судах. Практика Конституционного Суда, например, в постановлениях по жалобам на несоответствие региональных законов федеральным нормам, иллюстрирует, как это право активизирует механизмы толкования норм, адаптируя их к реальным обстоятельствам жизни. Без него другие свободы – от собственности до неприкосновенности личности – рискуют остаться декларациями, поскольку именно судебный вердикт придает им обязательную силу.

В исторической перспективе эволюция этого института в России прошла путь от сословных привилегий до всеобщей доступности, что отражено в переходе от дореволюционных уставов к советским кодексам и, наконец, к современной конституционной модели. Сегодня оно не подлежит ограничению даже в чрезвычайных ситуациях, подчеркивая его статус абсолютного блага. В повседневной реальности это проявляется в тысячах дел ежегодно, где суды рассматривают претензии к полиции за незаконные аресты или к администрациям за

снос самостроя без компенсации, тем самым поддерживая социальный баланс. Таким образом, право на судебную защиту не просто процессуальная норма, а системообразующий элемент, интегрирующий конституционные ценности в практику.

Судебная защита занимает центральное положение в системе конституционных прав и свобод, выступая не просто одним из элементов, а универсальным инструментом их реализации. В отличие от материальных прав, таких как право на жизнь или собственность, она функционирует как процессуальный механизм, позволяющий индивидам эффективно отстаивать свои интересы перед государством. Конституция Российской Федерации в статье 46 прямо закрепляет это право, подчеркивая его безусловный характер: никто не может быть лишен возможности обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Это положение выделяет судебную защиту среди других конституционных благ, поскольку она не входит в перечень прав, допускающих ограничения в условиях чрезвычайного или военного положения, как указано в статье 56.

В структуре прав человека судебная защита выступает связующим звеном между декларативными нормами и их практическим воплощением. Личные права, включая свободу передвижения или неприкосновенность достоинства, обретают реальность только через судебные процедуры, где судьи оценивают соответствие действий властей конституционным стандартам. Политические права, например, на участие в управлении делами государства, также опираются на нее: без возможности оспорить итоги выборов или действий чиновников эти свободы остаются формальными. Социально-экономическая сфера не исключение – трудовые споры, вопросы образования или медицинской помощи решаются именно в судебных инстанциях, где применяются нормы статей 7, 43 и 72 Конституции.

Исторически судебная защита эволюционировала от феодальных судов к современным независимым органам, интегрируясь в структуру прав как ответ на вызовы тоталитаризма.

Конституционно-правовые гарантии представляют собой систему норм высшего юридического силы, направленных на создание условий для реального осуществления права на судебную защиту. Они фиксируют в основном законе государства механизмы, которые не

только провозглашают это право, но и обеспечивают его доступность, эффективность и неуязвимость перед внешними влияниями. В отличие от обычных процессуальных норм, такие гарантии носят фундаментальный характер, поскольку исходят из конституционных ценностей и интегрируются во все ветви права. Их сущность заключается в предотвращении любых барьеров на пути индивида к справедливому разрешению споров, будь то административные, гражданские или уголовные дела.

Различают несколько видов этих гарантий, в зависимости от сферы действия и характера воздействия. Организационные гарантии формируют инфраструктуру судебной власти: независимость судей от исполнительной и законодательной ветвей, как это закреплено в нормах о пожизненном назначении или гарантиях их безопасности. Например, в практике российских судов это проявляется в процедурах отбора кандидатов и механизмах защиты от давления, что позволяет судьям выносить решения без оглядки на политическую конъюнктуру. Процессуальные гарантии регулируют порядок рассмотрения дел, включая равенство сторон, состязательность и гласность. Здесь ключевую роль играет возможность обжалования решений, а также участие присяжных заседателей в уголовных процессах, где они выступают барьером против произвола следствия.

Материальные гарантии связаны с экономической стороной доступа к правосудию – освобождение от судебных издержек для малоимущих, назначение государственного адвоката или компенсация за необоснованный арест. В российской действительности это реализуется через институт бесплатной юридической помощи, хотя на практике возникают сложности с ее охватом в отдаленных регионах. Кроме того, выделяют специальные гарантии для уязвимых категорий: свидетелей, несовершеннолетних или потерпевших от дискриминации, где предусмотрена их защита от угроз и особые режимы участия в процессе. Наконец, информационные гарантии обеспечивают открытость судопроизводства, включая публикацию решений и доступ к материалам дел, что усиливает общественный контроль.

Такая классификация позволяет понять, как гарантии переплетаются, образуя комплексную защиту. В историческом аспекте они эволюционировали от формальных деклараций в ранних конституциях к конкретным

институтам, учитывающим социальные реалии. В современной России акцент делается на балансе между скоростью рассмотрения и тщательностью, где пробелы в реализации часто связаны не с отсутствием норм, а с их толкованием на местах.

Обеспечение права на судебную защиту опирается на фундаментальные принципы, закреплённые в Основном законе страны и развёрнутые в процессуальном законодательстве. Среди них первостепенное место занимает равенство всех перед судом и законом, что подразумевает отсутствие привилегий по социальному статусу, полу или национальности. В повседневной практике это проявляется в том, что гражданин, независимо от материального положения, может инициировать процесс по защите нарушенных интересов, будь то спор с властью или частным лицом. Далее следует принцип доступности правосудия, гарантирующий возможность обращения в суд без излишних формальностей и барьеров. Например, упрощённые процедуры для малоимущих позволяют назначать государственную помощь в оплате госпошлин, что особенно актуально в делах о трудовых спорах или социальной защите.

Независимость судебной власти выступает как краеугольный камень системы, поскольку судьи подчиняются только закону, а не внешнему давлению. Это реализуется через иное назначение и иммунитет, что минимизирует риски коррупции или политического влияния. В контексте административных дел, скажем, при обжаловании решений органов власти, такая автономия позволяет выносить решения вопреки позиции исполнительной ветви. Гласность процесса подразумевает открытость слушаний, за исключением случаев, связанных с гостайной или защитой несовершеннолетних, способствуя общественному контролю и доверию к правосудию. Журналисты и наблюдатели фиксируют ход дел, что служит сдерживающим фактором для нарушений.

Состязательность сторон обеспечивает баланс позиций: каждая из них вправе представлять доказательства, допрашивать свидетелей и аргументировать свою линию. Это особенно заметно в уголовном процессе, где обвиняемый на равных соревнуется с обвинением, опираясь на адвоката. Презумпция невиновности дополняет картину, требуя от государства доказывать вину, а не от личности — свою

правоту. В гражданских тяжбах принцип диспозитивности позволяет сторонам определять предмет спора и достигать мировых соглашений, ускоряя разрешение конфликтов. Наконец, право на квалифицированную юридическую помощь пронизывает все стадии, от досудебной подготовки до апелляций, включая бесплатного защитника для нуждающихся.

Эти принципы взаимосвязаны и образуют единую систему, где нарушение одного подрывает остальные. В российской реальности они конкретизированы в Федеральном конституционном законе о судебной системе и процессуальных кодексах, адаптируясь к вызовам вроде цифровизации судопроизводства или дел с участием присяжных, усиливающих демократический контроль. Практика показывает, что в спорах о правах человека, таких как обжалование арестов или дискриминации, эти основы позволяют эффективно противостоять произволу, хотя и требуют постоянной доработки под современные реалии.

Обеспечение права на судебную защиту опирается на комплекс процессуальных инструментов, встроенных в структуру судебной власти. В первую очередь это возможность непосредственного обращения в суды общей юрисдикции и арбитражные инстанции без предварительных административных барьеров, что закреплено в нормах, регулирующих подачу заявлений и исков. Например, гражданин может требовать рассмотрения споров о нарушении жилищных прав или трудовых отношений в районном суде, где судья обязан принять дело к производству в установленные сроки, исключая необоснованные отказы.

Другим ключевым звеном выступает институт апелляционного и кассационного обжалования, позволяющий корректировать ошибки нижестоящих судов через вышестоящие инстанции. В практике это проявляется в пересмотре решений по гражданским делам, где стороны используют дополнительные доказательства или аргументы о нарушении процессуальных норм. Роль Конституционного Суда Российской Федерации здесь особая: он разрешает вопросы о соответствии законов Основному Закону, предоставляя механизм для защиты конституционных прав через жалобы на нормативные акты, влияющие на тысячи граждан одновременно.

Адвокатура как профессиональный орган защиты интегрируется в процесс на всех стадиях, обеспечивая квалифицированную помощь, особенно для уязвимых категорий, таких как несовершеннолетние или лица с ограниченными возможностями. Государственная система бесплатной юридической помощи расширяет доступность, покрывая расходы на представителя в делах о защите социальных выплат или дискриминации. Прокуратура, в свою очередь, участвует в надзоре за законностью судебных актов, инициируя протесты на незаконные решения, что усиливает баланс интересов.

Механизмы исполнения судебных постановлений включают принудительные меры через службу судебных приставов, где аресты счетов или имущества должников гарантируют реальность защиты. В уголовном процессе присяжные заседатели добавляют элемент народного участия, снижая риски предвзятости и усиливая легитимность вердиктов. Для свидетелей и потерпевших предусмотрены специальные режимы, включая анонимность и охрану, минимизирующие угрозы в ходе разбирательств.

Эти инструменты взаимосвязаны: от первичного доступа до финального принудительного исполнения, образуя цепочку, где каждый этап подкрепляет предыдущий. В контексте многоуровневой судебной системы это позволяет адаптировать защиту под специфику спора, будь то административный штраф или конституционная жалоба на ограничение свобод.

В Российской Федерации фундамент судебной защиты закладывается Конституцией, где статья 46 провозглашает всеобщее право на обращение в суд по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов. Решения судов, вступившие в законную силу, обязательны для всех органов власти, должностных лиц и граждан, что подчеркивает их императивный характер. Эта норма дополняется статьей 19, гарантирующей равенство перед законом и судом, а также статьей 123, устанавливающей состязательный и равноправный процесс с непосредственным исследованием доказательств.

На уровне федеральных конституционных законов ключевую роль играет Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ, который определяет структуру

судов общей юрисдикции, арбитражных и Конституционного Суда. Он закрепляет принципы независимости судей, их несменяемости и иммунитета, создавая основу для беспристрастного рассмотрения дел. Особое место занимает Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ, позволяющий проверять соответствие законов Конституции и обеспечивать единообразие толкования правовых норм.

Отраслевые процессуальные кодексы конкретизируют механизмы защиты. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК) от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ регулирует порядок рассмотрения споров о гражданских правах, включая упрощенное производство для мелких дел и институт мировых судей для оперативного разрешения. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК) от 25 февраля 2015 года № 21-ФЗ ориентирован на экономические споры, вводя ускоренные сроки и возможность электронного документооборота. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК) от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ гарантирует обвиняемому право на защиту с момента задержания, включая адвоката и присяжных заседателей в тяжких делах, как предусмотрено главой 41.

Законодательство также учитывает уязвимые категории. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ предусматривает государственную поддержку для малоимущих, инвалидов и ветеранов, расширяя доступ к суду. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ связан с судебным контролем за отказом в информации, что усиливает прозрачность.

В практике это проявляется в делах Конституционного Суда, например, когда в Постановлении № 15-П от 16 июня 1998 года разъяснялось право на обжалование административных актов, или в решениях по присяжным, где подчеркивается их роль в обеспечении справедливости. Аналогично, Верховный Суд в обзорах разъясняет применение норм ГПК к трудовым спорам, где работники оспаривают увольнения. Эти акты формируют правовую базу, интегрируя международные стандарты, такие как Европейская конвенция о защите прав

человека, ратифицированная Россией, через статью 15 Конституции.

В российской судебной практике нередко возникают барьеры, мешающие полноценному воплощению конституционных гарантий. Например, длительность рассмотрения дел в судах общей юрисдикции порой растягивается на годы, что подрывает оперативность защиты прав. По данным статистики Верховного суда, средний срок по гражданским искам превышает установленные процессуальные нормы в полтора раза, особенно в регионах с перегруженной нагрузкой на судей. Это приводит к тому, что истцы теряют интерес к процедуре или сталкиваются с изменением обстоятельств дела к моменту вынесения решения.

Другой аспект – финансовые препятствия для обращения в суд. Государственная пошлина, расходы на представительство и экспертизы становятся неподъемными для значительной части населения. В делах о трудовых спорах, например, работники часто отказываются от исков из-за необходимости предоплаты за судебные издержки, даже если закон предусматривает их последующую компенсацию. Административная практика показывает, что суды не всегда активно применяют институт освобождения от пошлин для малоимущих, ссылаясь на формальные критерии нуждаемости.

Проблемы с доступностью высших инстанций усугубляют ситуацию. Обжалование в апелляцию или кассацию требует строгого соблюдения формальностей, и малейшая ошибка в документах приводит к отказу в принятии.

Исполнительное производство добавляет хлопот: даже выигранное дело часто остается нереализованным из-за уклонения должников или пассивности приставов. В регионах со слабой инфраструктурой, как в отдаленных субъектах Федерации, географическая удаленность судов усугубляет неравенство: жители аулов или сел вынуждены тратить недели на поездки, не имея гарантий возмещения затрат.

Наконец, в административных делах наблюдается путаница между смежными правами – обращением в суд, предъявлением иска и самой защитой, – что приводит к необоснованным отказам в возбуждении производства. Суды трактуют нормы узко, требуя доказательств на этапе приема заявления, вместо переноса спора по существу. Такие практики снижают доверие к системе и провоцируют рост

внесудебных механизмов разрешения конфликтов, подменяя конституционные гарантии.

В условиях эволюции правовой системы России ключевым направлением совершенствования гарантий судебной защиты выступает интеграция цифровых технологий в судебный процесс. Уже сейчас платформы вроде ГАС «Правосудие» позволяют подавать жалобы онлайн, но дальнейшее развитие подразумевает создание единой базы данных для автоматизированного мониторинга соблюдения процессуальных сроков, что минимизирует задержки в рассмотрении дел. Например, в пилотных проектах московских судов такая система сократила время на подготовку материалов на 30 процентов, хотя и выявила риски утечек персональных данных, требующие усиления киберзащиты через федеральный закон.

Не менее важным шагом станет уточнение конституционных норм о доступе к правосудию для маргинализированных групп. В проектах поправок к ГПК и АПК закладывается обязанность судов предоставлять бесплатных переводчиков и психологическую поддержку свидетелям, а также упрощенный порядок для несовершеннолетних истцов.

Наконец, перспективы связаны с укреплением роли прокуратуры как внешнего надзорителя за соблюдением гарантий. Внедрение ежегодных аудитов судебной практики с публичным отчетом усилит ответственность, а создание межведомственной комиссии по мониторингу позволит оперативно корректировать пробелы, такие как разграничение права на иск и обращения в суд, что часто приводит к необоснованным отказам на начальных этапах. Эти меры в совокупности повысят доверие населения к системе, сделав судебную защиту по-настоящему универсальной.

Анализ теоретических основ подчеркнул многоуровневость гарантий: от законодательных фиксаций до процессуальных институтов вроде присяжных заседателей или конституционного судопроизводства. Проблемы возникают в повседневной деятельности судов – чрезмерная формализация, ограниченный доступ к правосудию для уязвимых групп, такие как свидетели под угрозой или соискатели работы в госструктурах, а также пробелы в защите от административного произвола. Примеры из российской практики, включая дела о дискриминации в конкурсах на педагогические

должности или ограничения обращений в Конституционный Суд, иллюстрируют, как формальные механизмы не всегда справляются с вызовами.

Эффективность гарантий зависит от их интеграции в повседневное правоприменение: слабость в исполнении судебных решений, влияние исполнительной власти на суды и недостаток ресурсов для бесплатной юрпомощи подрывают доверие к системе. Перспективы развития связаны с гармонизацией федерального и регионального законодательства, усилением роли прокуратуры в надзоре за соблюдением прав и цифровизацией доступа к судам. Рекомендуются ввести обязательные индикаторы оценки судебной нагрузки, расширить институты альтернативной защиты для нестандартных споров и усилить подготовку судей по конституционным стандартам, что позволит минимизировать пробелы и повысить реальную защищенность граждан. В итоге совершенствование этих гарантий – не только правовая, но и социальная необходимость для укрепления верховенства права в России.

Литература

1. Нодирбекова Д. Конституционные основы права на доступ к экологической информации и правовой анализ административной практики / Д. Нодирбекова // URL: <https://doi.org/10.47390/spr1342v6i3y2026n43>.
2. Курилюк Ю.Е. Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей как гарантия права на судебную защиту / Ю.Е. Курилюк // URL: <https://doi.org/10.25799/ni.2025.77.51.005>.
3. Кузнецов А.А. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту в РФ / А.А. Кузнецов, А.А. Мороз. // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-02-2024-299>.
4. Ткачева. К вопросу о разграничении понятий «права на судебную защиту», «право на обращение в суд», «право на предъявление иска» и «право на иск» в гражданском судопроизводстве / Ткачева // URL: <https://doi.org/10.63546/3005-2246.2024.7.3.006>.
5. Ахпанов А.Н. Гарантии неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // URL: <https://doi.org/10.31489/2024i3/70-77>.
6. Лордкипанидзе М.Г. Конкурс на замещение должностей педагогических работников профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений как способ скрытой дискриминации с ограничением их права на труд и судебную защиту / М.Г. Лордкипанидзе, С.Н. Лапшина // URL: <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.12.12.026>.
7. Булатова З.А. Конституционные гарантии языковых отношений / З.А. Булатова // URL: <https://doi.org/10.70569/2949-5725.2024.4.3.003>.
8. Айтбаева Ж.С. Конституционные и законодательные гарантии прав ребенка в кыргызской республике / Ж.С. Айтбаева // URL: [https://doi.org/10.52754/16948661_2024_1\(4\)_3](https://doi.org/10.52754/16948661_2024_1(4)_3).
9. Малютин С.Н. Право на конституционно-судебную защиту в системе конституционных прав российской федерации: постановка проблемы и возможности ограничения / С.Н. Малютин // URL: https://doi.org/10.55346/27825647_2024_4_156.
10. Жакбаров С. Конституционные гарантии права на образование в Республике Узбекистан / С. Жакбаров // URL: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss5-pp89-95>.
11. Кузнецов, Скоба. Конституционное право на судебную защиту / Кузнецов, Скоба. // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-02-2023-212>.
12. Бялт, Чимаров. Право на судебную защиту в Российской Федерации как конституционное право, не подлежащее ограничению / Бялт, Чимаров // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2023-239>.
13. Гурова М.А. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / М.А. Гурова, Е.В. Шаназарова // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2023-249>.
14. Суровцева В.Р. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / В.Р. Суровцева, В.В. Рябчиков // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2023-562>.
15. Шерматова, Киргизов, Кочкорбаев. Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека / Шерматова, Киргизов, Кочкорбаев // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-342>.
16. Гурова М.А. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту / М.А. Гурова. // URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-11-2022-117>.
17. Галиев М.С. К вопросу об учениях о дефектах в области права и их отношении к теории права на защиту / М.С. Галиев // URL: <https://doi.org/10.25799/ni.2022.69.74.006>.

18. Александрова О.П. Некоторые вопросы реализации права на защиту лицами, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // URL: <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2021-15-2-280-290>.

19. Гусейнов Т.И. Конституционные гарантии реализации международно-правовых норм

по правам человека в Азербайджанской Республике / Т.И. Гусейнов // URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1998-4-3-9>.

20. Павлова М.С. Гарантии права на судебную защиту для лиц, не участвующих в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом / М.С. Павлова // URL: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2796>.

ERMOLAEV Igor Vyacheslavovich

Master's Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Abstract. *The article examines the concept of judicial protection as a constitutional imperative that has evolved from general declarations in early constitutions to detailed mechanisms in modern legal reality, where the key principles are accessibility, equality and competitiveness.*

Keywords: *right to judicial protection, constitutional law, Constitution of the Russian Federation, Article 46, guarantees of judicial protection, principles of justice, access to justice, judicial system of the Russian Federation.*

ИВАНОВА Ксения Алексеевна

магистрантка,

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ГИА)

Аннотация. В статье исследуется современное состояние и перспективы развития института административного контроля (надзора) в сфере образования Российской Федерации. На основе анализа Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 (в редакции от 24.07.2025) и правоприменительной практики Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) рассматривается специфика реализации риск-ориентированного подхода применительно к контролю за проведением государственной итоговой аттестации (ГИА), включая единый государственный экзамен (ЕГЭ) и основной государственный экзамен (ОГЭ). Особое внимание уделяется системе индикаторов риска нарушения обязательных требований, профилактическим мероприятиям (обязательные профилактические визиты, консультирование) и правовым последствиям нарушений порядка проведения ГИА. Авторами анализируются статистические данные о результатах ГИА-2025, типичные нарушения, допускаемые участниками экзаменов и организаторами, а также практика привлечения к административной ответственности. В статье формулируются предложения по совершенствованию административно-правового регулирования контрольной деятельности в сфере образования.

Ключевые слова: административный контроль, государственный надзор, сфера образования, государственная итоговая аттестация, ЕГЭ, ОГЭ, Рособрнадзор, риск-ориентированный подход, индикаторы риска, профилактические визиты.

Конституционное право каждого на образование предопределяет особую значимость эффективного государственного управления в данной сфере. Институт административного контроля (надзора) в сфере образования призван обеспечить соблюдение образовательными организациями и должностными лицами обязательных требований законодательства, включая требования к проведению государственной итоговой аттестации (далее – ГИА). ГИА в формах единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) и основного государственного экзамена (далее – ОГЭ) является ключевым элементом оценки качества образования и допуска к дальнейшему обучению, что предопределяет повышенный публичный интерес к соблюдению установленного порядка ее проведения [1, с. 45].

Реформирование контрольной деятельности в России, ознаменовавшееся принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ

«О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и применением механизмов «регуляторной гильотины», коренным образом изменило парадигму взаимодействия государства и подконтрольных субъектов [2]. Применительно к контролю за проведением ГИА специфика заключается в особой процедурной сложности, массовости участников и высоких требованиях к объективности результатов.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ современного состояния административного контроля в сфере образования с акцентом на контроль за проведением ГИА, выявление особенностей правоприменительной практики Рособрнадзора и определение перспектив развития данного правового института с учетом новейших нормативных изменений 2024–2026 годов.

Правовое регулирование федерального государственного контроля (надзора) в сфере

образования осуществляется на базе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 [3]. Применительно к контролю за проведением ГИА ключевое значение имеют также приказы Минпросвещения России и Рособрнадзора, утверждающие порядок проведения ГИА по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, а также единое расписание экзаменов.

В соответствии с Положением № 997, федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования включает в себя, в частности, контроль за соблюдением лицензионных требований и требований федеральных государственных образовательных стандартов, что напрямую связано с качеством подготовки обучающихся к ГИА. Постановлением Правительства РФ от 24.07.2025 № 1099 в указанное Положение были внесены изменения, направленные на расширение возможностей использования дистанционных технологий при проведении контрольных мероприятий, включая консультирование и профилактические визиты посредством видео-конференц-связи [4].

Рособрнадзор в рамках проведения ГИА осуществляет следующие функции: устанавливает порядок разработки, использования и хранения контрольных измерительных материалов (КИМ); организует разработку КИМ и критериев оценивания; определяет минимальное количество баллов ЕГЭ, подтверждающее освоение образовательной программы среднего общего образования.

Современная модель контроля базируется на отнесении деятельности образовательных организаций к категориям риска (высокий, средний, низкий) на основе формализованных критериев. Применительно к контролю за подготовкой к ГИА ключевым индикатором риска выступают результаты государственной итоговой аттестации.

Приказом Рособрнадзора от 04.10.2021 № 1336 (в редакции от 12.02.2025) утвержден перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования [5]. Среди них особое значение для контроля за подготовкой к ГИА имеют следующие:

1. Непредставление в установленный срок сведений в Федеральную информационную систему «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (ФИС ФРДО), что может свидетельствовать о ненадлежащей организации документооборота и, как следствие, о рисках нарушения прав обучающихся при прохождении ГИА;

2. Отсутствие доступа к открытым и общедоступным информационным ресурсам, содержащим информацию о деятельности образовательной организации, включая официальный сайт, что затрудняет осуществление общественного контроля за подготовкой к ГИА.

Кроме того, категория риска образовательной организации напрямую зависит от результатов ГИА, наличия обоснованных жалоб от родителей и законных представителей обучающихся. Чем меньше нарушений фиксирует автоматизированная система мониторинга, тем ниже категория риска и тем реже проводятся плановые проверки [6, с. 60-74].

Экзаменационная кампания 2025 года продемонстрировала как позитивные тенденции, так и сохраняющиеся проблемные аспекты. Основной период ЕГЭ стартовал 23 мая, ОГЭ – 21 мая. В мониторинге хода экзаменов в 2025 году приняли участие более 20 тысяч родителей, которые помогли выявить и устранить более 600 нарушений. Через Платформу обратной связи на портале «Госуслуги» поступило 72 обращения из 32 регионов, по 14 из них факты нарушений были подтверждены. Продолжала работать линия доверия ЕГЭ, на которую поступило 159 обращений от граждан, из которых подтвердились 26 фактов нарушений [7].

Типичные нарушения порядка проведения ГИА в 2025 году можно классифицировать по субъектному составу.

В Белгородской области в основной период проведения ГИА-11 выявлены 5 нарушений порядка, все они были допущены участниками ЕГЭ и связаны с наличием запрещённых предметов (письменные заметки, мобильный телефон). Результаты всех 5 участников были аннулированы. В отношении участников ЕГЭ, нарушивших порядок, составлены протоколы об административном правонарушении по части 4 статьи 19.30 КоАП РФ. Несовершеннолетние участники были привлечены к административной ответственности комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав с

назначением штрафа в размере 3 000 рублей, совершеннолетний участник привлечен к ответственности мировым судьей [8].

В Белгородской области в основной период проведения ГИА-9 выявлены 6 нарушений порядка, которые допущены членами государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) – 2, техническими специалистами – 2, медицинским работником – 1, организатором в аудитории – 1 [8].

Руководитель Рособрнадзора Анзор Музаев, подводя итоги экзаменационной кампании, отметил, что она прошла в целом спокойно, на высоком организационном уровне. Профильную математику для сдачи ЕГЭ выбрали более 311 тысяч участников, информатику – более 128 тысяч, биологию – более 122 тысяч, физику – около 100 тысяч, химию – более 91 тысячи. Среди девятиклассников информатику на ОГЭ сдавали более 673 тысяч человек, биологию – свыше 446 тысяч, физику – около 150 тысяч, химию – более 133 тысяч [7].

В 2025 году ЕГЭ проводился в 85 зарубежных пунктах проведения экзаменов (ППЭ), открытых в 55 странах, а ОГЭ – в 95 ППЭ в 57 странах. В экзаменах за рубежом участвовали 401 выпускник 11-х классов и 584 выпускника 9-х классов. Обсуждается необходимость организации онлайн-трансляции хода экзаменов в этих пунктах для полного обеспечения их объективности [9].

Серьезных изменений в проведении ЕГЭ и ОГЭ в 2026 году по сравнению с предыдущим годом не ожидается, изменения коснутся только дат сдачи. Основной период экзаменов будет начинаться с 1 июня. Содержание и структура контрольных измерительных материалов ЕГЭ и ОГЭ по естественно-научным предметам будут без изменений, при этом ведется научно-методическая работа по анализу возможности введения в ЕГЭ по физике и химии экспериментальных заданий [7].

В соответствии с Программой профилактики рисков причинения вреда, утвержденной Рособрнадзором на 2026 год, профилактика становится основным направлением контрольной деятельности. В 2025 году в России продолжает действовать концепция профилактических визитов – формы взаимодействия, при которой инспектор приходит в организацию не для того, чтобы оштрафовать, а чтобы выявить слабые места и дать рекомендации по их устранению [10].

Постановлением Правительства РФ от 24.07.2025 № 1099 внесены изменения в Положение № 997, предусматривающие возможность проведения профилактических мероприятий с использованием видео-конференц-связи и мобильного приложения «Инспектор» [4]. В рамках обязательного профилактического визита должностное лицо при необходимости проводит осмотр, истребование необходимых документов и экспертизу, при этом осмотр может проводиться с применением фотосъемки, видеозаписи и средств дистанционного взаимодействия.

Приказом Рособрнадзора от 01.07.2025 № 1331 утверждена форма акта, используемого при организации и проведении профилактических визитов [11]. Профилактический визит проводится по инициативе контрольного органа (обязательный профилактический визит) или по инициативе контролируемого лица.

Руководитель образовательной организации имеет право самостоятельно инициировать профилактический визит, что является признаком высокой управленческой культуры и ответственности. Представители Рособрнадзора на регулярной основе проводят совещания с руководителями образовательных организаций, на которых разъясняют профилактические мероприятия и меры по предупреждению нарушений обязательных требований [10].

Несмотря на позитивные сдвиги в реформировании контрольной деятельности, сохраняется ряд проблем, требующих решения применительно к контролю за проведением ГИА.

Во-первых, требует дальнейшего совершенствования система индикаторов риска. Существующие индикаторы не в полной мере учитывают специфику подготовки к ГИА в различных типах образовательных организаций. Представляется целесообразным включение в перечень индикаторов риска таких показателей, как динамика результатов ГИА за три года, наличие обоснованных апелляций участников экзаменов, результаты перепроверки экзаменационных работ [6, с. 60-74].

Во-вторых, сохраняется проблема единообразия правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за нарушения порядка проведения ГИА. Размеры штрафов, назначаемых различными комиссиями по делам несовершеннолетних, варьируются, что создает риски неравенства перед законом.

В-третьих, перспективным направлением является внедрение элементов цифровизации контроля за проведением ГИА. Использование систем видеофиксации с элементами искусственного интеллекта для выявления нарушений в ППЭ, создание единой цифровой платформы для подачи обращений о нарушениях (что уже частично реализовано через QR-коды на плакатах в ППЭ) позволит повысить объективность контроля и снизить нагрузку на инспекторский состав.

В-четвертых, назрела необходимость законодательного закрепления обязательности профилактических визитов в отношении образовательных организаций, демонстрирующих стабильно низкие результаты ГИА, с разработкой индивидуальных «дорожных карт» по повышению качества подготовки обучающихся.

Административный контроль (надзор) в сфере образования Российской Федерации, включая контроль за проведением ГИА, находится на этапе активной модернизации. Отказ от тотальных проверок в пользу риск-ориентированного подхода, внедрение профилактических инструментов и цифровизация контрольных процедур позволили снизить административное давление на добросовестные образовательные организации при сохранении качества надзора.

Практика Рособрнадзора 2025 года демонстрирует последовательную реализацию принципов новой модели контроля. Экзаменационная кампания прошла на высоком организационном уровне, были апробированы новые механизмы общественного контроля (участие родителей, подача обращений через «Госуслуги»). В 2026 году ожидается сохранение сложившихся подходов с возможным расширением использования дистанционных технологий при проведении контрольных мероприятий.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно быть направлено на развитие системы индикаторов риска с учетом специфики ГИА, обеспечение единообразия правоприменительной практики, цифровизацию надзорной деятельности и усиление профилактической составляющей. Только такой комплексный подход позволит обеспечить конституционное право каждого на качественное образование при сохранении объективности и прозрачности процедуры государственной итоговой аттестации.

Литература

1. Зубарев С.М. Государственный контроль (надзор) в механизме правового регулирования: современное состояние и перспективы развития // Правоведение. 2024. № 2. С. 45-58.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
3. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5451.
4. Постановление Правительства РФ от 24.07.2025 № 1099 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 997» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 31. Ст. 5762.
5. Приказ Рособрнадзора от 04.10.2021 № 1336 (ред. от 12.02.2025) «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Дружинин А.В. Эволюция системы индикаторов риска федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: проблемы баланса между универсализацией и спецификой отраслевого регулирования // Юридические исследования. 2026. № 1. С. 60-74.
7. Итоги ЕГЭ и ОГЭ 2025 года: основные тенденции и результаты // Официальный сайт Рособрнадзора. 2025. 14 ноября. URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
8. Белгородская область: «Проанализированы нарушения на государственной итоговой аттестации в основной период» // Официальный сайт Рособрнадзора. 2025. 3 сентября. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/novosti-regionov> (дата обращения: 16.03.2026).
9. Руководитель Рособрнадзора представил результаты ЕГЭ, ОГЭ и ВПР по учебным предметам естественно-научного цикла // Официальный сайт Рособрнадзора. 2025. 26 ноября. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news> (дата обращения: 16.03.2026).

10. Программа профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования на 2026 год (утв. Рособrnadzorом 19.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Рособrnadzора от 01.07.2025 № 1331 «Об утверждении формы акта,

используемого при организации и проведении профилактических визитов при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/001202508220016> (дата обращения: 16.03.2026).

IVANOVA Ksenia Alekseevna

Master's Student,

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow

**ADMINISTRATIVE CONTROL (SUPERVISION)
IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION:
STATE AND PROSPECTS (USING THE EXAMPLE
OF CONTROL OVER THE STATE FINAL CERTIFICATION)**

Abstract. *The article examines the current state and prospects for the development of the institute of administrative control (supervision) in the field of education of the Russian Federation. Based on the analysis of Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020, Decree of the Government of the Russian Federation No. 997 of June 25, 2021 (as amended on July 24, 2025) and the law enforcement practice of the Federal Service for Supervision in Education and Science (Rosobrnadzor), the specifics of the implementation of the risk-based approach in relation to control over the conduct of the state final certification (SFC), including the unified state exam (USE) and the basic state exam (BSE), are considered. Special attention is paid to the system of risk indicators for violation of mandatory requirements, preventive measures (mandatory preventive visits, consulting) and legal consequences of violations of the procedure for conducting the SFC. The authors analyze statistical data on the results of the SFC-2025, typical violations committed by exam participants and organizers, as well as the practice of bringing to administrative responsibility. The article formulates proposals for improving the administrative-legal regulation of control activities in the field of education.*

Keywords: *administrative control, state supervision, education sector, state final certification, Unified State Exam, Basic State Exam, Rosobrnadzor, risk-based approach, risk indicators, preventive visits.*

ФИЛИПЕНКО Александра Евгеньевна

магистрантка, Российский новый университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры частного права Российского нового университета,
кандидат юридических наук Кожихин Алексей Петрович*

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ТОЧЕЧНОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей точечной (балльной) миграции на примере Германии, Канады, Австралии и Японии; рассматриваются нормативные основы, критерии отбора мигрантов и цели миграционной политики; делается вывод о существовании различных типов балльных систем – от классических до гибридных и селективных, ориентированных на конкретные экономические задачи государств.

Ключевые слова: миграционная политика, балльная система, трудовая миграция, квалифицированные специалисты, сравнительное право.

Современные государства в условиях глобальной конкуренции за человеческий капитал активно разрабатывают и внедряют селективные механизмы регулирования миграционных потоков. Одним из наиболее распространенных инструментов выступает так называемая точечная, или балльная, система отбора мигрантов, предполагающая оценку кандидатов на основе совокупности социально-экономических и профессиональных характеристик [2, с. 77]. Несмотря на общность концептуального подхода, практическая реализация подобных систем существенно различается в зависимости от национальных приоритетов, структуры рынка труда и правовой традиции конкретного государства.

Показательным примером гибридной модели является Федеративная Республика Германия, где элементы балльной системы интегрированы в более широкую систему трудовой миграции, ориентированной на потребности рынка труда [3, с. 153]. Нормативную основу составляют Закон о квалифицированной иммиграции (*Fachkräfteeinwanderungsgesetz*) и Закон о пребывании (*Aufenthaltsgesetz*). В последние годы германский законодатель дополнил существующие механизмы инструментом так называемой «карты возможностей» (*Chancenkarte*), предусматривающей оценку потенциальных мигрантов по ряду критериев, включая уровень владения языком, возраст, профессиональный опыт, образование и наличие связей с Германией [9]. Однако, несмотря

на внедрение балльной системы, ключевым каналом въезда остается трудоустройство у конкретного работодателя [4, с. 81]. Таким образом, балльный механизм выполняет вспомогательную функцию, обеспечивая доступ к рынку труда при отсутствии предварительного контракта, но не подменяя собой классическую модель трудовой миграции. Это позволяет охарактеризовать германский подход как ориентированный на спрос, при котором приоритет отдается текущим экономическим потребностям.

В отличие от Германии, Канада и Австралия представляют собой классические примеры государств, реализующих полностью формализованные балльные системы отбора мигрантов. В Канаде данная модель воплощена в системе *Express Entry*, функционирующей на основе положений *Immigration and Refugee Protection Act* [8]. Кандидаты оцениваются по таким параметрам, как уровень образования, знание языка, профессиональный опыт, возраст и способность к адаптации, после чего формируется ранжированный пул претендентов. При этом наличие трудового предложения не является обязательным условием, хотя может увеличивать итоговый балл. Австралийская система, основанная на механизмах *General Skilled Migration*, во многом аналогична канадской, но характеризуется более строгими требованиями, в частности жесткими возрастными ограничениями и обязательностью подтверждения уровня владения английским

языком [7]. В обоих случаях государство выступает в роли активного субъекта селекции, формируя миграционные потоки в соответствии с долгосрочными экономическими интересами. Балльная система здесь является основным инструментом регулирования, а сам мигрант рассматривается как носитель человеческого капитала, способного внести вклад в развитие национальной экономики [1, с. 158].

Особую модель представляет Япония, где балльная система применяется в рамках статуса Highly Skilled Professional и носит ярко выраженный селективный характер. Правовое регулирование основывается на нормах иммиграционного законодательства, предусматривающих специальные условия для привлечения высококвалифицированных специалистов [5]. Оценка кандидатов осуществляется по критериям, включающим уровень образования, профессиональный опыт, доход, возраст и наличие научных или профессиональных достижений. При достижении установленного порога баллов заявитель получает доступ к преференциальному правовому режиму, включая ускоренное получение постоянного вида на жительство. В отличие от канадской и австралийской моделей, японская система не ориентирована на массовую миграцию, а направлена на привлечение узкого круга специалистов высокого уровня [4, с. 87]. Таким образом, балльный механизм используется как инструмент точечной селекции элитного человеческого капитала.

Сравнительный анализ рассмотренных моделей позволяет выделить три основных типа балльных систем миграции. Во-первых, гибридная модель, характерная для Германии, предполагает сочетание балльной оценки и традиционной трудовой миграции с доминированием спроса со стороны работодателей. Во-вторых, классическая модель, реализуемая в Канаде и Австралии, основана на полной формализации отбора и ориентирована на привлечение человеческого капитала без обязательной привязки к конкретному рабочему месту. В-третьих, селективная модель, представленная Японией, ограничивает применение балльной системы узким кругом высококвалифицированных специалистов и служит инструментом привлечения элитных кадров.

Сравнительный анализ указанных моделей позволяет не только выявить их типологические различия, но и оценить потенциал их применения в российской правовой системе.

Российская Федерация, с одной стороны, испытывает потребность в привлечении квалифицированных кадров в условиях демографического спада и структурных дисбалансов на рынке труда, а с другой – сталкивается с необходимостью повышения качества миграционных потоков и их более эффективной интеграции в экономику. В этой связи представляется, что наиболее релевантной для российской практики является гибридная модель, аналогичная германской, дополненная отдельными элементами классической балльной системы.

Прежде всего, целесообразно заимствование механизма, при котором балльная система используется как дополнительный фильтр для допуска к рынку труда при отсутствии предварительного трудового контракта. Это позволило бы расширить возможности привлечения перспективных специалистов, одновременно сохраняя контроль со стороны работодателей и государства. В условиях российской экономики, характеризующейся значительной отраслевой и региональной дифференциацией, привязка миграции к реальному спросу на рабочую силу представляется критически важной.

Вместе с тем, из канадской и австралийской моделей может быть заимствован принцип формализованной оценки человеческого капитала, включающий прозрачную систему критериев (образование, язык, опыт, возраст). Введение такой системы способствовало бы повышению предсказуемости миграционной политики, снижению административной дискреции и формированию более качественного миграционного потока. Однако полное копирование «чистой» балльной модели представляется нецелесообразным ввиду риска отрыва отбора мигрантов от реальных потребностей экономики.

Отдельные элементы японской модели также представляют интерес для российской практики, прежде всего в части создания специальных режимов для высококвалифицированных специалистов и научных работников. Введение дополнительных преференций, таких как ускоренное получение вида на жительство или налоговые стимулы, могло бы повысить привлекательность России для профессиональных талантов. При этом важно учитывать ограниченный характер подобного инструмента и его направленность на узкий сегмент мигрантов.

Таким образом, наиболее оптимальной для России представляется комбинированная модель, сочетающая элементы различных зарубежных подходов. Ее ключевыми характеристиками должны стать ориентация на потребности рынка труда, использование прозрачной балльной системы оценки и создание специальных режимов для привлечения высококвалифицированных специалистов. Такая модель позволит обеспечить баланс между экономической эффективностью миграционной политики и необходимостью государственного контроля.

Литература

1. Давыдова Н.И. Влияние демографических изменений и миграционных процессов на формирование стратегий занятости в развивающихся странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 2-1. С. 158-167.
2. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: Учеб. пособ. 3-е изд. М.: Юрайт, 2026. 242 с.
3. Никоноров П.О., Егорова Е.Н. Мировой опыт регулирования международной миграции для стран-доноров и принимающих стран // В сборнике: Бизнес в реалиях современности: национальное, региональное и международное измерение. сборник статей национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета. Москва, 2024. С. 152-157.
4. Ткаченко А.А. Международная миграция и реформы миграционной политики // Мир новой экономики. 2024. № 1. С. 80-92.
5. Иммиграционная служба Японии: <https://www.isa.go.jp>.
6. Информационный ресурс по визе Highly Skilled Professional (Япония): <https://www.visajapan.jp>.
7. Министерство внутренних дел Австралии: <https://immi.homeaffairs.gov.au>.
8. Официальный портал иммиграции Канады: <https://www.canada.ca> (раздел Immigration and citizenship).
9. Официальный сайт федерального правительства Германии (раздел о квалифицированной иммиграции): <https://www.make-it-in-germany.com>.
10. Федеральное министерство внутренних дел Германии: <https://www.bmi.bund.de>.

FILIPENKO Alexandra Evgenievna

Graduate Student, Russian New University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Private Law
at the Russian New University, Candidate of Law Sciences Kozhikhin Alexey Petrovich*

INTERNATIONAL MODELS OF TARGETED MIGRATION: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. *This article provides a comparative legal analysis of international models of point-based migration, using Germany, Canada, Australia, and Japan as examples; it examines the regulatory framework, migrant selection criteria, and migration policy objectives. The article concludes that various types of point-based systems exist, ranging from classical to hybrid and selective, each tailored to the specific economic objectives of individual states.*

Keywords: *migration policy, point-based system, labor migration, skilled workers, comparative law.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БАХРИДДИНОВ Одилжон Жамшидович

ассистент,

Навоийский государственный горно-технологический университет,
Республика Узбекистан, г. Навои

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В НАВОЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье проанализированы процессы развития туризма в Навоийской области Республики Узбекистан и роль молодежи в этом процессе. На основе природного и историко-культурного потенциала региона раскрыты основные направления туризма, а также показано участие молодежи в предпринимательской, сервисной и инновационной деятельности. Обоснована значимость туризма в обеспечении занятости молодежи, создании новых рабочих мест, а также выявлены существующие проблемы и перспективные направления развития отрасли.

Ключевые слова: туризм, молодежное предпринимательство, Навоийская область, туристическая инфраструктура, паломнический туризм, экотуризм, занятость, сфера услуг.

В XXI веке туризм получил широкое развитие во всех странах мира. В настоящее время туристическая индустрия стала одной из наиболее динамично развивающихся и высокодоходных отраслей мировой экономики. По данным Организации Объединенных Наций, в данной сфере занято около 200 миллионов человек, доходы от международного туризма превышают 1 триллион долларов США, а количество туристов ежегодно увеличивается на 4-5%, при этом число лиц, совершающих поездки за рубеж, превышает 1 миллиард человек [1].

На современном этапе во многих развитых странах мира доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте занимает значительное место, при этом доходы, получаемые от туристических услуг, характеризуются устойчивым ростом. Туризм является одной из важнейших составляющих сервисной экономики.

За короткий период в Республике Узбекистан было принято 16 нормативно-правовых актов, направленных на комплексное развитие туристического потенциала страны. На их основе субъектам туристической деятельности предоставлены значительные налоговые и таможенные льготы, а также другие

преференции. Согласно официальным данным, в 2019 году услуги туризма составили 10,3% мирового валового внутреннего продукта, достигнув объема 8,9 трлн долларов США, при этом в отрасли было занято 330 млн человек, то есть каждое десятое рабочее место в мире связано с туризмом. В связи с этим во многих странах уделяется особое внимание государственному регулированию и поддержке данной отрасли [2].

В условиях диверсификации экономики Узбекистана туризм формируется как одно из приоритетных стратегических направлений. Особую актуальность приобретают вопросы развития туризма на региональном уровне, эффективного использования имеющегося потенциала и создания новых рабочих мест. В данном процессе активность, инициативность и инновационный подход молодежи выступают важнейшими факторами. На примере Навоийской области можно отметить, что роль молодежи в развитии туризма имеет не только экономическое, но и социально-культурное значение.

Навоийская область обладает значительным туристическим потенциалом благодаря

богатому историко-культурному наследию, природным ресурсам и выгодному географическому положению. Такие объекты, как ущелье Сармышсай, озера Айдаркуль и Тудакуль, Ну-ратаинские горы, а также многочисленные исторические и религиозные памятники создают прочную основу для развития различных видов туризма. В регионе активно развиваются такие направления, как экотуризм, паломнический туризм, агротуризм и экстремальный туризм, что открывает новые возможности для молодежи.

Статистические данные свидетельствуют о динамичном росте туристической отрасли. Так, если в 2018 году область посетили 27,1 тыс. иностранных туристов, то в 2019 году их число увеличилось до 57,4 тыс. человек [3]. Также значительно возросло количество внутренних туристов, что подтверждает развитие внутреннего туризма. В данных процессах особую роль играет молодежь, выступающая в качестве движущей силы внедрения новых услуг, развития туристической инфраструктуры и реализации инновационных проектов.

Молодежь активно участвует в туристической деятельности, прежде всего через предпринимательство. Рост числа семейных гостевых домов, хостелов, туристических баз и сервисных объектов является результатом инициативности молодых предпринимателей. Так, если в 2016 году в регионе функционировал лишь один гостевой дом, то к 2025 году их количество достигло 36, что способствовало созданию новых рабочих мест [4]. Это свидетельствует о том, что молодежь играет важную роль не только в обеспечении занятости, но и в повышении экономической активности региона.

Кроме того, молодежь вносит значительный вклад в повышение качества туристических услуг и совершенствование коммуникационных процессов. Использование современных информационных технологий, продвижение туристического потенциала региона через социальные сети и развитие онлайн-сервисов способствуют увеличению экспорта туристических услуг и укреплению конкурентоспособности на международном уровне.

Особое значение имеет участие молодежи в развитии паломнического туризма. В Навоийской области расположено множество святынь и историко-религиозных объектов, таких как комплексы Касым Шейх Азизон, Мавляна Ориф Деггароний, Шейх Абулхасан Нурий [5], которые играют важную роль в развитии

внутреннего и международного туризма. Молодежь активно задействована в экскурсионной деятельности, организации туристических услуг и популяризации культурного наследия.

В регионе также реализуется практика создания «туристических деревень» и «туристических махаллей (свода граждан)», что способствует широкому вовлечению молодежи в туристическую деятельность. В результате создаются сотни новых рабочих мест, обеспечивается занятость молодежи, особенно в таких территориях, как Сентоб, Лангар и Сангиджуман.

Вместе с тем сохраняются определенные проблемы. В частности, большинство туристических маршрутов начинается в Самарканде и Бухаре, вследствие чего основная часть доходов от туризма приходится на эти регионы. Это свидетельствует о необходимости разработки новых подходов к развитию туризма в Навоийской области, включая поддержку инициатив молодежи. Реализация самостоятельных туристических проектов, разработка новых маршрутов и совершенствование системы обслуживания могут сыграть ключевую роль в решении данных проблем.

Таким образом, развитие туристической отрасли в Навоийской области основывается на богатом природном, историческом и культурном потенциале региона и демонстрирует устойчивую динамику роста. Туризм выступает важным фактором диверсификации экономики, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Проведенный анализ показывает, что молодежь является ключевым субъектом развития туризма. Ее предпринимательская активность, участие в расширении инфраструктуры обслуживания и внедрение инновационных подходов способствуют повышению эффективности и качества туристических услуг. В частности, развитие семейных гостевых домов, сервисных объектов и новых туристических направлений является результатом активной деятельности молодежи.

Вместе с тем, для дальнейшего развития отрасли необходимо устранение существующих проблем, в том числе совершенствование туристических маршрутов, повышение качества услуг и поддержка инициатив молодежи. В целом, активное вовлечение молодежи в туристическую сферу позволит значительно повысить туристический потенциал Навоийской области

и укрепить ее конкурентоспособность на региональном и международном уровнях.

Литература

1. United Nations World Tourism Organization (UNWTO). Tourism Highlights, 2019 Edition. Madrid: UNWTO, 2019. – P. 2-5.
2. World Travel & Tourism Council (WTTC). Travel & Tourism Economic Impact 2019: World. – London: WTTC, 2019. – 24 p. – URL: <https://wtcc.org/research/economic-impact> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Данные Навоийского городского управления туризма Национальной компании «Туризм».
4. Navstat.uz. <https://www.navstat.uz/uz/ra-smiy-statistika/social-protection-2>.
5. Хамроева С. Ватан саждагох, тарихи муқаддас. – Ташкент: Мухаррир, 2011. – С. 14.
6. Baxriddinov O.J. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda kichik biznes va xususiy tadbirkorlikning vujudga kelishi va uning yoshlar hayotida tutgan o'rnini. – «Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari» № S/4(4) – 2024. – 45-50 bb.
7. Baxriddinov O.J. Sobiq sovet tuzumidan qolgan iqtisodiy meros, mustaqillik yillarida amalga oshirilgan iqtisodiy islohotlar va bozor huquqiy munosabatlarining shakllanishi. – Mug'Allim Ham Yzliksiz Bilimlendirio' ilmiy-metodik jurnali. – 2024-yil dekabr 6/3 son.
8. Юсупова Ф.З., Хамраев М.Э. Научно-теоретические основы формирования инновационного сознания у молодежи // Актуальные исследования. – 2021. – № 52 (79). – С. 23-25.
9. Юсупова Ф.З., Эшонкулова Н.А. Интеллект молодежи Узбекистана – залог инновационного развития страны // Актуальные исследования. – 2020. – № 21 (24). – С. 67-69.
10. Эшонкулова Н.А. Концепция человека и высшего блага в философии нового времени // Научные исследования. – 2018. – № 3 (22). – С. 46-47.
11. Эшонкулова Н.А. Идея счастья и пути его достижения в учении Аль-Фараби // European research. – 2017. – № 6 (19). – С. 42-44.
12. Эшонкулова Н.А. Межэтническая толерантность молодёжи в современных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-4. – С. 111-113.
13. Abdujabborovna E.N. Harmony between society and personality, and its influence on the phenomenon of happiness // International Journal on Integrated Education. – 2022. – Т. 3. – № 12. – С. 87-88.

BAKHRIDDINOV Odiljon Jamshid

Assistant, Navoi State Mining and Technological University, Republic of Uzbekistan, Navoi

THE ROLE OF YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE NAVOI REGION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. *The article analyzes the processes of tourism development in the Navoi region of the Republic of Uzbekistan and the role of youth in this process. Based on the natural, historical and cultural potential of the region, the main directions of tourism are revealed, as well as the participation of young people in entrepreneurial, service and innovation activities. The importance of tourism in providing employment for young people and creating new jobs is substantiated, as well as existing problems and promising directions for the development of the industry are identified.*

Keywords: *tourism, youth entrepreneurship, Navoi region, tourism infrastructure, pilgrimage tourism, ecotourism, employment, service sector.*

МАЛОФЕЕВ Максим Викторович

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

САМОХВАЛОВА Елена Владиславовна

кандидат социологических наук, доцент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья посвящена механизмам поддержки молодёжных инициатив в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Рассматриваются ключевые институциональные инструменты (Молодёжный совет ЕЭК, Ассоциация молодёжных организаций, платформа «Работа без границ») и проектные форматы (форумы, «Школа молодёжной дипломатии»). Выявлены проблемы текущей модели: фрагментарность политики, неравномерность развития организаций, дефицит информационного сопровождения. Обосновывается необходимость системного подхода к работе с молодёжью как драйвером интеграции и предлагает разработать комплексные решения: единую концептуальную базу, координирующий орган, механизмы финансирования и цифровые инструменты для сотрудничества. Статья актуальна для анализа молодёжной повестки в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: молодёжь, ЕАЭС, интеграция, политика, инициативы, сотрудничество, поддержка.

Введение

В условиях углубления интеграционных процессов на евразийском пространстве особую актуальность приобретает вовлечение молодёжи в реализацию стратегических задач Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Молодёжные инициативы выступают важным ресурсом социально-экономического развития, способствуя формированию общего культурного и инновационного пространства, укреплению межрегиональных связей и созданию условий для профессиональной самореализации молодого поколения. Как отмечают исследователи, «молодёжь становится ключевым актором интеграционных процессов, чьи идеи и проекты способны придать новый импульс развитию евразийской кооперации» [2].

Важность темы подчёркивается тем, что молодёжные инициативы способны стимулировать развитие инноваций, предпринимательства и межрегионального сотрудничества, укреплять гуманитарные связи и формировать общую идентичность молодого поколения стран-участниц. Совместные молодёжные проекты содействуют обмену лучшими

практиками, распространению цифровых компетенций и решению актуальных социальных задач, что в перспективе повышает качество человеческого капитала и устойчивость интеграционных процессов.

Вместе с тем на практике выявляются существенные ограничения, снижающие эффективность существующих механизмов поддержки. К ним относятся фрагментарность национальных программ молодёжной политики, различия в законодательствах стран-участниц, недостаточная координация между государственными органами, бизнесом и НКО, ограниченный доступ молодёжи к информации о возможностях участия в интеграционных проектах, а также нехватка устойчивых источников финансирования трансграничных инициатив. Кроме того, пока не сложилась единая методология оценки результативности молодёжных программ на наднациональном уровне, что затрудняет выработку согласованных решений и масштабирование успешных кейсов.

Особую остроту проблема приобретает в контексте демографических вызовов и необходимости восполнения кадрового потенциала в

ключевых отраслях экономики стран ЕАЭС. Эффективная система поддержки молодёжных инициатив может стать инструментом привлечения талантливой молодёжи к решению задач технологической модернизации, цифровизации и устойчивого развития. В этой связи критически важно проанализировать действующие механизмы поддержки – от грантовых программ и образовательных платформ до молодёжных советов и акселераторов – и определить пути их совершенствования с учётом специфики многонационального и многоуровневого пространства ЕАЭС.

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе действующих механизмов поддержки молодёжных инициатив в рамках интеграционных процессов ЕАЭС, выявлении их ключевых проблем и ограничений, а также в разработке предложений по совершенствованию институциональных и инструментальных подходов к координации молодёжного сотрудничества для повышения его эффективности и вклада в достижение стратегических целей Союза.

Результаты

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это региональное объединение, в состав которого входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. Основная цель Союза заключается в формировании единого экономического пространства, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участницами. При этом деятельность ЕАЭС не ограничивается сугубо экономическими задачами: значительное внимание уделяется и социальному развитию, включая выстраивание согласованной молодёжной политики на наднациональном уровне.

В контексте исследования принципиально важно сформулировать определение понятия «международная интеграция в сфере молодёжной политики». Под ним предлагается понимать процесс последовательного взаимодействия и координации действий государств и международных организаций, нацеленный на разработку, внедрение и совершенствование комплекса мер для всестороннего развития молодёжи. Такой подход подразумевает защиту прав молодого поколения и создание благоприятных условий для его социального, экономического и культурного становления в международном измерении – в частности, в рамках интеграционных процессов, реализуемых в Евразийском экономическом союзе.

«Повышение роли гуманитарного сотрудничества среди стран Евразийского экономического союза связано, прежде всего, с вовлечением молодого поколения в процессы интеграции. В последние несколько лет молодёжная повестка в рамках развития гуманитарного взаимодействия в Евразийском регионе привлекает внимание политиков и ученых, т. к. дальнейшее развитие интеграционных проектов в ЕАЭС напрямую зависит от ее будущих участников – нынешней молодёжи. Молодёжь в целом наделена определенным набором функций, и помимо того, что является главным объектом образования и воспитания, она выступает как ведущий субъект социальных перемещений и экономической мобильности. В этой связи молодёжь как участник интеграционных процессов в ЕАЭС является эффективным ресурсом для укрепления и расширения интеграционных тенденций» – отмечает И. В. Положенцева [3].

В настоящее время активное вовлечение молодёжи в интеграционные проекты в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приобретает всё большее значение – эта тема регулярно поднимается как на национальном уровне отдельными государствами-участниками, так и в ходе многосторонних мероприятий, форумов и молодёжных инициатив союза. Повышенное внимание к данной проблематике обусловлено не только экономическими, но и социально-гуманитарными приоритетами евразийской интеграции: молодёжь выступает стратегическим ресурсом, способным обеспечить долгосрочную устойчивость и динамичное развитие объединения.

А. Ю. Домбровская отмечает, что «Для России – это особая площадка для преодоления негативных последствий экономической, информационной, когнитивной войн. Поэтому нашей стране важно развивать её, не ограничиваясь исключительно экономическими направлениями сотрудничества и активно стимулируя социально-гуманитарную составляющую её деятельности. Помимо возможности взаимного информационного присутствия в цифровых национальных сегментах друг друга, цель взаимовыгодного международного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС – повышение показателей развития человеческого капитала» [1].

Молодёжь как социальная группа действительно обладает значительным социальным капиталом, который проявляется не только в

высокой активности и инициативности, но и в готовности осваивать новые технологии, генерировать инновационные решения и участвовать в трансграничных проектах. Её отличительными чертами являются:

- инновационность мышления и склонность к креативному подходу в решении задач;
- высокая мобильность – как географическая, так и профессиональная;
- гибкость и адаптивность к изменениям социально-экономической среды и технологическим трансформациям;
- открытость к межкультурному взаимодействию и готовность участвовать в совместных инициативах с представителями других стран ЕАЭС;
- способность быстро осваивать цифровые инструменты и распространять современные практики в различных сферах.

В условиях глобализации и цифровой трансформации эти качества приобретают особую ценность: молодёжь способна стать драйвером интеграционных процессов, укрепляя гуманитарные связи, развивая совместные образовательные и предпринимательские проекты, а также формируя общее информационное и культурное пространство ЕАЭС. Вовлечение молодого поколения в деятельность союза способствует не только наращиванию человеческого капитала, но и укреплению доверия между странами-участницами, созданию устойчивой основы для долгосрочной интеграции на всех уровнях от экономики до социокультурной сферы.

Обратимся к цифрам – на рисунке представлено процентное соотношение молодежи к общему населению стран-участниц ЕАЭС.

Рис. Процентное соотношение молодежи к общему населению стран-участниц ЕАЭС [4]

Представленная на рисунке диаграмма демонстрирует процентное соотношение молодежи к общему населению стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Визуализация статистических данных позволяет констатировать, что молодёжь составляет значительную часть демографической структуры государств ЕАЭС, что подчёркивает её потенциал как ключевого ресурса социально-экономического развития региона.

Наиболее высокий процент молодежи зафиксирован в Кыргызстане – 35% от общего числа жителей, что свидетельствует о существенном молодёжном потенциале данной страны. Данный показатель существенно превышает средние значения по союзу и указывает на «молодёжный профиль» демографической

структуры Кыргызстана, создавая предпосылки для реализации масштабных проектов в сфере образования, трудоустройства и инновационного развития.

Казахстан занимает второе место с показателем 29,9%, что также демонстрирует значительную долю молодого населения, способного внести вклад в интеграционные процессы ЕАЭС. Показатели Армении (23,9%) и Беларуси (17,8%) отражают умеренно высокую долю молодежи, обладающей потенциалом для участия в трансграничных инициативах. Наименьший процент молодежи среди рассмотренных стран наблюдается в России (16,5%), что может быть связано с более сложной демографической динамикой, включая старение населения.

Таким образом, значительная доля молодёжи в структуре населения стран ЕАЭС создаёт основу для формирования единой стратегии интеграции молодого поколения, развития межгосударственных программ обмена опытом, поддержки молодёжного предпринимательства и укрепления гуманитарных связей. Дифференциация показателей по странам подчёркивает необходимость учёта национальных особенностей при разработке совместных инициатив, направленных на реализацию молодёжного потенциала в рамках евразийской интеграции.

В настоящее время механизм поддержки молодёжных инициатив в рамках Евразийского экономического союза выстроен на многоуровневой основе, сочетающей институциональные, организационные и проектные инструменты. Ключевым элементом является формирование единого рынка труда с общими пенсионными правами, равным налогообложением для граждан стран союза и признанием дипломов о высшем образовании (за исключением медицинской и фармацевтической сфер), что создаёт базовые условия для профессиональной реализации молодёжи.

Важную роль играет «платформа «Работа без границ», упрощающая трудоустройство в странах ЕАЭС, а также Молодёжный совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), который с момента создания менее года назад активизировал взаимодействие с молодёжными организациями, вузами, деловыми и общественными структурами пяти стран. Совет содействует проведению экспертных мероприятий, обмену опытом, развитию молодёжного предпринимательства, волонтерства и благотворительности, а также обеспечивает обратную связь между молодёжью и ЕЭК» [4].

«Значимым направлением стала координация с молодёжью при реализации декларации «Евразийский экономический путь» до 2045 года. Проводятся масштабные форумы – например, Первый Молодёжный форум СНГ и ЕАЭС (Чолпон-Ата, 2022) и III Евразийский молодёжный экономический форум в МГИМО (2024), где молодёжь представляет проекты в сферах образования, предпринимательства, туризма, цифровизации. На форумах выдвигаются конкретные инициативы: создание евразийских предпринимательских сообществ, развитие молодёжного туризма, учреждение фонда академической мобильности» [4].

Дополнительным механизмом выступает Комитет по развитию евразийской молодёжной политики и дипломатии (создан Общественной палатой стран ЕАЭС), который разрабатывает единую молодёжную политику, поддерживает лидеров, продвигает проекты в различных сферах и укрепляет межкультурные связи. Также функционирует Ассоциация молодёжных организаций государств – членов ЕАЭС (с 2021 г.), реализующая проект «Школа молодёжной дипломатии» для развития международных компетенций у молодёжи.

«На национальном уровне действуют евразийские молодёжные объединения (около 10 организаций), такие как «Евразийская молодёжная ассамблея», «Евразийское движение РФ», «Молодёжь Евразии», которые пропагандируют интеграционные идеи, поддерживают сотрудничество и формируют единый молодёжный пространство» [5].

Несмотря на активную фазу развития молодёжной повестки в ЕАЭС в последние годы (особенно в 2021–2024 гг.), наблюдается тенденция к снижению динамики: многие инициативы остаются на уровне пилотных проектов, не получают системного развития и устойчивого финансирования. Это может быть связано с несколькими факторами: различиями в национальных молодёжных политиках стран-участниц, нехваткой координирующего органа с широкими полномочиями, недостаточным бюджетом на интеграционные программы, бюрократическими барьерами при реализации трансграничных проектов.

Среди ключевых проблем сферы можно выделить:

- фрагментарность молодёжной политики на уровне ЕАЭС (отсутствие единого стратегического документа);
- неравномерность развития молодёжных организаций (высокая концентрация в России при слабом присутствии в других странах);
- дефицит информационной поддержки евразийских инициатив среди молодёжи;
- слабая интеграция цифровых инструментов для взаимодействия молодёжных сообществ;
- ограниченность механизмов финансирования молодёжных проектов (зависимость от грантовых конкурсов);
- недостаточная вовлечённость бизнеса и местных органов власти в поддержку евразийских молодёжных инициатив.

Таким образом, хотя институциональная база для поддержки молодёжных инициатив в ЕАЭС заложена, её эффективность ограничена организационно-финансовыми и коммуникационными барьерами, требующими дальнейшего преодоления для полноценной реализации молодёжного потенциала в рамках евразийской интеграции.

Заключение

Анализ механизмов поддержки молодёжных инициатив в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет сделать вывод о формировании многоуровневой системы взаимодействия, включающей институциональные структуры (Молодёжный совет ЕЭК, Комитет по развитию евразийской молодёжной политики, Ассоциация молодёжных организаций), проектные форматы (форумы, «Школа молодёжной дипломатии») и инфраструктурные решения (платформа «Работа без границ», признание дипломов, единый рынок труда).

Однако текущая модель демонстрирует ряд ограничений: фрагментарность молодёжной политики на наднациональном уровне, неравномерность развития молодёжных организаций в странах ЕАЭС, дефицит системных инструментов информационного сопровождения инициатив, недостаточная интеграция цифровых платформ для трансграничного сотрудничества. Наблюдается также зависимость проектов от грантовой поддержки и слабая вовлечённость бизнес-сообщества и местных властей в евразийские молодёжные программы.

Ключевой вывод заключается в том, что на сегодняшний день важнейшей задачей является не просто реализация отдельных инициатив, а обеспечение осознания на государственном уровне стратегической значимости системной работы с молодёжью как драйвером евразийской интеграции. Страны-участницы ЕАЭС уже продемонстрировали понимание этой необходимости, создав соответствующие институты и проведя ряд значимых мероприятий (Молодёжные форумы СНГ и ЕАЭС, ЕМЭФ-2024), однако данный процесс требует перехода от эпизодических действий к устойчивой политической воле и долгосрочному планированию.

В современных условиях насущной потребностью становится разработка и внедрение

комплексных решений, включающих: формирование единой концептуальной базы молодёжной политики ЕАЭС; создание координирующего органа с полномочиями по синхронизации национальных стратегий; разработку механизмов бюджетного обеспечения интеграционных молодёжных проектов; внедрение цифровых инструментов для межгосударственного обмена опытом и ресурсами; усиление партнёрства между государственными структурами, бизнесом и молодёжными организациями.

Только через синтез этих элементов возможно построение целостной экосистемы поддержки молодёжных инициатив, способной реализовать потенциал молодого поколения в интересах устойчивого развития Евразийского экономического союза. При этом акцент должен смещаться с количественных показателей (число проведённых мероприятий, созданных организаций) на качественные результаты – формирование общеевразийской идентичности, развитие трансграничных компетенций, интеграцию молодёжного предпринимательства и науки.

Литература

1. Домбровская А.Ю. Информационное продвижение гуманитарных проектов ЕАЭС в 2023 – начале 2024 года [Текст] / А.Ю. Домбровская, М.В. Буслаева, А.В. Беляков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 28-36.
2. Паламарчук А.В. Евразийские молодёжные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы / А.В. Паламарчук // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 193-196.
3. Положенцева И.В. Молодёжь в эпоху глобализации [Текст] / И.В. Положенцева // Власть. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 83-86.
4. Дмитрий Вольвач: молодёжная политика в ЕАЭС на первом месте. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_molodezhnaya_politika_v_eaes_na_pervom_meste (дата обращения: 23.02.2026).
5. Лебедев: в СНГ и ЕАЭС делают все, чтобы молодёжь постсоветских стран «знала друг друга». URL: <https://tass.ru/obschestvo/17953113?ysclid=mc1nktuf7h248857514> (дата обращения: 04.02.2026).

MALOFEEV Maxim Viktorovich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

SAMOKHVALOVA Elena Vladislavovna

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MECHANISMS FOR SUPPORTING YOUTH INITIATIVES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTEGRATION PROCESSES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. *The article is devoted to the mechanisms of support for youth initiatives in the Eurasian Economic Union (EAEU). Key institutional instruments (the EEC Youth Council, the Association of Youth Organizations, the Work Without Borders platform) and project formats (forums, the School of Youth Diplomacy) are considered. The problems of the current model are revealed: policy fragmentation, uneven development of organizations, lack of information support. The author substantiates the need for a systematic approach to working with youth as a driver of integration and suggests developing comprehensive solutions: a single conceptual framework, a coordinating body, financing mechanisms and digital tools for cooperation. The article is relevant for the analysis of the youth agenda within the EAEU.*

Keywords: *youth, EAEU, integration, policy, initiatives, cooperation, support.*

МАМАЛИЕВ Альберт Асадуллаевич

студент, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – доцент кафедры теории и практики управления
Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат экономических наук Донецкова Ольга Юрьевна*

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и меры по созданию условий для развития физической культуры и массового спорта на территории муниципального образования Оренбургский район. Статья посвящена анализу вопросов модернизации спортивной инфраструктуры, поддержки спортивных секций и клубов, проведения массовых мероприятий, а также особенности финансирования и законодательной поддержки. Особое внимание уделяется государственной программе «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы».

Ключевые слова: физическая культура, массовый спорт, спортивные мероприятия, поддержка молодежи.

Развитие физической культуры и массового спорта является важной составляющей социально-экономического развития муниципальных образований. Обеспечение доступных и комфортных условий для занятий спортом способствует укреплению здоровья населения, повышению социальной активности и формированию позитивного имиджа региона.

Оренбургская область богата историей в области физической культуры и спорта. Данные по количеству жителей Оренбургской области, регулярно занимающихся физической культурой и спортом в секциях и группах представлены ниже (рис.) [6].

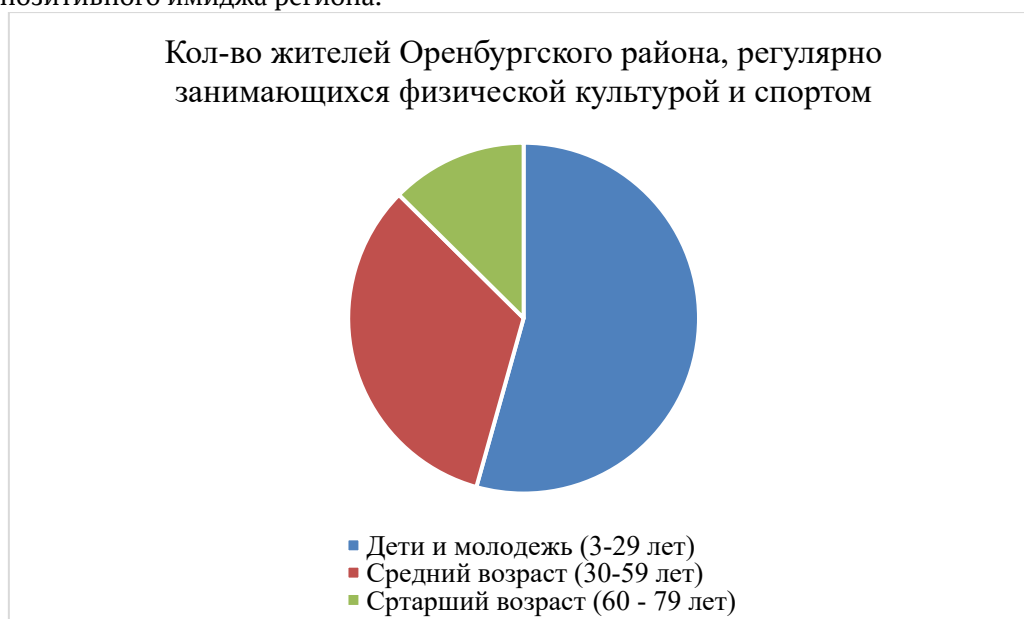

Рис. Сводные данные по количеству жителей Оренбургской области, регулярно занимающихся физической культурой и спортом

По данным 2025 года количество жителей Оренбургского района, регулярно занимающихся физической культурой и спортом в секциях и группах, составляет более 67 тысяч человек. Это порядка 63,1% населения района в возрасте 3–79 лет, прирост к 2024 году – 4,4% [2].

Физическая культура, школьный и массовый спорт занимают важную роль в развитии современного общества. Регулярные спортивные активности не только способствуют укреплению здоровья и поддержанию физической формы населения, но и способствуют воспитанию таких ценностных ориентиров, как справедливость, дисциплина, командный дух и самодисциплина. Однако для полноценного развития спортивной культуры в муниципалитете необходимо создать соответствующую инфраструктуру и условия.

Главная задача представителей местной власти – это формирование условий для проведения спортивных мероприятий. Это включает в себя строительство и модернизацию спортивных объектов: стадионов, бассейнов, спортивных комплексов и игровых площадок. Важным аспектом является обеспечение равного и удобного доступа к этим объектам для всех жителей района, особенно для детей и молодежи. Развитие физической культуры требует также наличия компетентных тренеров и педагогов, способных подготовить спортсменов и внедрять принципы здорового образа жизни. Местные органы власти должны создавать условия для повышения квалификации специалистов и поддержки системы профессионального обучения в сфере физической культуры.

Создание условий для развития физической культуры, школьного и массового спорта является приоритетной задачей государства. В рамках реализации программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы» в Оренбургском районе созданы все необходимые предпосылки для достижения поставленных целей: развитая инфраструктура, подготовленные профессиональные кадры и доступность спортивных занятий стимулируют интерес населения к активному и здоровому образу жизни [1].

В ходе программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы» в настоящее время реализуются комплексы процессных мероприятий

«Информационное обеспечение областных и межмуниципальных официальных физкультурных и спортивных мероприятий, областных физкультурно-оздоровительных мероприятий, участие в осуществлении пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни», «Оказание поддержки субъектам физической культуры и спорта Оренбургской области», «Поощрение спортсменов и тренеров за достижение высоких спортивных результатов», «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва», «Развитие инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом», «Осуществление государственной политики, способствующей развитию физической культуры и спорта», «Интеграция общего и дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности в развитие физического воспитания и детско-юношеского спорта», а также региональный проект «Спорт – норма жизни» [1].

Программа «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы» направлена на повышение уровня физической активности населения, создание условий для занятий спортом и развития туристической инфраструктуры на территории района.

Основные направления реализации программы включают, во-первых, развитие спортивной инфраструктуры: строительство и реконструкция стадионов, спортивных залов, площадок для уличных видов спорта и туристических маршрутов. В районе 350 спортивных сооружений (в том числе сезонные катки и лыжные трассы). По форме собственности 329 спортивных сооружений принадлежат муниципалитету, 13 – относятся к федеральной собственности, три – к региональной. Стадион «Спартак» и МАУ ФОК «Олимпиец» с ледовой ареной в п. Пригородный, спортивный комплекс «Юниор» в с. Черноречье, МАУ ФСК «Гелиос» с бассейном в с. Павловка, 51 спортивный зал, 222 плоскостных спортивных сооружения, четыре площадки для игры в мини-футбол с искусственным газоном, две площадки ГТО пользуются огромной популярностью среди жителей не только Оренбургского района, но и областного центра и соседних территорий. В 42 образовательных организациях района оборудованы спортивные площадки, имеется нестандартное оборудование, спортивные городки, игровые площадки, 18 хоккейных кортов [2].

Во-вторых, поддержку и стимулирование занятий физической культурой среди населения: организация массовых мероприятий, спортивных фестивалей и турниров. В-третьих, создание условий для развития туристического потенциала района: развитие экотуризма, туристических троп и инфраструктуры для путешественников. В-четвертых, обеспечение доступности спорта для всех категорий населения, включая инвалидов и людей с ограниченными возможностями. И, в-пятых, повышение квалификации тренеров и специалистов в сфере физической культуры и спорта.

Программа предусматривает финансирование из муниципального и федерального бюджетов, а также привлечение внебюджетных источников и спонсорских средств. Реализация программы способствует укреплению здоровья населения, повышению культурного уровня и созданию условий для активного и здорового образа жизни. За последние три года в создание объектов инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом вложено порядка 33,8 миллиона рублей. Все спортивные сооружения в районе используются по прямому назначению.

Обеспечение условий для развития физической культуры и спорта в Оренбургском районе является одним из ключевых приоритетов работы местных органов власти. В рамках реализации программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы» успешно созданы современные спортивные объекты, обеспечена подготовка квалифицированных специалистов и поддержка талантливых спортсменов [3]. Такое комплексное развитие спортивной инфраструктуры и массового спорта создает благоприятные условия для занятий физической культурой и спортом, что способствует формированию здорового, активного и патриотически воспитанного населения района.

Однако, одной из существенных трудностей, с которой возможно столкнуться при реализации программы является недостаточное финансирование. Это может ограничить объем работ по строительству и реконструкции спортивных объектов, а также усложнить массовую организацию мероприятий.

Финансирование сферы физической культуры и спорта в 2024 г. по данным на 2024 год описаны в таблице (табл.) [6].

Таблица

Структура расходов на финансирование сферы физической культуры и спорта в 2024 г. в Оренбургской области

№ п/п	Направление расходов	Объем расходов, млн рублей
1	Проведение спортивных мероприятий	470,2
2	Проведение физкультурных и массовых спортивных мероприятий	95,2
3	Приобретение спортивного оборудования и инвентаря	555,1
4	Капитальный ремонт сооружений	774,0
5	Реконструкция и строительство спортивных сооружений	845,0
6	Заработная плата работников физической культуры и спорта	4809,1
7	Содержание спортивных сооружений	1186,5
8	Другие расходы	371,6

В настоящее время реализован первый этап программы (2023-2024 г.) и реализуется второй этап (2025–2030 г.), при возникновении трудностей с финансированием можно предложить следующие пути решения данной проблемы: например, поиск дополнительных источников финансирования через муниципальные программы социального партнерства; акцентирование финансирования на более значимых и востребованных объектах и

мероприятиях, для обеспечения максимального эффекта при ограниченных ресурсах и др. Такие меры могут помочь преодолеть проблему нехватки средств и обеспечить устойчивое развитие программы.

В ходе написания работы нами были определены трудности в определении актуальных данных на данный период. Практически вся информация, предоставленная в открытом доступе, является актуальной на 2024 год. К

сожалению, отсутствует информация по данным за 2025 год и первому кварталу 2026 год.

Постоянный мониторинг и оценка эффективности реализации программы позволяют своевременно выявлять существующие проблемы и инициировать меры по их устранению. Такой подход способствует улучшению качества спортивных услуг, расширению возможностей для занятий физической активностью и повышению интереса населения к здоровому образу жизни. В результате формируется сильная и инициативная спортивная среда, которая способствует дальнейшему развитию и укреплению спортивного потенциала Оренбургского района.

Литература

1. О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования Оренбургский район от 21.03.2023 № 399-п «Об утверждении документов (утверждаемой части) муниципальной программы (комплексной программы) «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы»: Постановление администрации МО Оренбургский район от 29.12.2023

№2897-п. URL: <https://orn.orb.ru/documents/active/189854/>.

2. О спорте в Оренбургском районе. – Текст: электронный // Бюджет.RU. URL: <https://bujet.ru/article/511085.php> (дата обращения: 05.04.2026).

3. Отчет об оценке эффективности реализации государственной программы за 2024 год. // Министерство физической культуры и спорта Оренбургской области. URL: <https://minsport.orb.ru/activity/54650/> (дата обращения: 05.04.2026).

4. Официальный портал Правительства Оренбургской области. URL: <https://orenburg-gov.ru>.

5. Паспорт муниципальной программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма в муниципальном образовании Оренбургский район на 2023–2030 годы. URL: <https://fin-or.ru/content/dokumenty>.

6. Сводный аналитический отчет. Оренбургская область за 2024 год // Единый методический информационный ресурс в области физической культуры, спорта и спортивной медицины: официальный интернет-портал Минспорта России [электронный ресурс]. URL: <https://emir.gov.ru/analytics/indicators/reports> (дата обращения: 05.04.2026).

MAMALIYEV Albert Asadullaevich

Student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Orenburg

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Management of the Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences Donetskova Olga Yurievna

CREATING CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORTS IN THE MUNICIPAL AREA

Abstract. *The article discusses the main directions and measures for creating conditions for the development of physical culture and mass sports in the Orenburg District. The article analyzes the issues of modernizing sports infrastructure, supporting sports sections and clubs, organizing mass events, and the specifics of financing and legislative support. Special attention is given to the state program «Development of Physical Culture, Sports, and Tourism in the Orenburg District for 2023–2030».*

Keywords: *physical education, mass sports, sports events, youth support.*

РАЗУМОВ Андрей Леонидович

заместитель председателя,

Комитет по профилактике коррупционных правонарушений Оренбургской области,
Россия, г. Оренбург

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ, ДЛЯ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем профилактики коррупционных правонарушений среди лиц, замещающих муниципальные должности в Российской Федерации. На основе статистических данных (в т. ч. сведений Следственного комитета РФ о росте числа коррупционных дел на 16 % в 2025 году) и нормативно-правовых актов исследуются ключевые факторы, способствующие коррупции на муниципальном уровне.

Ключевые слова: коррупция, органы местного самоуправления, лица замещающие муниципальные должности, профилактика коррупции, антикоррупционное законодательство, коррупционные риски.

Совершение должностными лицами органов местного самоуправления преступлений коррупционной направленности продолжает оставаться распространённым явлением, несмотря на предпринимаемые меры, в том числе и по профилактике коррупции. В 2025 году, по данным председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина, было возбуждено более 24 тысяч уголовных дел по коррупционным статьям – на 16% больше, чем в 2024 году. Среди фигурантов уголовных дел – более 500 лиц с особым правовым статусом, включая муниципальных чиновников [12].

Существенную роль в формировании благоприятных условий для совершения преступления коррупционной направленности играет наличие значительных коррупционных рисков при осуществлении лицами, замещающими муниципальную должность, своих полномочий. Коррупционный риск это наличие обстоятельств, провоцирующих лиц, замещающих муниципальные должности, на незаконное использование должностного положения в целях получения выгоды для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу, другим физическим лицам.

К объективным факторам, оказывающим существенное влияние на возможность коррупционного поведения лица, замещающего муниципальную должность, относится несовершенство законодательства, в частности:

- размытые или сложные определения обязанностей, ограничений, требований и запретов, установленных законодательством Российской Федерации в целях противодействия коррупции (далее – требования к служебному поведению), а также процедуры, обеспечивающие соблюдение требований к служебному поведению;
- юридическая казуистика в закреплении правового статуса лиц, замещающих муниципальные должности, и как следствие, неоднородность содержания требований к служебному поведению лиц, замещающих муниципальную должность, и лиц замещающих должность муниципальной службы (например ограничения по выполнению иной оплачиваемой деятельности, возможности открывать, иметь счета в иностранных банках, использованию иностранных финансовых активов, участию в управлении некоммерческими и коммерческими организациями и т. п.).

Необходимо обратить внимание что лица, замещающее муниципальную должность., это лицо, которое наделено в соответствии с уставом муниципального образования исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления. Основанием для приобретения статуса лица, замещающего муниципальную должность, является волеизъявление

населения территории – непосредственно на муниципальных выборах или в опосредованной форме – путём избрания [1, ст. 25].

Исполнение полномочий на указанных должностях предполагает не только административное управление, но и политическое лидерство, выражающееся в осознанном стремлении формировать общественные ориентиры, быть эталоном для гражданского общества. Указанная специфика объективно предопределяет необходимость установления повышенных антикоррупционных стандартов, а также усиления прозрачности и публичности антикоррупционного контроля в отношении лиц, замещающих муниципальные должности.

Правовыми лакунами антикоррупционного законодательства в отношении лиц, замещающих муниципальные должности, выступают:

- отсутствие законодательно закреплённого содержания понятия «подотчётности и подконтрольности» глав муниципальных образований субъектов Российской Федерации представительным органам этих муниципальных образований с учетом отсутствия между ними трудовых отношений и установленного регулирования «подотчётности и подконтрольности»;
- неурегулированность процедур контроля за соблюдением лицами, замещающими муниципальные должности, требований к служебному поведению, что отражается на соблюдении следующих основных принципов противодействия коррупции: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- отсутствие последствий для лиц, замещавших муниципальные должности, чьи полномочия были прекращены досрочно «в связи с утратой доверия», в виде ограничений на повторное наделение полномочиями в том числе назначения (избрания) на государственную должность, поступление на государственную (муниципальную) службу;
- установление подхода к содержанию понятия «конфликт интересов», порядку его предупреждения и урегулирования, а также применению мер ответственности к депутатам представительного органа муниципального образования, допустившим коррупционное правонарушение, обусловленное непринятием мер по предупреждению и (или)

урегулированию конфликта интересов при рассмотрении вопросов, включённых в повестку заседания представительного органа.

Принимая во внимание статистические показатели противодействия коррупции, и руководствуясь принципом приоритетности применения мер по предупреждению коррупции, реализуется посредством антикоррупционных институтов, обеспечивающих:

- установление ограничений, запретов и обязанностей, в целях противодействия коррупции и контроль за их соблюдением;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- получение и проверку сведений о расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, возникающих в рамках реализации публично-властных полномочий [10, с. 1].

Учитывая направленность элемента «профилактика коррупции», а также меры по реализации профилактики коррупции, закреплённые в статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», одним из механизмов реализации профилактики коррупционных правонарушений в отношении лиц, замещающих муниципальные должности является правовой механизм, обеспечивающий в том числе установление и соблюдение требований к служебному поведению.

Анализ требований к служебному поведению лиц, замещающих муниципальные должности порядка их соблюдения, системы по профилактике коррупции в отношении лиц, замещающих муниципальные должности ее работы, в совокупности с правовым статусом указанных лиц, выявил ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией механизмов профилактики коррупционных правонарушений.

1. Лица, замещающие государственные должности субъекта, должности государственной (муниципальной) службы обязаны сообщать обо всех случаях обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры, иные государственные органы [2, ст. 9, 12]. Однако такой обязанности для лиц, замещающих муниципальные должности, не установлено, что с учетом значительных коррупционных рисков, возникающих при реализации полномочий органов местного самоуправления и лиц, замещающих муниципальные должности, является необоснованным.

Выполнение указанной обязанности является не только инструментом выявления провокаций в отношении лиц, замещающих муниципальную должность, служащих органов власти или органов местного самоуправления для совершения коррупционного правонарушения, но и основанием для установления защиты со стороны государства в отношении лица, направившего такое сообщение.

Возможная причина отсутствия у лиц, замещающих муниципальные должности, представителя нанимателя в качестве обоснования не установления обязанности сообщать обо всех фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений расценивается критически, так как для лиц, замещающих государственные должности субъектов, в том числе и для депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, не имеющих представителя нанимателя, данная обязанность установлена путем направления соответствующего уведомления в органы прокуратуры и иные государственные органы.

2. Важным аспектом деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в отношении лиц, замещающих муниципальные должности является соблюдение основных принципов противодействия коррупции и в первую очередь следующих принципов: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законности.

Законом № 273-ФЗ и Законом № 33-ФЗ установлена ответственность лиц, замещающих муниципальную должность за несоблюдение требований к служебному поведению.

Взыскания за совершение коррупционных правонарушений предусмотренные законодательством о государственной гражданской (муниципальной) службе, применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего органа, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, – и на основании рекомендации указанной комиссии [3, ст. 59; 4, ст. 27].

Порядок проведения проверки, соблюдения лицами, замещающими государственные должности, должности государственной гражданской службы установлен соответственно Указами Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1066 «О проверке

достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» и № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» и принятыми на основании актов Президента России региональных нормативных правовых актов.

Вышеуказанными нормативными правовыми актами установлено, что информация, поступившая в соответствующий орган, является лишь основанием для проведения соответствующей проверки и не свидетельствуют об однозначном установлении факта нарушения со стороны лица. Такой подход обеспечивает безусловное соблюдение установленных принципов противодействия коррупции, принятие представителем нанимателя (работодателем) взвешенного, обоснованного решения.

В соответствии с антикоррупционным законодательством, в отношении лиц, замещающих муниципальную должность, проведение проверки предусмотрено только в части проверки достоверности и полноты сведений, представленных указанными лицами. Для высшего должностного лица установлена обязанность об обращении с заявлением о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, или применении в отношении него иного дисциплинарного взыскания в случае выявления в результате вышеуказанной проверки фактов несоблюдения лицом, замещающим муниципальную должность, ограничений, запретов, неисполнения им обязанностей [1, ст. 29, ч. 1, 2 и 3; 2, ст. 12.1, ч. 4.4., 4.5. и 5].

Исходя из принципов организации работы местного самоуправления рассмотрение такой информации относится к компетенции представительных органов местного самоуправления, и осуществляется без проведения проверки, что в совокупности с недостаточным уровнем профессиональной подготовки депутатов представительного органа муниципального образования по вопросам профилактики

коррупционных правонарушений, отсутствием у Совета депутатов полномочий по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимость, существенно повышает риск принятия незаконных и необоснованных решений о соблюдении (несоблюдении) лицом, замещающим муниципальную должность, требований к служебному поведению.

В рамках анализа практической реализации положений нормативных правовых актов, установлено, что выявление фактов несоблюдения требований к служебному поведению, в большинстве своем не связано с проведением анализа и проверки достоверности и полноты предоставленных сведений. Так в Оренбургской области в течение 2023 и 2024 год все 46 фактов выявленных нарушений требований к служебному поведению, установлены по итогам деятельности антикоррупционного органа субъекта или прокуратуры Оренбургской области, и не связаны с проведением проверок достоверности и полноты сведений. В 2025 году в рамках проверки достоверности и полноты сведений установлен только 1 факт несоблюдения лицом, замещающим муниципальную должность, требований к служебному поведению при общем количестве 35 нарушений.

Установление необходимости проведения и порядка проведения проверки соблюдения лицами, замещающими муниципальные должности, требований к служебному поведению, по аналогии с проверкой в отношении лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, обеспечит объективную оценку поступившей информации, установление фактов совершения (не совершения) лицом, замещающим муниципальную должность, коррупционного правонарушения, учет всех обстоятельств при вынесении решения, тем самым повысит законность и обоснованность применения мер ответственности, предусмотренных законодательством.

3. Существенной проблемой реализации политики по профилактике коррупционных правонарушений в отношении лиц, замещающих муниципальные должности является отсутствие последствий для лиц, замещающих муниципальные должности, чьи полномочия прекращены досрочно в связи с утратой доверия.

Сведения о прекращении полномочий лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения подлежат

включению в специальный реестр сроком на 5 лет [2, ст. 15]. Иных последствий для лица чьи полномочия прекращены в связи с утратой доверия законодательством не установлено, то есть правового барьера для повторного выбора (наделения полномочиями) таких лиц нет.

Таким образом, лицу, чьи полномочия прекращены досрочно в связи с утратой доверия, законодательно не запрещено вновь участвовать в процедуре выборов (наделении полномочиями) на должность, по которой полномочия были прекращены досрочно за совершение коррупционного правонарушения, как и участие в процедуре выборов (наделении полномочиями) на другие должности в органах местного самоуправления муниципального образования.

При этом мера ответственности как увольнение (прекращение полномочий) в связи с утратой доверия имеет особый смысл и является не только дисциплинарным взысканием, но и видом публично-правовой ответственности поскольку такой шаг инициируется государством как гарантом соблюдения антикоррупционных стандартов. Тем самым возникает правовая коллизия, в рамках которой у лица сохраняется пассивное избирательное право, что противоречит сути и природе санкции в виде увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия.

При этом в некоторых случаях судебная практика (определение 6 кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-18011/2025) говорит о том, что суды признают факт «утраты доверия» состоянием, которое несовместимо с замещением выборной муниципальной должности и прекращают полномочия лицам, замещающим муниципальные должности уже в новых правоотношениях.

Рассматриваемые обстоятельства приводят к неоднозначной ситуации, когда закон не устанавливает запрета, а правоприменительная практика делает это возможным в отдельных конкретных случаях.

4. Наиболее важной составляющей правового механизма, является установление обязанности по предупреждению и урегулированию конфликта интересов. В рамках текущего регулирования под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная), влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей

(осуществление полномочий) [2, ст. 10]. При этом может возникнуть противоречие между личными интересами, лица, замещающего муниципальную должность и правами, законными интересами граждан, организаций, общества или государства.

В соответствии с частью 10 статьи 29 Закона № 33-ФЗ не является основанием для привлечения к ответственности лица, замещающего муниципальную должность, за несоблюдение требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции участие указанного лица в принятии коллегиального решения (в том числе в голосовании по вопросам повестки дня), либо исполнение иных обязанностей по замещаемой должности, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Содержание вышеуказанной статьи допускает неоднозначное толкование в части определения наличия или отсутствия в действиях лица нарушений требований антикоррупционного законодательства. Формулировка «не является основанием для привлечения к ответственности» не дает однозначного понимания, признает ли законодатель нарушением антикоррупционного законодательства участие депутата в принятии коллегиального решения (по вопросам повестки дня) в случае наличия у него личной заинтересованности, определение которой установлено статьей 10 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Противоположность позиций по данному вопросу после вступления в силу Закона № 33-ФЗ состоит в следующем:

принятие решения осуществляется в рамках работы коллегиального органа (голос депутата не является решающим), отсутствие у депутата материальной выгоды, полномочий давать поручения другим депутатам, иным образом влиять на исполнение полномочий главой муниципального образования. Таким образом, формируется вывод, что конфликт интересов отсутствует, участие депутата в голосовании не влияло и не могло повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных полномочий.

Необходимо обратить внимание, что коллегиальное решение по своей правовой природе – это совокупность принятых решений, полученная путем подсчета голосов за тот или

иной вариант предлагаемого решения. Депутат принимает участие в голосовании, дает оценку обстоятельствам индивидуально, исходя из своего внутреннего убеждения или иных (возможно корыстных) причин. Лицо, замещающее муниципальную должность, не представляет на момент голосования, значимость своего голоса, не может предвидеть результат распределения голосов и итоговую картину при принятии решения по вопросу повестки дня.

Таким образом, ситуация, когда личная заинтересованность, обусловленная связями, определяющими статьей 10 Закона № 273-ФЗ, возникает не при подсчете голосов и формировании коллегиального решения, а при индивидуальной работе (голосовании) конкретного депутата и его личной оценки вопроса повестки дня.

В противовес первой позиции и в поддержку второго подхода к оценке деятельности лиц, входящих в состав коллегиального органа, в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность различных комиссий (коллегиальных органов), установлены положения, в соответствии с которыми при возникновении заинтересованности члена комиссии, которая может привести к конфликту интересов при рассмотрении вопроса, включенного в повестку дня заседания, он обязан до начала заседания заявить об этом. В таком случае соответствующий член комиссии не принимает участия в рассмотрении указанного вопроса [11]. Аналогичное требование установлено для членов комиссии по осуществлению закупок [7, ст. 39].

Таким образом, возникает коллизия, так как одновременно сформированы нормы права, закрепляющие обязанность члена коллегиального органа принимать меры по предупреждению конфликта интересов несмотря на то, что решение формируется коллегиально, с другой стороны, определена позиция, когда наличие конфликта интересов не признается по причине коллегиальности принятия решения.

В рамках анализа проблемы автор обращает внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с которой при применении Закона № 273-ФЗ в отношении депутатов представительных органов любого уровня публичной власти не могут не учитываться природа народного представительства и нормотворческие полномочия данных органов, а потому под личной заинтересованностью депутата представительного органа

при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, не должно пониматься получение (возможность получения) в результате принятого представительным органом решения доходов, преимуществ или выгод индивидуально (персонифицированно) неопределенной группой (категорией) лиц, к которой относится сам депутат, либо состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо, либо аффилированные с ними лица (гражданин или организация, с которыми депутат представительного органа и (или) состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо связаны имущественными, корпоративными или иными отношениями), за исключением случая, если единственным либо явно преобладающим фактическим выгодоприобретателем от этого решения (в смысле получения личной прямой выгоды) является данный депутат или одно из указанных лиц либо круг таких выгодоприобретателей ограничен принимаемым решением [9, с. 24-31].

Также в рамках анализа проблемы установлена разница в подходах по привлечению к ответственности за невыполнение обязанностей по предупреждению и урегулированию конфликта интересов депутата представительного органа субъекта и депутата представительного органа муниципального образования. В отношении депутата представительного органа субъекта законодатель предусматривает применение дифференцированных мер ответственности в зависимости от характера конфликта интересов, степени его влияния на принятое представительным органом решение, степени вины депутата данного органа в неисполнении требований о его предотвращении или урегулировании и иных существенных обстоятельств с учетом в том числе рекомендаций соответствующей комиссии [8]. А из буквального прочтения статьи 29 Закона № 33-ФЗ, дифференцированные меры в отношении депутата представительного органа муниципального образования применяются только в случаях предоставления лицами, замещающими муниципальные должности, недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, если искажение этих сведений является несущественным.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации указанные дифференцированные меры могут быть распространены на

депутатов представительных органов муниципальных образований и в случае несущественного нарушения ими требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов [9]. Однако автор отмечает, что понятие «несущественное нарушение требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» и признаки, влияющие на квалификацию существенности указанного проступка, законодателем и Конституционным Судом Российской Федерации постановлении не определены.

Учитывая изложенное, возникает необходимость рассмотрения вопроса о внесении точечных изменений в законодательство Российской Федерации, при этом внесение точечных изменений повлечет за собой существенные изменения в подходах практической реализации мер по соблюдению лицами, замещающими муниципальные должности, требований к служебному поведению, рассмотрении вопросов применения мер юридической ответственности, а также окажет влияние на пассивное избирательное право лиц, ранее замещавших муниципальные должности, полномочия которых прекращены досрочно в связи с утратой доверия.

Литература

1. Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
6. Указом Президента Российской Федерации от 01 июля 2010 года № 821-ук.
7. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
8. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах

организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»;

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2025 году № 51-п «По делу о проверке конституционности статьи 10, частей 1, 2, 4–6 статьи 11, части 41 статьи 121 и пункта 1 части 1 статьи 131 Федерального закона «О противодействии коррупции», части 10 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

10. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты

Российской Федерации «По отдельным вопросам организации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в отношении лиц, замещающих муниципальные должности, и муниципальных служащих».

11. Пункт 15 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01 июля 2010 года № 821-ук.

12. Борьба с коррупцией в 2025: статистика, дела Минобороны и судей. <https://life.ru/p/1820628>.

RAZUMOV Andrey Leonidovich

Deputy Chairman,

Committee for the Prevention of Corruption Offenses of the Orenburg region,
Russia, Orenburg

ON SOME FEATURES OF THE PROVISIONS OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR PERSONS HOLDING MUNICIPAL POSITIONS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the problems of prevention of corruption offenses among persons holding municipal positions in the Russian Federation. Based on statistical data (including information from the Investigative Committee of the Russian Federation on a 16% increase in the number of corruption cases in 2025) and regulatory legal acts, key factors contributing to corruption at the municipal level are being investigated.*

Keywords: *corruption, local governments, persons holding municipal positions, corruption prevention, anti-corruption legislation, corruption risks.*

ХВАЛЕВА Юлия Константиновна

магистрантка, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Оренбург

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ОФИЦИАЛЬНЫЕ КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представлен проект коммуникационной модели управления психологическим состоянием населения в период чрезвычайных ситуаций на примере Оренбургской области. Разработана система информирования через официальные каналы (портал, горячую линию, соцсети). Проведён анализ психологических и социальных эффектов, предложены рекомендации по интеграции коммуникаций с психологической помощью.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, психологическое состояние, официальные каналы коммуникации, информирование населения, паводок, Оренбургская область, антикризисное управление.

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки эффективных механизмов управления психологическим состоянием населения в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС) при ограниченных ресурсах системы здравоохранения и социальной защиты. Оренбургская область, как и многие регионы России, подвержена рискам природных и техногенных ЧС. Весной 2024 года регион столкнулся с беспрецедентным паводком, затронувшим десятки тысяч жителей. Согласно данным ГУ МЧС по Оренбургской области, в зоне подтопления оказались 89 населённых пунктов, эвакуировано более 12 тыс. человек, из них свыше 3 тыс. – дети. Психологический стресс, вызванный внезапностью, потерей имущества и неопределённостью, стал массовым явлением. По оценкам специалистов, острые стрессовые реакции наблюдались у 40–50% пострадавших. В этих условиях официальные каналы коммуникации (региональный портал, горячие линии, социальные сети) приобрели не только информационную, но и психопрофилактическую функцию. Своевременное, структурированное и достоверное информирование позволило снизить уровень тревоги, предотвратить распространение панических настроений и слухов, а также повысить чувство контролируемости ситуации. Это соответствует современной парадигме антикризисного государственного управления, ориентированной на

сохранение психологического здоровья нации как ресурса социально-экономической стабильности.

Цель статьи – разработать проект коммуникационной модели управления психологическим состоянием населения через официальные каналы связи в период ЧС в Оренбургской области, оценить её потенциальную эффективность и предложить механизмы реализации. Для достижения цели решались следующие задачи: анализ психологических рисков информирования в период паводка 2024 года; разработка институциональной модели мультиканальной коммуникации; оценка возможных психологических и социальных эффектов; сравнительный анализ с практиками других регионов РФ; формирование рекомендаций по внедрению проекта в систему регионального управления. Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной модели, интегрирующей официальное информирование с алгоритмами психологической самодиагностики и маршрутизации к специалистам. Практическая значимость работы заключается в создании готового проекта, который может быть использован органами власти региона для модернизации систем оповещения и психосоциальной поддержки населения.

В работе использованы следующие методы: системный анализ нормативно-правовой базы в сфере защиты населения от ЧС; экономико-

статистические методы оценки психологических потерь; методы экстраполяции и экспертных оценок; сравнительный анализ региональных практик антикризисных коммуникаций; социальное проектирование коммуникационной инфраструктуры. Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты РФ и Оренбургской области, данные МЧС, Росстата и региональной статистики за 2020–2025 годы, аналитические материалы по информационному сопровождению ЧС, публикации в научных журналах и открытых источниках.

Предлагаемая модель позиционируется как региональная система антикризисных коммуникаций, создаваемая для управления психологическим состоянием населения через официальные каналы (единый портал, горячая линия 122, официальные аккаунты губернатора и правительства в соцсетях, СМИ). Миссия модели: снижение уровня стресса и профилактика психических расстройств у населения в период ЧС за счёт своевременного, достоверного и структурированного информирования. Стратегическая цель – обеспечить охват не менее 90% взрослого населения региона верифицированной информацией в первые 24 часа после возникновения ЧС, снизить уровень ситуативной тревоги на 25–30% по сравнению с неинформированными группами. Модель должна стать не просто технической платформой оповещения, а интеграционным механизмом, объединяющим усилия МЧС, министерства здравоохранения, профильных департаментов и волонтерских организаций.

В соответствии с Федеральным законом № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и приказом МЧС России № 578 «Об утверждении Порядка информирования населения о ЧС», предлагается создание Координационного центра антикризисных коммуникаций при Правительстве Оренбургской области. В состав центра входят: представители ГУ МЧС, регионального министерства здравоохранения (отделение психологической помощи), департамента информационной политики, Центра управления регионом (ЦУР) и добровольческих организаций (например, «ЛизаАлерт»). Органы управления включают оперативный штаб, утверждающий информационные сценарии, и техническую группу,

обеспечивающую публикацию контента и работу колл-центра.

Предлагаемая модель финансирования основывается на перераспределении существующих бюджетных ассигнований (в рамках госпрограмм «Безопасный регион», «Развитие здравоохранения») с возможным привлечением внебюджетных источников (гранты, благотворительные фонды). Для стимулирования участия СМИ и блогеров в распространении верифицированной информации предусматриваются меры нематериального поощрения и конкурсные механизмы. Механизм психологической поддержки включает три уровня:

1. **Информационно-когнитивный:** ежедневные короткие бюллетени о динамике ЧС, карты безопасных зон, пункты временного размещения (ПВР), контакты служб.

2. **Психопрофилактический:** памятки «Как справиться с тревогой», «Что делать при панике», валидизированные шкалы самооценки стресса (PCL-5, GAD-7) на портале с автоматической выдачей рекомендаций.

3. **Маршрутизация помощи:** при высоком уровне тревоги – прямая кнопка связи с психологом горячей линии или запись в центры здоровья.

Критерии оценки эффективности модели включают: долю населения, получившего информацию в первые 24 часа (таргет – 90%), уровень доверия к официальным источникам (таргет – не ниже 70% по данным опросов), динамику обращений за психологической помощью (рост обращаемости при снижении тяжёлых случаев – индикатор дестигматизации), частоту распространения опровергаемых слухов (снижение на 50% относительно ЧС без системы).

Прогнозная оценка социально-психологической эффективности проекта на период 2026–2027 годов показывает, что внедрение модели позволит снизить уровень острой стрессовой симптоматики среди пострадавших на 25–30% (с 45% до 30–33%), уменьшить риск развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) в отсроченном периоде на 15–20%. Экономический эффект выражается в сокращении расходов на медицинскую реабилитацию (один случай ПТСР средней тяжести обходится системе здравоохранения в 120–150 тыс. руб.) – экономия может составить до 8–10 млн руб. на одну ЧС масштаба паводка 2024

года. Сохранение трудового потенциала (снижение дней нетрудоспособности по психоневрологическим причинам) оценивается в 500–700 сохранённых рабочих дней на 1000 пострадавших.

Ожидаемые социальные результаты проекта включают несколько аспектов. Снижение тревожности и панических настроений в первые 72 часа ЧС позволит предотвратить нерациональное поведение (ажиотажный спрос, самовольное возвращение в опасные зоны, агрессию в ПВР). Демографические эффекты косвенно проявляются через стабилизацию психоэмоционального состояния семей с детьми: известно, что материнский стресс в период ЧС негативно влияет на детскую психику и может отсрочить последующие рождения. Миграционные эффекты выражаются в снижении оттока населения из пострадавших территорий на 15–20%, так как чувство защищённости и доверия к власти является фактором укоренённости. Повышение качества жизни и социальной стабильности выражается в росте институционального доверия, снижении социальной напряжённости, укреплении коллективных стратегий совладания со стрессом.

Для обоснования выбранной модели проведён сравнительный анализ с тремя подходами к антикризисным коммуникациям в РФ: «система 112 + оповещение через СМИ» (типовая региональная модель), «ЦУР + соцсети» (модель, применяемая в ряде центральных регионов), «мобильные приложения МЧС» (федеральная инициатива). Предлагаемая модель Оренбургской области отличается интеграцией психологической составляющей в каждый канал коммуникации. Если в типовой модели психологическая поддержка является факультативной и оказывается только при личном обращении, то в предлагаемой модели она встроена в интерфейс портала и скрипты горячей линии. В отличие от модели «ЦУР + соцсети», где акцент сделан на оперативность фактов, оренбургская модель включает элементы самодиагностики и автоматической маршрутизации. По сравнению с мобильным приложением МЧС, которое требует предварительной установки, предлагаемая модель использует универсальные каналы (сайт, Telegram, VK, номер 122), что обеспечивает более широкий охват, включая пожилых и цифрово менее подготовленных граждан. Потенциал тиражирования

модели оценивается как высокий благодаря использованию типовых платформ (Госвеб, платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе»).

Реализация проекта сопряжена с рядом рисков, которые необходимо учитывать и минимизировать. Риск недостоверной или противоречивой информации от разных ведомств снижается через создание единого пула спикеров и обязательную верификацию всех сообщений в Координационном центре. Риск низкого доверия населения к официальным источникам требует системной профилактической работы в мирное время: регулярных публикаций памяток, открытых учений, повышения прозрачности деятельности. Риск технических сбоев (падение сайта, перегрузка колл-центра) минимизируется резервированием мощностей, дублированием информации в мессенджерах и использованием федеральных платформ (например, «Госуслуги»). Риск психологической перегрузки операторов горячей линии снижается за счёт организации супервизий, регулярных дебрифингов и ротации персонала. Риск неготовности системы здравоохранения к наплыву обратившихся требует предварительного заключения соглашений с психологическими службами и обучения сотрудников первичного звена.

Рекомендации по реализации проекта включают конкретные шаги. Первый этап – создание нормативной базы: внесение изменений в региональное постановление «О порядке информирования населения о ЧС» с включением психологического блока. Второй этап – техническое оснащение: доработка регионального портала (модуль самодиагностики, виджет «Психологическая помощь»), обучение операторов горячей линии 122 алгоритмам выявления стрессовых реакций. Третий этап – межведомственное соглашение между МЧС, минздравом и департаментом информационной политики о регламенте обмена данными и экстренных публикаций. Четвёртый этап – проведение командно-штабных учений с отработкой информационно-психологических сценариев. Пятый этап – запуск пилотного проекта в одном из муниципальных образований (например, в г. Орске, наиболее пострадавшем в 2024 году) с последующим мониторингом эффективности. Шестой этап – создание системы мониторинга психологического состояния

населения в период ЧС с использованием опросов, анализа обращений и косвенных индикаторов (частоты переходов по психологическим ссылкам). Седьмой этап – масштабирование модели на весь регион и интеграция с федеральной системой психологической помощи МЧС России.

Разработанный проект коммуникационной модели управления психологическим состоянием населения представляет собой комплексное решение проблемы информационно-психологической поддержки в период ЧС в Оренбургской области. Модель основана на принципах мультиканальности, оперативности, достоверности и психологической обоснованности сообщений. Реализация проекта позволит не только снизить острые стрессовые реакции во время ЧС, но и создать долгосрочные позитивные эффекты: повышение институционального доверия, профилактику ПТСР, сохранение трудового и демографического потенциала региона. Предложенные рекомендации содержат конкретные шаги, которые могут быть приняты органами власти Оренбургской области. Успешная реализация проекта может стать примером для других регионов России, демонстрируя переход от парадигмы «просто оповестить» к парадигме «поддержать психологически через информирование». Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку цифровых инструментов скрининга стресса в реальном времени, анализ долгосрочной эффективности различных форматов памяток (текст, видео, инфографика) и изучение влияния антикризисных коммуникаций на посттравматический рост.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Психическое здоровье в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс] // WHO. – 2025. – 5 мая. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-in-emergencies>.
2. Кудров А.В., Гаврилец Ю.Н. Опыт статистического моделирования динамики психологического состояния населения в период критических ситуаций // Экономическая наука

современной России. – 2026. – Т. 29, № 1. – С. 29–43. – DOI: 10.33293/1609-1442-2026-29(1)-29-43.

3. Халамбалян Е.В., Овчаренко Р.К. Принципы и механизмы антикризисного управления в условиях высокой неопределенности: институциональный и социокультурный контекст // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 3. – С. 67–77.

4. Министерство строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта Оренбургской области. Паводок 2024: вся информация для пострадавших на едином сайте [Электронный ресурс] // Портал Правительства Оренбургской области. – 2024. – 9 мая. – URL: <https://minstroyoren.orb.ru/presscenter/news/166193/>.

5. Правительство Рязанской области. В правительстве области рассказали об официальных источниках информирования о ЧП [Электронный ресурс] // Рязанские ведомости. – 2025. – 14 февраля. – URL: <https://ryazpressa.ru/v-pravitelstve-oblasti-rasskazali-ob-oficzialnyh-istochnikah-informirovaniya-o-chp/>.

6. Новиков А.П. Анализ оказания психологической помощи населению, пострадавшему в результате боевых действий, в Курской области // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2025. – № 5-6. – С. 29–35. – DOI: 10.26347/1607-2502202505-06029-035.

7. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

8. Приказ МЧС России и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 31 июля 2020 г. № 578/365 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения».

9. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: теория и практика. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – 380 с.

10. Отчёт ГУ МЧС России по Оренбургской области о ликвидации последствий паводка 2024 года. – Оренбург, 2024. – 85 с.

KHVALEVA Yulia Konstantinovna

Graduate Student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Orenburg

**MANAGEMENT OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF THE POPULATION
THROUGH OFFICIAL COMMUNICATION CHANNELS
DURING EMERGENCY SITUATIONS (USING THE EXAMPLE
OF THE ORENBURG REGION)**

Abstract. *The article presents a draft communication model for managing the psychological state of the population during emergencies using the example of the Orenburg region. An information system has been developed through official channels (portal, hotline, social networks). The analysis of psychological and social effects is carried out, recommendations on the integration of communication with psychological assistance are proposed.*

Keywords: *emergency situation, psychological state, official communication channels, informing the population, flood, Orenburg region, anti-crisis management.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ГОЛОВАНОВА Яна Николаевна

магистрантка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи корпоративной культуры и организационного обучения, а также их совместного влияния на эффективность деятельности компаний. В работе анализируется, как глубинные нормы и ценности организации – от ритуалов и традиций до убеждений о лояльности и креативности – формируют среду для обмена знаниями, мотивации сотрудников и внедрения инноваций.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационное обучение, мотивация сотрудников, обмен знаниями, коммуникация в организации, инновации, адаптация к изменениям, психологическая безопасность, диагностика корпоративной культуры.

1. Введение

В эпоху быстрых изменений на рынке компании все чаще осознают, что успех зависит не только от технологий и ресурсов, но и от того, как сотрудники воспринимают свою среду. Корпоративная культура формирует атмосферу, где знания либо циркулируют свободно, либо застаиваются в silos. Исследование фокусируется на том, как именно эта невидимая сила влияет на организационное обучение – процесс, через который фирмы адаптируют персонал к вызовам.

Актуальность темы подкрепляется примерами вроде японских корпораций, где ритуалы и ценности коллективизма стимулируют непрерывное совершенствование навыков, или скандинавских банков, где открытость предотвращает выгорание и повышает готовность к новому. В России аналогичные практики в госслужбе или вузах показывают, что сильная культура ускоряет обмен опытом, но слабая тормозит инновации.

Цель работы – разобрать механизмы взаимодействия культуры и обучения, оценить их влияние на эффективность, изучить кейсы и дать рекомендации. Для этого проанализируем теоретические модели, проведем эмпирический анализ данных из организаций, опираясь на опросы и метрики производительности.

Объект исследования – средние и крупные фирмы, предмет – аспекты культуры, влияющие на обучение.

Структура включает теоретический блок с определениями и связями, анализ влияния на мотивацию, коммуникацию и инновации, практические стратегии диагностики и инструменты, завершаясь выводами.

2. Теоретические основы корпоративной культуры и организационного обучения

2.1. Понятие корпоративной культуры

Корпоративная культура охватывает неформальные правила, традиции и ожидания, которые определяют повседневную жизнь в организации. Она проявляется в манере общения коллег, подходах к задачам и даже в оформлении рабочих пространств. Авторы подчеркивают ее роль как невидимого каркаса, регулирующего поведение без жестких инструкций.

На видимом уровне это ритуалы вроде корпоративных праздников или дресс-кода, на глубинном – убеждения о лояльности или креативности. В учреждениях социального обслуживания, например культура акцентирует эмпатию и командную поддержку, что помогает справляться с эмоциональными нагрузками. В университетах она стимулирует обмен идеями через семинары и открытые дискуссии, усиливая международные связи.

Функционально культура служит для координации усилий: в госструктурах она укрепляет дисциплину и патриотизм, в банках – психологическую устойчивость сотрудников. В спортивных клубах это дух соревнования, где общие ценности мотивируют на пиковые результаты. Такая среда естественным образом направляет персонал, делая управление персоналом более плавным и эффективным.

2.2. Системы организационного обучения

Система организационного обучения представляет собой комплексный механизм, через который компания накапливает, распространяет и применяет знания для повышения конкурентоспособности. В ее основе лежит непрерывный цикл: от выявления потребностей в развитии персонала до оценки результатов. Например, в крупных корпорациях вроде Google это проявляется в платформах для внутренних курсов и хакатонов, где сотрудники сами генерируют контент.

Ключевые компоненты включают планирование программ, адаптированных под стратегические цели, такие как цифровизация или выход на новые рынки. Методы разнообразны – от семинаров и онлайн-симуляций до менторинга и ротации должностей. Важна инфраструктура: LMS-системы для отслеживания прогресса, базы знаний и аналитика эффективности. В японских фирмах, ориентированных на kaizen, обучение интегрировано в повседневные ритуалы, что усиливает коллективный опыт.

Эффективность зависит от гибкости: в кризисах, как пандемия, компании переходят к виртуальным форматам, сохраняя темпы роста. Роль руководства здесь критична – они задают тон через личный пример и ресурсы. В итоге, такая система не просто обучает навыкам, но формирует базу для инноваций, где знания циркулируют свободно между уровнями.

2.3. Взаимосвязь корпоративной культуры и организационного обучения

Корпоративная культура задает рамки, в которых протекает обмен знаниями, делая его либо спонтанным, либо вынужденным. В организациях, где доминируют ценности коллективизма, как в ряде японских фирм, сотрудники охотно передают навыки коллегам, видя в этом вклад в общее дело. Напротив, в структурах с жесткой иерархией обучение замыкается на

формальных инструкциях, тормозя творческий поиск решений.

Теоретики отмечают, что культура выступает катализатором для адаптивного обучения: она усиливает мотивацию через ощущение принадлежности. Например, в вузах с акцентом на международное сотрудничество культура стимулирует разработку новых программ, где знания циркулируют свободно между факультетами. В госслужбе культура патриотизма превращает обучение в инструмент лояльности, повышая готовность к изменениям.

Функционально культура регулирует коммуникацию: в спортивных клубах она формирует атмосферу, где неудачи служат уроками, а не наказаниями. В банках, ориентированных на психологическую безопасность, риски в обучении воспринимаются как норма, что ускоряет освоение инноваций. Таким образом, глубинные нормы определяют, будет ли обучение эволюционировать или застыть на месте.

3. Влияние корпоративной культуры на развитие системы организационного обучения

3.1. Мотивация и вовлечённость сотрудников

Корпоративная среда, пропитанная ценностями взаимного роста, заметно подстёгивает желание сотрудников вкладываться в самообразование. Нормы, поощряющие открытый обмен идеями, превращают рутинные тренинги в совместное приключение, где каждый ощущает свою роль в общем движении. В организациях вроде государственных служб, где культура строится на принципах коллективизма, работники реже избегают новых методик, потому что видят в них инструмент для укрепления статуса команды. Это особенно заметно в повседневных практиках: регулярные обсуждения успехов коллег рожают эйфорию от вклада, усиливая привязанность к фирме.

Психологическая устойчивость, которую культивирует такая атмосфера, снимает барьеры перед экспериментами в обучении. В университетах или спортивных коллективах, где ритуалы празднуют не только победы, но и уроки из промахов, люди смелее пробуют непривычные подходы, чувствуя опору от окружения. Аналогично в банках: когда лидеры моделируют энтузиазм к знаниям, подчинённые перенимают это, превращая корпоративные семинары в источник личного триумфа. В итоге вовлечённость перестаёт быть

формальностью – она становится естественной реакцией на культуру, где развитие ценится как норма жизни. В школах, ориентированных на творческий климат, учителя активнее интегрируют свежие педагогические приёмы, мотивированные атмосферой доверия, которая делает обучение частью идентичности коллектива. Такой подход усиливает не только индивидуальную отдачу, но и общую динамику, где каждый шаг вперёд ощущается как вклад в нечто большее.

3.2. Обмен знаниями и коммуникация

В организациях, где корпоративная культура поощряет открытость, обмен знаниями превращается в естественный процесс, напрямую усиливающий систему обучения. Сотрудники, чувствуя психологическую безопасность, делятся практическими наработками на ежедневных встречах или через внутренние чаты, что ускоряет освоение новых подходов. В японских фирмах, например, такая традиция ритуализирована: молодые специалисты наблюдают за ветеранами, а потом обсуждают уловки в неформальной обстановке, что снижает барьеры для передачи экспертизы.

Коммуникация здесь выступает как мост между индивидуальным опытом и коллективным ростом. Когда культура отвергает страх ошибок, люди чаще задают вопросы коллегам из других отделов, формируя сеть неявных наставников. В университетских структурах это видно по межфакультетским семинарам, где преподаватели обмениваются методиками, адаптируя их под реальные вызовы. Аналогично в банках с сильной внутренней связью устраивают ротацию задач, чтобы знания перетекали горизонтально, минимизируя застой информации.

Такая среда делает обучение непрерывным: свежие инсайты из проектов сразу интегрируются в тренинги, а обратная связь от команды корректирует программы на лету. В спортивных клубах, где командный дух на первом месте, игроки разбирают матчи коллективно, превращая поражения в уроки для всех, что повышает общую адаптивность. В итоге, культура, ориентированная на диалог, превращает разрозненные знания в общий капитал, делая организацию гибкой к изменениям.

3.3. Инновации и адаптация в обучении

Корпоративная культура, пропитанная духом новаторства, превращает обучение в арену для проб и ошибок, где сотрудники не боятся

предлагать свежие идеи. В организациях с такой атмосферой тренинги выходят за рамки стандартных лекций: здесь внедряют хаконы, где команды за выходные разрабатывают прототипы решений, или виртуальную реальность для симуляции кризисов. Японские корпорации, к примеру, интегрируют кайдзен в повседневное обучение, побуждая каждого работника к мелким улучшениям, что со временем рождает прорывы в процессах.

Адаптация под быстрые изменения рынка усиливается, когда культура ценит гибкость: вместо жестких программ вводят персонализированные треки на основе данных о навыках, корректируя их ежеквартально. В банках с сильной культурой психологической безопасности новички открыто делятся провалами, превращая их в уроки для всех, что ускоряет внедрение инноваций вроде ИИ в операциях. Спортивные клубы аналогично адаптируют тренировки под данные аналитики, культивируя культуру, где обучение эволюционирует вместе с вызовами. Такой подход не только повышает скорость реакции на внешние сдвиги, но и делает знания коллективным ресурсом, готовым к трансформациям. В университетах с ориентированной на партнерства культурой международные модули обучения перестраиваются под глобальные тренды, вовлекая студентов в реальные проекты. Это создает замкнутый круг: инновации питают обучение, а оно, в свою очередь, усиливает адаптивность всей структуры.

4. Практические аспекты и рекомендации по формированию корпоративной культуры для эффективного организационного обучения

4.1. Диагностика и оценка текущей корпоративной культуры

Для выявления особенностей корпоративной культуры в организации стоит начать с комплексного анализа артефактов: документов, ритуалов и символов, которые формируют повседневную среду. В учреждениях социального обслуживания, к примеру, это может быть изучение внутренних регламентов и неформальных традиций поддержки коллег, где опросы сотрудников помогают выявить уровень сплоченности. Аналогично в государственных структурах диагностика опирается на оценку бюрократических норм через интервью с персоналом, фиксируя, насколько они тормозят или стимулируют обмен опытом.

Практические инструменты включают анонимные анкеты по шкалам ценностей, где респонденты оценивают доминирующие черты – от иерархичности до инновационности. В спортивных клубах подобный подход раскрывает, как командный дух влияет на мотивацию, через наблюдение за тренировочными процессами и анализ отзывов. Для банков акцент на психологической безопасности: фокус-группы выявляют барьеры в коммуникации, сравнивая заявленные принципы с реальными практиками.

Далее следует сравнительный анализ по моделям, учитывающим адаптивность и вовлеченность, с расчетом индексов на основе ответов. В университетах это помогает оценить поддержку образовательных инициатив, сопоставляя данные с показателями обмена знаниями. Такой многоуровневый подход позволяет точно картировать культуру, выявляя пробелы для последующей корректировки.

4.2. Стратегии развития культуры, поддерживающей обучение

Развитие культуры, ориентированной на обучение, начинается с лидеров, которые сами демонстрируют открытость к новым идеям. Руководители внедряют регулярные сессии обмена опытом, где сотрудники делятся неудачами без страха осуждения, как в японских компаниях, где ритуалы рефлексии укрепляют коллективную память. Важно интегрировать ценности непрерывного роста в повседневные практики: от еженедельных хакатонов для идей до менторских программ, связывающих новичков с ветеранами. В университетах это проявляется через междисциплинарные проекты, стимулирующие креативность, а в банках – через тренинги по психологической безопасности, где ошибки трактуются как ресурс. Для госслужбы подойдут корпоративные нарративы о героях-обучающихся, распространяемые на встречах и во внутренних СМИ. Ключ – последовательность: ежегодный аудит ценностей с корректировкой под цели обучения, плюс стимулы вроде бонусов за вклад в базу знаний. В спортивных клубах аналогично используют командные ретриты для переосмысления тактик, что ускоряет адаптацию. Такая трансформация требует инвестиций в коммуникацию, чтобы культура эволюционировала органично, без принуждения.

4.3. Инструменты и практики поддержки обучения

В организациях, где ценится непрерывное развитие, ключевую роль играют менторские пары: старшие коллеги сопровождают новичков, передавая не только навыки, но и ценности коллектива, как это реализовано в банковских структурах для укрепления доверия. Платформы вроде внутренних LMS позволяют сотрудникам обмениваться материалами в реальном времени, интегрируя чаты и видеоуроки, что особенно эффективно в университетских средах с международными проектами. Ротация позиций стимулирует переосмысление рутины, побуждая к самостоятельному поиску решений, подобно подходам в спортивных клубах, где команда учится на ошибках через совместные разборы. Геймифицированные челленджи с баллами и наградами мотивируют к освоению новых инструментов, а еженедельные рефлексивные встречи фиксируют инсайты без формальностей. В госслужбе такие практики сочетают с патриотическими акцентами, усиливая лояльность через групповые симуляции. Регулярные хакатоны превращают идеи в прототипы, а культура признания – через публичные истории успеха – закрепляет привычку к обучению. Эти механизмы вплетаются в повседневность, делая рост естественным элементом работы.

5. Заключение

Корпоративная культура выступает фундаментальным фактором, определяющим, насколько успешно организация осваивает новые знания и адаптируется к изменениям. Анализ теоретических моделей выявил, что в структурах с сильным акцентом на коллективные ценности и доверие процессы обучения протекают динамичнее, особенно в сферах вроде госслужбы или образовательных учреждений, где обмен опытом напрямую влияет на качество услуг. Эмпирические наблюдения за компаниями различных профилей, от банков до спортивных клубов, подтверждают: культуры, подчеркивающие психологическую безопасность и патриотизм к делу, повышают мотивацию персонала, облегчают передачу ноу-хау и стимулируют инновации в обучении.

Практические примеры, такие как внедрение data-driven подходов в корпоративных нормах или японские практики долгосрочного вовлечения, иллюстрируют, как диагностика текущего климата и целенаправленной

стратегии трансформации, усиливают системное обучение. Рекомендации по инструментам вроде регулярных фидбек-сессий и интеграции ценностей в HR-процессы позволяют организациям не только сохранять знания, но и генерировать их на стыке дисциплин. В итоге, осознанное культивирование такой среды обеспечивает конкурентные преимущества, делая обучение не разовой акцией, а органичной частью повседневной деятельности.

Литература

1. Гичибекова Р.М. Корпоративная культура в учреждениях социального обслуживания / Р.М. Гичибекова, И.Н. Зайнудинова // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.26726/rppe2025v5cciss>.
2. Давиденко Е.А. Корпоративная культура в культурологическом дискурсе: структура и функции / Давиденко. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.34685/hi.2025.46.32.026>.
3. Акасевич О.А. Корпоративная культура школы: создание благоприятного климата для качественного образования / О.А. Акасевич, Н.В. Панченко. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_1\(17\)_81](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_1(17)_81).
4. Бачуринская И.А. Корпоративная культура как элемент системы управления в системе государственной гражданской службы / И.А. Бачуринская, В.Е. Третьякова. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.34925/eip.2025.285.13.237>.
5. Багаева И.В. Корпоративная культура в управлении персоналом организации / И.В. Багаева. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.36684/37-2024-33-1-9-13>.
6. Дронов А.В. Корпоративная культура в управлении персоналом организации / А.В. Дронов. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-6-154-163>.
7. Ивукина Е.С. Корпоративная культура как эндогенная детерминанта предпринимательского университета / Е.С. Ивукина, Н.В. Золотарева. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.34925/eip.2024.170.9.131>.
8. Локтионова Е.А. Корпоративная культура университета как фактор развития международных образовательных программ / Е.А. Локтионова, Е.И. Сарапульцева. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.25726/h2967-8213-4640-d>.
9. Гришанин Н.В. Корпоративная культура и патриотические ценности / Н.В. Гришанин, Я.В. Миневич, И.В. Писарский. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.52565/9785001103288>.
10. Захаров В.О. Корпоративная культура и ее влияние на инновационное развитие организации / В.О. Захаров, С.А. Давыдов. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.37539/2949-1991.2023.3.3.022>.
11. Паленко А.А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению / А.А. Паленко. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/21-31>.
12. Коваленко С.В. Корпоративная культура как гарант психологической безопасности сотрудников банка / С.В. Коваленко, А.А. Фальшивник. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.36906/ksp-2022/46>.
13. Конеева Е.В. Корпоративная культура спортивного клуба / Е.В. Конеева // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.25629/hc.2021.10.05>.
14. Радченко Р.В. Корпоративная культура на основе данных / Р.В. Радченко, В.В. Шевцов, В.Н. Чернышенко. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-10-2021-145>.
15. Джумаева Я.М.Х. Корпоративная культура как категория экономической науки и объект управленческой деятельности / Я.М.Х. Джумаева, К.Х. Ильясова. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.36684/37-2021-21-1-51-56>.
16. Муллер О.Ю. Проектное обучение: опыт и перспективы / О.Ю. Муллер. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.36906/ksp-2020/39>.
17. Кондратьев П.Н. Корпоративная культура как важнейший элемент системы менеджмента на предприятиях АПК / П.Н. Кондратьев, М.В. Соловьева. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-4-77-85>.
18. Глазкова И.Н. Корпоративная культура как основополагающий фактор мотивации человеческих ресурсов предприятия нефтегазовой отрасли / И.Н. Глазкова, К.В. Батяева. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.10/2448>.

19. Мусаева А.З. Корпоративная культура как основа стратегии управления персоналом / А.З. Мусаева, А.И. Омаров. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.26159/apr.2020.80.1.014>.

20. Степанов А.А. Корпоративная культура – детерминанта активизации инновационного поведения персонала организации / А.А. Степанов, М.В. Савина. // Doi: сайт. Обновляется ежедневно. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.13.10.41235>.

GOLOVANOVA Yana Nikolaevna

Master's Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

THE IMPACT OF CORPORATE CULTURE ON THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATIONAL LEARNING SYSTEM: AN EMPIRICAL STUDY

Abstract. *The article is devoted to the study of the relationship between corporate culture and organizational learning, as well as their combined impact on the effectiveness of companies. The work analyzes how the deep norms and values of an organization – from rituals and traditions to beliefs about loyalty and creativity – form an environment for knowledge exchange, employee motivation, and innovation.*

Keywords: *corporate culture, organizational training, employee motivation, knowledge exchange, communication in the organization, innovation, adaptation to changes, psychological safety, diagnostics of corporate culture.*

КРАВЕЦ Сергей

студент,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МЕТОДОВ

Аннотация. В условиях цифровой трансформации промышленности возрастает значение обоснованной оценки инвестиционных решений, связанных с модернизацией производственных систем, внедрением новых технологий и развитием инфраструктуры предприятий. Традиционные методы анализа, основанные преимущественно на финансовых показателях, не всегда позволяют учитывать совокупность факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности. В связи с этим актуальным становится применение алгоритмических методов и интеллектуальных инструментов анализа данных.

В статье рассматриваются подходы к построению алгоритмической системы поддержки принятия инвестиционных решений в промышленности на основе интеллектуального анализа данных. Анализируются этапы обработки информации, включая сбор исходных данных, их предварительную обработку, применение аналитических методов и формирование интегральной оценки инвестиционной эффективности. Особое внимание уделено использованию машинного обучения, многокритериального анализа и прогнозных моделей.

Предложена структурная модель алгоритмической системы, включающая модуль сбора данных, аналитический модуль и систему визуализации результатов. Показано, что интеграция этих компонентов обеспечивает непрерывный поток данных между производственными системами и аналитическими инструментами, повышает обоснованность инвестиционных решений и способствует снижению инвестиционных рисков.

Ключевые слова: алгоритмическая оценка инвестиций, инвестиционные решения в промышленности, интеллектуальные методы анализа данных, системы поддержки принятия решений, инвестиционный анализ, машинное обучение, цифровая трансформация промышленности.

Введение

В условиях цифровизации промышленности инвестиционные решения становятся все более сложными и многопараметрическими. Руководители предприятий вынуждены учитывать экономические показатели, технологические риски, рыночную неопределенность и логистические ограничения. Традиционные методы инвестиционного анализа, основанные только на таких финансовых показателях, как чистая приведенная стоимость (Net Present Value, NPV) и внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return, IRR), часто оказываются недостаточными для принятия обоснованных решений в динамичной внешней среде.

Актуальность исследования связана с активным внедрением интеллектуальных методов анализа данных, включая машинное обучение, многокритериальную оптимизацию и

прогнозную аналитику. Компании Siemens, General Electric, Bosch и Toyota уже применяют алгоритмические системы поддержки принятия решений при планировании инвестиций в производственные линии, автоматизацию и инфраструктуру. Такие системы позволяют анализировать большие массивы данных, выявлять скрытые зависимости и точнее прогнозировать эффективность инвестиционных проектов.

При этом остается нерешенной проблема интеграции алгоритмических методов в процедуры оценки инвестиционных проектов. Необходим комплексный подход, объединяющий экономические показатели, данные производственных систем и интеллектуальные методы анализа. Цель статьи заключается в разработке и анализе алгоритмической модели поддержки

оценки инвестиционных решений в промышленности.

Алгоритмическая модель оценки инвестиционных решений

Принятие инвестиционных решений в промышленности требует анализа большого количества экономических, технологических и организационных параметров. Для повышения объективности оценки применяется алгоритмическая система поддержки принятия решений, основанная на обработке данных и интеллектуальных методах анализа. Она позволяет автоматизировать предварительный отбор проектов и прогнозирование их экономической эффективности.

В рамках такого подхода инвестиционные проекты рассматриваются как совокупность количественных и качественных параметров: объем инвестиций, ожидаемая доходность, технологическая готовность, срок реализации и уровень производственных рисков. Интеллектуальные методы позволяют оценивать взаимосвязи между этими параметрами и формировать интегральный показатель инвестиционной привлекательности. Подобные системы

уже используются в промышленных корпорациях. Например, Siemens применяет анализ данных для оценки внедрения цифровых производственных линий, а General Electric – при планировании инвестиций в автоматизацию и энергетическую инфраструктуру.

Для повышения точности оценки используются методы машинного обучения и многокритериальной оптимизации. Они позволяют учитывать неопределенность внешней среды, формировать альтернативные сценарии реализации проекта и рассчитывать вероятность достижения ожидаемых финансовых результатов. Важным этапом является агрегирование показателей на основе весовых коэффициентов, отражающих значимость различных параметров. При этом экономические показатели сохраняют наибольший вес, однако технологические и рыночные факторы также существенно влияют на итоговую оценку.

Основные показатели, используемые в алгоритмической системе оценки инвестиционных решений, представлены в таблице.

Таблица

Ключевые показатели алгоритмической оценки инвестиционных проектов

Показатель	Экономическое значение	Использование в алгоритме
Чистая приведенная стоимость (NPV)	Чистая приведенная стоимость проекта	Оценка долгосрочной финансовой эффективности
Внутренняя норма доходности (IRR)	Внутренняя норма доходности	Сравнение альтернативных инвестиционных проектов
Период окупаемости (Payback period)	Срок окупаемости	Анализ инвестиционных рисков
Индекс инвестиционного риска (Risk index)	Индекс инвестиционного риска	Учет неопределенности внешней среды
Уровень технологической готовности (Technology readiness)	Уровень технологической готовности	Оценка вероятности успешной реализации

Таблица показывает, что инвестиционные решения в промышленности должны учитывать не только финансовые, но и технологические параметры. Их объединение в интегральной алгоритмической модели повышает точность прогнозирования результатов и снижает влияние субъективных факторов при принятии стратегических решений.

Интеллектуальные методы анализа инвестиционных проектов

Интеллектуальные методы анализа данных играют ключевую роль в повышении эффективности алгоритмических систем поддержки инвестиционных решений. Использование

машинного обучения позволяет выявлять закономерности между характеристиками проектов и их экономическими результатами, что дает возможность прогнозировать успешность инвестиционных проектов на основе исторических данных.

Одним из наиболее распространенных подходов является применение регрессионного анализа и нейронных сетей. Эти методы позволяют прогнозировать финансовые показатели проекта на основе множества входных параметров. Например, в компании Bosch они используются при оценке эффективности

инвестиций в роботизированные производственные линии.

На практике алгоритмическая оценка инвестиционных проектов включает несколько

последовательных этапов обработки данных. Структура такого алгоритма представлена на рисунке 1.

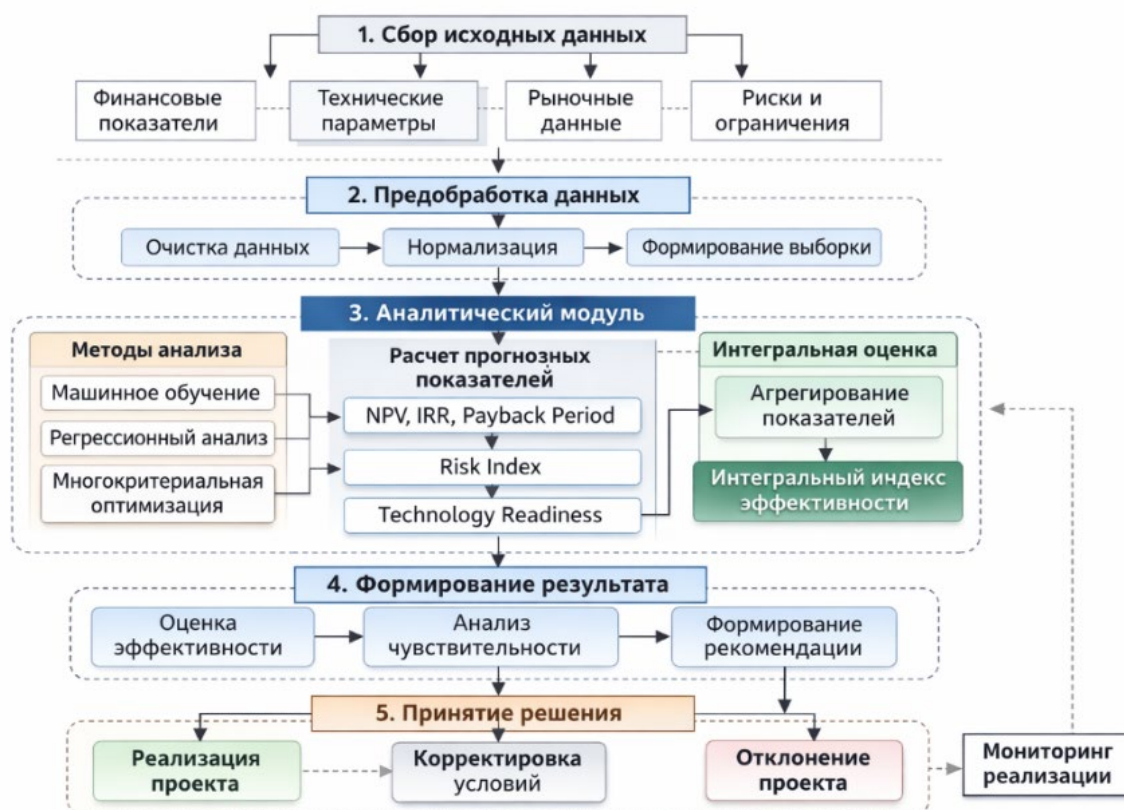

Рис. 1. Алгоритм интеллектуальной оценки инвестиционного проекта

Представленная блок-схема отражает последовательность обработки информации в системе оценки инвестиционных проектов. Процесс начинается со сбора данных о параметрах проекта, затем выполняются предварительная фильтрация и нормализация показателей, после чего данные поступают в аналитический модуль, где применяются методы машинного обучения для формирования прогнозной оценки. Следующим этапом становится расчет интегрального показателя эффективности проекта, на основе которого формируется рекомендация о целесообразности его реализации. Использование такой структуры алгоритма сокращает время анализа и повышает точность прогнозирования результатов.

Практическое применение алгоритмических систем в промышленности

В последние годы крупные промышленные корпорации активно внедряют системы интеллектуального анализа данных для поддержки инвестиционных решений. Такие системы

интегрируются с корпоративными информационными платформами и используют данные производственных систем, ERP-решений и систем управления цепями поставок.

Так, Toyota применяет аналитические платформы для оценки инвестиций в автоматизацию производственных линий. Анализ данных о производительности оборудования, стоимости модернизации и ожидаемом росте эффективности позволяет формировать более точные инвестиционные прогнозы. Siemens также использует цифровые платформы промышленной аналитики. В рамках концепции «Промышленный Интернет вещей» (Industrial Internet of Things) данные с оборудования применяются для оценки потенциальной эффективности проектов по модернизации производственных мощностей.

Структура взаимодействия элементов алгоритмической системы поддержки инвестиционных решений представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Архитектура системы алгоритмической поддержки инвестиционных решений

Схема демонстрирует основные компоненты системы: модуль сбора данных, аналитический модуль обработки информации и систему визуализации результатов. Интеграция этих компонентов обеспечивает непрерывный поток данных между производственными системами и аналитическими инструментами. Использование подобной архитектуры позволяет предприятиям формировать более обоснованные инвестиционные решения, повышать прозрачность инвестиционного процесса и снижать вероятность стратегических ошибок.

Заключение

Проведенное исследование показало, что применение алгоритмических методов при оценке инвестиционных решений в промышленности повышает обоснованность управленческих решений. Использование интеллектуальных методов анализа данных обеспечивает комплексный учет экономических, технологических и организационных факторов, влияющих на эффективность инвестиционных проектов. Разработанная модель позволяет интегрировать финансовые показатели, параметры технологической готовности и показатели риска в единую систему аналитической обработки данных.

Установлено, что внедрение систем поддержки принятия решений, основанных на интеллектуальных методах анализа, повышает точность прогнозирования результатов инвестиционных проектов. Интеграция модулей

сбора данных, аналитической обработки и визуализации результатов формирует целостную информационно-аналитическую среду для оценки инвестиционных альтернатив. Практическая реализация такой архитектуры снижает уровень неопределенности при принятии стратегических решений и повышает прозрачность инвестиционного процесса.

Полученные результаты могут быть использованы промышленными предприятиями при разработке инвестиционных стратегий и планировании модернизации производственных систем. Применение алгоритмических моделей оценки инвестиционных проектов способствует более эффективному распределению инвестиционных ресурсов и снижению вероятности стратегических ошибок. Дальнейшие исследования могут быть направлены на развитие интеллектуальных методов анализа данных и интеграцию алгоритмических систем поддержки решений с цифровыми промышленными платформами.

Литература

1. Ren J. Research on financial investment decision based on artificial intelligence algorithm // IEEE Sensors Journal. 2021. Vol. 21(22). P. 25190-25197.
2. Kumar R., Deb S.G., Mukherjee S. An AI-assisted method artefact for investing decision: automatic identification of winning stocks within a value portfolio // International Journal of

Productivity and Performance Management. 2025. Vol. 74(7). P. 2558-2583.

3. Bondarenko K. Feature selection methods in machine learning: from simple filters to interpretability with shap // Professional Bulletin: Information Technology and Security. 2025. № 3/2025. P. 53-63.

4. Li X., Sun Y. Stock intelligent investment strategy based on support vector machine parameter optimization algorithm // Neural Computing and Applications. 2020. Vol. 32(6). P. 1765-1775.

5. Bordusenko D. Development of algorithms for evaluating the efficiency of investment projects using the STEM approach and machine learning methods // International Journal of Research in Commerce and Management Studies. 2025. Vol. 7(6). P. 225-233.

6. Lv Z., Wang N., Ma X., Sun Y., Meng Y., Tian Y. Evaluation standards of intelligent technology based on financial alternative data //

Journal of Innovation & Knowledge. 2022. Vol. 7(4). P. 100229.

7. Lazaroiu G., Androniceanu A., Grecu I., Grecu G., Neguriță O. Artificial intelligence-based decision-making algorithms, Internet of Things sensing networks, and sustainable cyber-physical management systems in big data-driven cognitive manufacturing // Oeconomia Copernicana. 2022. Vol. 13(4). P. 1047-1080.

8. Bordusenko D. Modeling pricing strategies using artificial intelligence algorithms // Journal of Economics, Finance and Management Studies. 2026. Vol. 9(2). P. 748-753.

9. Blohm I., Antretter T., Sirén C., Grichnik D., Wincent J. It's a people's game, isn't it?! A comparison between the investment returns of business angels and machine learning algorithms // Entrepreneurship Theory and Practice. 2022. Vol. 46(4). P. 1054-1091.

KRAVETS Sergey

Student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

ALGORITHMIC SUPPORT FOR EVALUATING INDUSTRIAL INVESTMENT DECISIONS BASED ON INTELLIGENT METHODS

Abstract. *In the context of industrial digital transformation, the evaluation of investment decisions is becoming more complex and requires consideration of economic, technological, and organizational factors. Traditional investment analysis methods based mainly on financial indicators, such as net present value and internal rate of return, often fail to capture uncertainty, technological risks, and changing market conditions. Therefore, algorithmic approaches and intelligent data analysis methods are becoming important tools for improving investment decision-making.*

This article examines the principles of algorithmic support for evaluating industrial investment decisions using intelligent analytical methods. The study considers the main stages of data processing in a decision support system, including data collection, preprocessing, analytical modeling, and visualization of results. Special attention is paid to machine learning, multicriteria analysis, and predictive models in the assessment of investment project efficiency.

A structural model of an algorithmic investment decision support system is proposed, including a data collection module, an analytical processing module, and a visualization subsystem. Their integration ensures a continuous flow of information between production systems and analytical tools, supports more informed investment decisions, and reduces strategic uncertainty in planning.

Keywords: *algorithmic investment evaluation, industrial investment decisions, intelligent data analysis methods, decision support systems, investment analysis, machine learning, digital transformation of industry.*

ПАРИНОВ Александр Александрович

студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОЦЕНКА НА ПРИМЕРЕ ООО «СИСТЕМА ПБО»

Аннотация. Финансовая безопасность предприятия связана со способностью поддерживать устойчивость денежных потоков, своевременно исполнять обязательства и сохранять приемлемые параметры структуры капитала. Различия в научных подходах к трактовке данной категории, а также отсутствие унифицированной системы оценки затрудняют практическую диагностику финансового состояния организаций. Исследование направлено на систематизацию теоретических положений финансовой безопасности и обоснование системы показателей для ее оценки. В работе использованы методы финансового анализа, включая коэффициентный, сравнительный и структурно-динамический подходы. Эмпирическую основу составили данные ООО «СИСТЕМА ПБО». Для оценки использованы показатели ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности. Проведенный анализ позволил выявить динамику ключевых показателей и определить направления повышения финансовой устойчивости предприятия. Предложенная система показателей может применяться в практике финансового анализа организаций для выявления рисков снижения устойчивости и платежеспособности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономический субъект, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, деловая активность, финансовый анализ, показатели.

Введение

Финансовая устойчивость предприятия определяется, в частности, сбалансированностью денежных потоков. Объем краткосрочных обязательств и уровень рентабельности существенно влияют на платежеспособность и вероятность возникновения финансовых затруднений. Категория финансовой безопасности получила развитие в трудах ряда исследователей. И. А. Бланк рассматривает ее как состояние защищенности финансовых интересов предприятия. В. В. Ковалев связывает оценку безопасности с системой финансовых показателей, отражающих устойчивость, ликвидность и деловую активность. Г. В. Савицкая акцентирует внимание на результативности хозяйственной деятельности и эффективности использования ресурсов.

В научной литературе единый подход к выбору критериев оценки отсутствует. Расхождения касаются как состава применяемых коэффициентов, так и порядка их интерпретации, что снижает сопоставимость результатов в прикладном финансовом анализе организаций и усложняет итоговую диагностику. В практике нередко используются отдельные коэффициенты, однако их изолированное применение не позволяет установить совокупный уровень

финансовой безопасности и ограничивает возможности выявления рисков. Вследствие этого необходима система показателей, позволяющая оценивать состояние предприятия комплексно, а не по отдельным аналитическим признакам.

Цель исследования состоит в систематизации подходов к оценке финансовой безопасности. Для ее достижения в статье используются показатели ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности, поскольку именно они отражают ключевые параметры финансового состояния организации. Эмпирическую основу исследования составили материалы ООО «СИСТЕМА ПБО», зарегистрированного в г. Москва, что подтверждается данными Федеральной налоговой службы. Использование отчетности предприятия позволяет выполнить расчет показателей и проследить их динамику за несколько отчетных периодов.

Теоретические основы финансовой безопасности экономического субъекта

Финансовая безопасность предприятия проявляется в его способности сохранять платежеспособность, устойчивость денежных потоков и сбалансированную структуру капитала. Указанные параметры формируют основу

финансовой стабильности организации. В научной литературе понятие финансовой безопасности трактуется неодинаково. И. А. Бланк рассматривает ее как состояние защищенности финансовых интересов предприятия от внутренних и внешних угроз. В. В. Ковалев связывает финансовую безопасность с системой финансовых показателей, отражающих устойчивость, ликвидность и деловую активность организации. Г. В. Савицкая акцентирует внимание на результативности хозяйственной деятельности и эффективности использования ресурсов [2].

Подходы различаются по смысловому основанию. Часть авторов делает акцент на защите интересов и минимизации рисков, другая часть – на системе количественных показателей, третья – на результативности деятельности. Единое определение, следовательно, не сформировано, что усложняет выбор критериев оценки и построение общей аналитической базы [4].

Финансовая безопасность не сводится к одному показателю. Она раскрывается через совокупность взаимосвязанных элементов: ликвидность, финансовую устойчивость, рентабельность и структуру денежных потоков. В авторской интерпретации именно такая совокупность позволяет оценить способность организации своевременно исполнять обязательства, сохранять устойчивость финансирования и обеспечивать результативность деятельности.

Ликвидность отражает наличие ресурсов для погашения краткосрочных обязательств. Финансовая устойчивость характеризует соотношение собственного и заемного капитала. Рентабельность показывает способность генерировать прибыль. Денежные потоки фиксируют движение средств и обеспечивают непрерывность хозяйственной деятельности. В совокупности указанные параметры позволяют раскрыть уровень финансовой безопасности организации.

Финансовая безопасность подвержена воздействию конкретных угроз. К их числу относятся снижение ликвидности, рост краткосрочной задолженности, падение рентабельности, ухудшение структуры капитала и усиление зависимости от заемных источников финансирования [5]. Подобные изменения повышают финансовые риски и ослабляют устойчивость предприятия.

В рамках исследования финансовая безопасность экономического субъекта

понимается как такое состояние финансовой системы организации, при котором сохраняются платежеспособность, устойчивость структуры капитала, приемлемый уровень рентабельности и способность противостоять внутренним и внешним угрозам. Именно данное определение далее используется при оценке финансовой безопасности организации. Уровень финансовой безопасности зависит от внешних и внутренних факторов, поэтому далее рассматриваются факторы и условия ее обеспечения.

Факторы и условия обеспечения финансовой безопасности организации

Уровень финансовой безопасности организации определяется совокупностью внешних и внутренних факторов. Внешняя среда воздействует на финансовое состояние через инфляцию, процентные ставки, изменение деловой активности и иные макроэкономические и финансовые условия, отражающиеся на выручке, затратах и стоимости привлеченного капитала [5].

К числу внешних факторов относятся изменение налоговых условий, колебания валютных курсов и изменение рыночной конъюнктуры. Их влияние проявляется в снижении реальной стоимости денежных ресурсов, росте стоимости заемного финансирования и изменении чистого финансового результата организации [9].

Внутренние факторы в большей степени контролируются самой организацией. К ним относятся структура капитала, уровень затрат, ликвидность активов, эффективность использования ресурсов, а также качество финансового планирования и внутреннего контроля [2]. Внутренние финансовые факторы непосредственно воздействуют на платежеспособность и устойчивость организации. Высокая доля заемных средств, избыточные расходы и дефицит оборотных активов ухудшают текущее финансовое положение, повышают долговую нагрузку и ограничивают возможности финансирования текущей деятельности [3].

Одним из ключевых условий обеспечения финансовой безопасности выступает поддержание ликвидности. Несоответствие сроков поступления и расходования денежных средств приводит к кассовым разрывам, снижает платежеспособность и повышает вероятность финансовых затруднений [3]. Не менее значимо поддержание финансовой устойчивости. Приемлемое соотношение собственного и

заемного капитала снижает зависимость организации от внешних источников финансирования и уменьшает чувствительность к изменению процентных ставок [4].

Отдельное значение имеет информационная обеспеченность. Доступ к достоверным данным о финансовом состоянии организации и параметрах внешней среды повышает качество анализа, снижает риск ошибочных решений и позволяет точнее оценивать изменение уровня финансовой безопасности [1].

Уровень финансовой безопасности зависит от внутренних ресурсов организации и внешних условий ее деятельности. По этой причине далее рассматриваются система показателей и порядок оценки, позволяющие определить уровень финансовой безопасности на практике.

Оценка уровня финансовой безопасности ООО «СИСТЕМА ПБО»

Оценка уровня финансовой безопасности требует разграничения критериев и показателей. Критериями в рамках исследования выступают ликвидность, финансовая устойчивость,

деловая активность и рентабельность, тогда как показателями являются конкретные коэффициенты внутри каждой группы, позволяющие количественно определить состояние организации [2].

Для прикладной оценки отобраны ключевые индикаторы. Используются коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, оборачиваемость активов и рентабельность продаж, поскольку именно они позволяют оценить способность организации покрывать краткосрочные обязательства, сохранять устойчивость структуры капитала, поддерживать оборот ресурсов и получать финансовый результат [3]. Система показателей оценки представлена в таблице 1. Нормативные значения применяются как ориентиры и требуют интерпретации с учетом специфики деятельности организации. Для предприятий общественного питания такая оговорка принципиальна, поскольку для них характерны высокая доля краткосрочных обязательств и быстрый оборот денежных средств.

Таблица 1

Основные показатели оценки финансовой безопасности ООО «Система ПБО»

Показатель	Порядок расчета	Ориентир
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы/ Краткосрочные обязательства	Более 1,5
Коэффициент автономии	Собственный капитал/ Валюта баланса	Более 0,5
Оборачиваемость активов	Выручка/Средняя величина активов	Положительная динамика
Рентабельность продаж	Чистая прибыль / Выручка	Более 0

На основе выбранной системы показателей выполнен расчет коэффициентов по данным бухгалтерской отчетности ООО «СИСТЕМА ПБО» за 2023–2025 гг. Период анализа подтверждается официальной бухгалтерской отчетностью организации, размещенной в государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности ФНС России [8].

Для расчета использованы показатели бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. По данным отчетности в 2023 г. оборотные активы составили 30 294 158 тыс. руб., краткосрочные обязательства – 25 660 630 тыс. руб., собственный капитал – 41 473 975 тыс. руб., валюта баланса – 78 157 503 тыс. руб., выручка – 155 745 210 тыс. руб., чистая прибыль – 14 174 325 тыс. руб. [8]. По данным отчетности в 2024 г. оборотные активы составили 19 280 364 тыс. руб., краткосрочные обязательства – 16 387 534 тыс. руб., собственный

капитал – 32 002 153 тыс. руб., валюта баланса – 69 016 733 тыс. руб., выручка – 187 357 965 тыс. руб., чистая прибыль – 16 959 735 тыс. руб. [8]. По данным отчетности в 2025 г. оборотные активы составили 19 379 510 тыс. руб., краткосрочные обязательства – 30 977 639 тыс. руб., собственный капитал – 32 187 508 тыс. руб., валюта баланса – 72 847 939 тыс. руб., выручка – 218 572 895 тыс. руб., чистая прибыль – 14 405 355 тыс. руб. [8].

Показатель оборачиваемости активов рассчитывался по средней величине активов. Средняя величина активов определялась как среднее арифметическое валюты баланса на начало и конец отчетного периода, что обеспечивает сопоставимость расчетов по годам [3; 8]. Результаты расчетов приведены в таблице 2. Именно по этой системе показателей определяется уровень финансовой безопасности организации.

Таблица 2

Динамика показателей финансовой безопасности ООО «СИСТЕМА ПБО» за 2023–2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025
Коэффициент текущей ликвидности	1,18	1,18	0,63
Коэффициент автономии	0,53	0,46	0,44
Оборачиваемость активов	2,08	2,55	3,09
Рентабельность продаж	0,09	0,09	0,07

Коэффициент текущей ликвидности в 2023–2024 гг. удерживался на уровне 1,18, то есть оставался ниже ориентирного значения. В 2025 г. показатель снизился до 0,63. Это повышает риск неплатежеспособности, поскольку объем оборотных активов перестает покрывать краткосрочные обязательства в достаточной мере.

Коэффициент автономии в 2023 г. составлял 0,53 и находился в допустимом диапазоне. В 2024 г. он снизился до 0,46, а в 2025 г. – до 0,44. Снижение показателя означает усиление зависимости от заемных источников финансирования и ухудшение структуры капитала предприятия по сравнению с исходным уровнем 2023 г. Оборачиваемость активов увеличивается на протяжении всего периода. В 2023 г. показатель составлял 2,08, в 2024 г. – 2,55, в 2025 г. – 3,09. Рост коэффициента указывает на ускорение оборота ресурсов и более интенсивное использование активов, что положительно влияет на деловую активность организации. Рентабельность продаж сохраняется положительной на всем интервале наблюдения. В 2023–2024 гг. она составляла 0,09, в 2025 г. снизилась до 0,07. Организация остается прибыльной, однако рост выручки уже не сопровождается сопоставимым ростом чистой прибыли, что указывает на давление затрат и процентных расходов на итоговый финансовый результат [8].

В рамках данного исследования используется простое правило итоговой интерпретации. При наличии отклонений по двум и более ключевым показателям уровень финансовой безопасности оценивается как пониженный. Такой подход не претендует на универсальность, однако позволяет связать частные коэффициенты с итоговым аналитическим выводом.

Общая картина остается противоречивой. ООО «СИСТЕМА ПБО» наращивает выручку и ускоряет оборот активов, однако одновременно снижаются ликвидность и автономия, а в 2025 г. резко возрастает объем краткосрочных обязательств. Поскольку отклонения от ориентиров выявлены по ликвидности и автономии, уровень финансовой безопасности ООО

«СИСТЕМА ПБО» можно оценить, как пониженный.

Ключевые риски сосредоточены в сфере краткосрочной платежеспособности и структуры капитала. Рост краткосрочных обязательств требует контроля кредиторской задолженности, а снижение автономии – более взвешенной политики привлечения заемных средств. Наиболее целесообразными мерами выступают снижение доли краткосрочных обязательств, поддержание достаточного объема ликвидных активов и сдерживание процентной нагрузки по заемным средствам.

Заключение

В работе уточнено содержание категории финансовой безопасности экономического субъекта. Анализ литературы показал, что единый подход к ее определению и оценке не сложился: одни авторы связывают финансовую безопасность с защищенностью финансовых интересов, другие – с системой количественных показателей, третьи – с результативностью хозяйственной деятельности.

Установлено, что ключевое значение для обеспечения финансовой безопасности имеют внешние и внутренние факторы. На ее уровень воздействуют налоговые условия, стоимость заемного капитала, рыночная конъюнктура, а также структура капитала, ликвидность активов, уровень затрат и качество финансового контроля внутри организации.

Отобранная система показателей позволила провести комплексную оценку уровня финансовой безопасности организации. В качестве основных индикаторов использованы коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, оборачиваемость активов и рентабельность продаж, поскольку именно они отражают платежеспособность, устойчивость структуры капитала, интенсивность использования ресурсов и способность получать прибыль.

По результатам анализа бухгалтерской отчетности ООО «СИСТЕМА ПБО» за 2023–2025 гг. уровень финансовой безопасности организации оценен как пониженный. Такой вывод

обусловлен отклонениями по двум ключевым блокам – краткосрочной платежеспособности и структуре капитала, а также ростом краткосрочных обязательств при одновременном снижении устойчивости источников финансирования.

При этом выявлена неоднородная динамика показателей. Организация наращивает выручку, сохраняет положительный финансовый результат и ускоряет оборот активов, однако рост масштабов деятельности сопровождается усилением долговой нагрузки и ухудшением параметров краткосрочной платежеспособности.

Результаты исследования могут использоваться в практике финансового анализа организаций. Выбранная система показателей позволяет выявлять риски снижения платежеспособности, ухудшения структуры капитала и роста краткосрочной долговой нагрузки, а также обосновывать меры по укреплению финансовой устойчивости предприятия.

Литература

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 784 с.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Минск: Новое знание, 2019. – 688 с.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 560 с.
4. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Финансы предприятий. – М.: КНОРУС, 2021. – 512 с.
5. Бочаров В.В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2020. – 400 с.
6. Ендовицкий Д.А. Финансовый менеджмент. – М.: РИОР, 2022. – 368 с.
7. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2026).
8. Федеральная налоговая служба. Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности. Карточка организации ООО «СИСТЕМА ПБО». – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6623317> (дата обращения: 08.04.2026).
9. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 08.04.2026).
10. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 352 с.
11. Любушин Н.П. Экономический анализ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 575 с.
12. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Перспектива, 2021. – 656 с.

PARINOV Alexander Alexandrovich

Student, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

FINANCIAL SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY: THEORETICAL ASPECTS AND ASSESSMENT USING THE EXAMPLE OF SISTEMA PBO LLC

Abstract. *The financial security of an enterprise is related to the ability to maintain stable cash flows, meet obligations on time, and maintain acceptable capital structure parameters. Differences in scientific approaches to the interpretation of this category, as well as the lack of a unified assessment system, make it difficult to practically diagnose the financial condition of organizations. The research is aimed at systematizing the theoretical provisions of financial security and substantiating the system of indicators for its assessment. The paper uses methods of financial analysis, including coefficient, comparative and structural-dynamic approaches. The empirical basis was made up of data from SISTEMA PBO LLC. The indicators of liquidity, financial stability, business activity and profitability were used for the assessment. The analysis made it possible to identify the dynamics of key indicators and determine the directions for improving the financial stability of the enterprise. The proposed system of indicators can be used in the practice of financial analysis of organizations to identify risks of declining sustainability and solvency.*

Keywords: *financial security, economic entity, financial stability, liquidity, profitability, business activity, financial analysis, indicators.*

ПОЛЯКОВ Михаил Андреевич

студент, Уральский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Екатеринбург

*Научный руководитель – доцент Уральского государственного университета путей сообщения,
кандидат педагогических наук Семенко Ирина Егоровна*

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты повышения экономической эффективности деятельности современного предприятия. На основе анализа сущности экономической эффективности как экономической категории выявляются основные факторы и резервы ее роста. Анализируются такие направления, как управление издержками, повышение производительности труда, улучшение использования ресурсов, совершенствование ценовой и инвестиционной политики. Особое внимание уделяется роли цифровой трансформации. Делается вывод о том, что устойчивое повышение экономической эффективности требует комплексного подхода, сочетающего внутренние резервы и внешние возможности развития.

Ключевые слова: экономическая эффективность, производительность труда, издержки предприятия, себестоимость, рентабельность, прибыль, ресурсосбережение, цифровая трансформация, инвестиции, конкурентоспособность.

Введение

В современной экономической науке и практике хозяйствования проблема повышения экономической эффективности деятельности предприятия занимает центральное место [1, 2]. Это обусловлено необходимостью рационального использования ограниченных ресурсов, усилением конкуренции, нестабильностью внешней среды и требованием максимизации финансовых результатов. Экономическая эффективность, понимаемая как соотношение между результатами хозяйственной деятельности и затратами ресурсов, является интегральным показателем, отражающим все стороны функционирования предприятия – от использования основных фондов до организации сбыта [3, 4].

Особую актуальность вопросы повышения эффективности приобретают в условиях цифровой трансформации экономики, когда традиционные методы управления затратами и результатами достигают предела своей эффективности. В данной статье будет обосновано, что повышение экономической эффективности – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс выявления и использования внутренних резервов в сочетании с адаптацией к изменяющимся условиям внешней среды [5, 6].

Теоретические аспекты экономической эффективности предприятия

Экономическая эффективность как научная категория традиционно рассматривается в двух аспектах: абсолютном (оценка общего уровня эффективности) и сравнительном (выбор наилучшего варианта использования ресурсов) [1, 2]. В соответствии с теорией фирмы, основным критерием эффективности выступает максимизация прибыли при заданных ограничениях на используемые ресурсы [3].

Система показателей экономической эффективности включает несколько групп [4, 5]:

1. Показатели эффективности использования труда – производительность труда, трудоемкость продукции, соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы.
2. Показатели эффективности использования основных фондов – фондоотдача, фондоемкость, фондорентабельность.
3. Показатели эффективности использования оборотных средств – оборачиваемость, длительность одного оборота, материалоемкость.
4. Финансовые показатели эффективности – прибыль, рентабельность продаж,

рентабельность активов, рентабельность собственного капитала [6].

Традиционные подходы к оценке эффективности часто ориентируются на отдельные частные показатели, тогда как современная экономическая теория требует системного анализа, учитывающего взаимосвязь всех сторон деятельности предприятия [7; 8, с. 6-19].

Основные направления повышения экономической эффективности

Практика хозяйствования различных предприятий показывает, что устойчивый рост экономической эффективности достигается при комплексной реализации нескольких направлений [6; 9, с. 1480-1483].

Первое направление – снижение издержек производства и обращения. Издержки предприятия являются основным фактором, определяющим уровень себестоимости и, соответственно, финансовые результаты. Снижение издержек может достигаться за счет: внедрения ресурсосберегающих технологий, оптимизации закупочной деятельности, совершенствования организации производства и труда, сокращения потерь и непроизводительных расходов [4, 5]. По оценкам специалистов, системная работа по снижению затрат позволяет уменьшить себестоимость продукции на 10–15% без ущерба для качества [7].

Второе направление – повышение производительности труда. Рост производительности труда является важнейшим условием повышения экономической эффективности. Он достигается за счет: технического перевооружения производства, совершенствования организации труда и управления, повышения квалификации персонала, внедрения прогрессивных систем мотивации [3; 8, с. 6-19]. Опыт успешных предприятий показывает, что рост производительности труда на 1% дает прирост прибыли на 0,5–0,7% [6].

Третье направление – улучшение использования основных и оборотных средств. Повышение фондоотдачи и ускорение оборачиваемости оборотных средств позволяют увеличить выпуск продукции без дополнительных инвестиций. Ключевыми инструментами здесь выступают: сокращение простоев оборудования, реализация излишних активов, оптимизация запасов, ускорение расчетов с дебиторами [4; 9, с. 1480-1483].

Четвертое направление – совершенствование ценовой и ассортиментной политики. Правильный выбор ценовой стратегии и оптимизация ассортимента выпускаемой продукции позволяют увеличить выручку и прибыль без изменения производственной базы. Анализ вклада каждого вида продукции в общую прибыль и соответствующая корректировка ассортимента могут повысить рентабельность на 20–30% [5, 7].

Пятое направление – инвестиционная и инновационная деятельность. Вложение средств в обновление производственного аппарата, освоение новых продуктов и технологий создает основу для долгосрочного роста эффективности. При этом особое значение приобретает оценка эффективности инвестиционных проектов с учетом фактора времени и рисков [6; 10, с. 48-50].

Роль цифровой трансформации в повышении эффективности

Цифровая трансформация экономики открывает новые возможности для повышения эффективности предприятия. Внедрение цифровых технологий позволяет [5; 8, с. 6-19]:

- автоматизировать учет и анализ издержек, что обеспечивает оперативное выявление отклонений и принятие корректирующих решений;
- оптимизировать управление запасами и материальными потоками на основе данных в реальном времени;
- повысить точность прогнозирования спроса и планирования производства;
- снизить транзакционные издержки за счет электронного документооборота и цифровых коммуникаций [9, с. 1480-1483].

Перспективным направлением является использование технологий искусственного интеллекта для оптимизации производственных процессов, управления цепочками поставок и персонализированного ценообразования [5; 10, с. 48-50].

Стратегические последствия и долгосрочный эффект

Анализ теоретических и практических аспектов повышения экономической эффективности позволяет выделить следующие ключевые элементы стратегического управления [6; 8, с. 6-19]:

- Системный подход – эффективность должна повышаться не по отдельным

направлениям, а в рамках целостной системы управления предприятием.

- Ориентация на долгосрочные цели – текущая экономия затрат не должна достигаться ценой подрыва потенциала развития (например, экономия на ремонте и обновлении оборудования).

- Использование бенчмаркинга – сравнение своих показателей эффективности с показателями лучших предприятий отрасли и заимствование передовых практик.

- Постоянный мониторинг и анализ – регулярная оценка динамики показателей эффективности и выявление отклонений.

- Вовлечение персонала – формирование у работников заинтересованности в повышении эффективности через соответствующие системы мотивации [7; 9, с. 1480-1483].

Реализация перечисленных стратегических направлений позволяет предприятию не только улучшить текущие финансовые результаты, но и повысить свою конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и устойчивость к внешним шокам [2, 3].

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что повышение экономической эффективности деятельности предприятия является комплексной задачей, решение которой лежит в плоскости одновременной реализации нескольких направлений: снижения издержек, повышения производительности труда, улучшения использования ресурсов, совершенствования ценовой политики и активизации инвестиционной деятельности [5, 6]. Ключевыми условиями успеха выступают: системный подход к управлению эффективностью, ориентация на долгосрочные цели, использование современных методов анализа и контроля, а также создание у персонала мотивации к повышению результатов деятельности [7; 9, с. 1480-1483]. Дальнейшее повышение экономической эффективности будет связано с цифровой трансформацией всех бизнес-процессов, внедрением технологий искусственного интеллекта и переходом к модели управления, основанной на данных в реальном времени [8, с. 6-19; 10, с. 48-50].

Таким образом, управление экономической эффективностью перерастает из узкой финансовой функции в стратегическую компетенцию, определяющую конкурентоспособность и долгосрочную устойчивость предприятия в условиях современной рыночной экономики.

Литература

1. Коуз Р. (1993). Фирма, рынок и право. М.: Дело.
2. Уильямсон О.И. (1996). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат.
3. Савицкая Г.В. (2025). Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты (2-е изд., перераб. и доп.). М.: ИНФРА-М.
4. Семакина Г.А., Юдина Л.Н. (2025). Экономика и управление предприятием. Финансовые результаты и эффективность деятельности. Новосибирск: Изд-во НГТУ.
5. Кирильчук С.П. (ред.). (2025). Экономика предприятия (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Юрайт.
6. Митрофанова И.А. (2017). Повышение экономической эффективности деятельности предприятия на основе оптимизации системы налогообложения. М.; Берлин: Директ-Медиа.
7. Захаров С.Н. (2011). Эффективность производства и внешнеэкономической деятельности (теория, методы и практика расчетов). М.: НИТУ МИСиС.
8. Абдикеев Н.М., Киселёв А.Д. (2020). Цифровая трансформация управления бизнес-процессами. Управленческие науки, Т. 10, № 3. С. 6-19.
9. Суханова А.В., Рачек С.В. (2017). Организация труда как фактор повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 11 (58). С. 1480-1483.
10. Зинатулина А.А. (2022). Стратегический анализ перспектив инновационного и инвестиционного менеджмента корпорации. Инновационная наука, № 2-1. С. 48-50.

POLYAKOV Mikhail Andreevich

Student, Ural State University of Railway Transport, Russia, Yekaterinburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Ural State University of Railway Transport,
Candidate of Pedagogical Sciences Semenکو Irina Egorovna*

INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Abstract. *The article discusses the theoretical and practical aspects of increasing the economic efficiency of a modern enterprise. Based on the analysis of the essence of economic efficiency as an economic category, the main factors and reasons for its growth are identified. The article analyzes such areas as cost management, increasing labor productivity, improving the use of resources, and improving pricing and investment policies. Special attention is paid to the role of digital transformation. It is concluded that a sustainable increase in economic efficiency requires an integrated approach combining internal reserves and external development opportunities.*

Keywords: *economic efficiency, labor productivity, enterprise costs, cost, profitability, profit, resource conservation, digital transformation, investments, competitiveness.*

ХАБИБУЛЛИНА Наталья Мансуровна

студентка,

Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

ОСНОВЫ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье показана необходимость и значимость оценки системы адаптации персонала, рассмотрены существующие подходы к оценке адаптации, предложены основные критерии и условия оценки адаптации.

Ключевые слова: адаптация, персонал, организация, критерии, показатели.

Системы трудовой адаптации в российских организациях являются важными и значимыми в структуре управления персоналом. Эффективные системы адаптации персонала влияют на снижение текучести кадров, помогают обеспечить процессы организаций необходимым персоналом, обеспечивают высокую производительность труда коллективов, повышает лояльность и вовлеченность персонала. При этом во многих российских организациях уделяется недостаточно внимания системе адаптации персонала, как правило, она ограничена локальным актом, который не всегда работает на практике.

Современная эффективная система адаптации персонала должна постоянно подвергаться оценке с учетом текущих внешних и внутренних факторов, которые влияют на организацию и на основании данной оценки актуализироваться ежегодно. Исходя из важности и значимости системы адаптации персонала будет рассмотрены основы ее оценки.

В широком смысле адаптация персонала представляет собой вхождение, знакомство нового сотрудника в организацию. Трудовая адаптация – это комплексный процесс профессиональной и социальной ориентации работника по отношению к должности (рабочему месту), профессии, коллективу, организации [1, с. 27].

Систему адаптации в организации необходимо осуществлять регулярно, так как любая современная организация функционирует в динамичных условиях, как внешних, так и внутренних, которые непосредственно влияют на управление персоналом в целом и на трудовую адаптацию персонала в частности.

В российских организациях существует три основных подхода к оценке адаптации персонала:

- оценка через удовлетворенность;
- оценка через разработку показателей эффективности;
- интегральная система оценки эффективности адаптационных программ.

Первый подход рассматривают С. В. Ильченко, З. А. Хапаев, А. В. Федосеев [3, с. 82]. Оценка адаптации персонала через удовлетворенность подразумевает оценку со стороны работника и со стороны организации. В первом случае по разным критериям оценивается удовлетворенность вновь принятого персонала выполняемыми должностными обязанностями и коллективом. Во втором случае работник оценивается ответственным лицом от организации по количеству и качеству выполняемой работы, также по разным личностным характеристикам, способность вливаться в коллектив, общительность, стрессоустойчивость и т. д.

Оценка через удовлетворенность осуществляется посредством анкетирования и подсчета баллов, в итоге получается некий показатель, характеризующий адаптацию работника в организации. Оценка адаптации персонала через удовлетворенность не может в целом характеризовать систему адаптации в организации, так как она основана лишь на субъективном анализе оценщиков, а как составная часть названной оценки рассмотренный подход имеет место быть.

Второй подход рассматривают А. А. Котелевец и А. С. Геворгян [4, с. 135]. Оценка адаптации персонала через разработку показателей эффективности предполагает разработку

показателей эффективности для адаптации персонала как процесса. Данные показатели подразделяются на объективные и субъективные. Объективные показатели включают те, которые характеризуют трудовую деятельность вновь принятого работника, его активность, отношение к коллективу и трудовым обязанностям и т. д. Субъективные показатели определяют собственную оценку работником своего отношения к профессии, трудовым обязанностям, принятию условий труда и т. д. При этом, что показатели эффективности всегда измеримы, необходимо отметить, что они не позволяют определить, насколько важен или весом отдельный фактор для сотрудника, который может быть решающим или доминирующим при принятии положительного решения работником.

Третий подход рассматривают И. Ю. Еремина, П. В. Бикулова, А. В. Чупрова [5, с. 33]. Интегральная система оценки эффективности адаптационных программ подразумевает не только оценку адаптации по определенным показателям, как в предыдущих подходах, но и оценивается влияние данных показателей на деятельность организации. Интегральная система позволяет понять взаимозависимость результатов адаптации персонала и деятельности организации в целом через формирование лояльности, понимание стратегических целей. Ориентация лишь на показатели и их влияние на деятельность организации может привести к тому, что роль нового работника, его социально-психологические характеристики могут отойти на второй план, при том, что главный ресурс организации – это работник.

Рассмотренные подходы к оценке адаптации персонала в организации предполагают оценку адаптации с точки зрения работника и ответственного лица от организации, они не учитывают саму систему адаптации: насколько она регламентирована, регулярна, реально выполняется и т. д.

Полагается, что систему адаптации персонала необходимо оценивать с точки зрения работника, непосредственного его начальника, менеджера по персоналу, их роли и функции в системе адаптации необходимо четко разделять. Показатели системы адаптации персонала в организации должны оценивать не только процессы, но и результаты адаптации. Безусловно, система адаптации персонала будет отличаться в разных организациях в зависимости от рода их деятельности, величины и

прочих факторов, характеризующих организацию. Несмотря на это, представляется возможным сгруппировать основные критерии оценки системы адаптации персонала в организации, они будут включать:

- специалист, который занимается процессом адаптации персонала;
- положение об адаптации персонала;
- программы адаптации и их дифференциация в зависимости от категории персонала;
- открытость организации: общедоступная информация;
- планирование затрат на адаптацию персонала;
- развитие наставничества в организации;
- показатель производительности труда нового работника по окончании сроков адаптации;
- показатель текучести по отношению к вновь принятым сотрудникам;
- состав и структура адаптационных мероприятий;
- субъективные показатели эффективности адаптации.

Перечисленные показатели предлагается оценивать в зависимости от уровня их проявления в организации, чем больше проявляется критерий, тем выше балл. Например, в организации существуют разные программы адаптации для каждой категории персонала: руководители, специалисты, рабочие, они закреплены документально в качестве локальных актов, и регулярно актуализируются, в этом случае критерию присваивается максимальный балл. в том случае если программы не разработаны – минимальный балл и т. д.

Таким образом, системы адаптации могут различаться в зависимости от характеристик организаций, оценка системы адаптации должна быть индивидуальной, учитывать особенности деятельности организации. В общем оценивать необходимо любую систему адаптации персонала и такая оценка должна быть регулярной, основываться на субъективных и объективных показателях, показатели должны быть сопоставимы в разных периодах. По результатам оценки системы адаптации необходимо ее постоянно актуализировать в зависимости от динамики внешних и внутренних факторов деятельности организации.

Литература

1. Борисова А.А. Подбор и адаптация персонала: учебник / А.А. Борисова, Т.Г. Озерникова, В.А. Виниченко. Москва: КНОРУС, 2025. 416 с.
2. Лаас Н.И. Особенности адаптации и развития персонала в современных организациях: монография / Н.И. Лаас, Е.В. Гурова, И.А. Ромашова. Москва: РУСАЙНС, 2023. 216 с.
3. Ильченко С.В., Хапаев З.А., Федосеев А.В. Оценка эффективности системы адаптации персонала: методические подходы и пути их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2023. № 4 (32). С. 81-90.
4. Котелевец А.А., Геворгян А.С. Современные подходы к адаптации персонала в государственных и муниципальных учреждениях // Человек. Социум. Общество. 2025. №10. С. 134-140.
5. Еремина И.Ю., Бикулова П.В., Чупрова А.В. Применение интегрального подхода к оценке эффективности адаптации персонала в нефтегазовых компаниях // Проблемы экономики и правления нефтегазовым комплексом. 2019. №3 (271). С. 32-35.

KHABIBULLINA Natalia Mansurovna

Student, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

THE BASICS OF EVALUATING THE PERSONNEL ADAPTATION SYSTEM IN AN ORGANIZATION

Abstract. *The article shows the necessity and importance of evaluating the personnel adaptation system, examines existing approaches to assessing adaptation, and suggests the main criteria and conditions for assessing adaptation.*

Keywords: *adaptation, personnel, organization, criteria, indicators.*

ПЕДАГОГИКА

АБДУГАФУРОВА Мукаддам Искандаровна

студентка, Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

*Научный руководитель – профессор департамента педагогики школы образования
Тюменского государственного университета,
доктор педагогических наук Белякова Евгения Гелиевна*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА НА ОСНОВЕ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема в сфере высшего образования: социокультурная адаптация иностранных студентов в таджикских университетах. В эпоху растущей интернационализации учебных заведений и увеличения академической мобильности успешная интеграция иностранных студентов приобретает первостепенное значение. На основе сравнительного анализа механизмов адаптации, используемых в российских и таджикских высших учебных заведениях, в исследовании выявляются основные проблемы и недостатки, присущие современным практикам. Особое внимание уделяется адаптации успешных стратегий, используемых Тюменским государственным университетом (ТюмГУ), к уникальным национальным и культурным особенностям Таджикистана. Результатом исследования стала разработка комплексной системы, направленной на улучшение социокультурной адаптации и включающей организационные, содержательные и оценочные элементы. Предлагаются конкретные механизмы реализации, в том числе создание многоуровневой системы наставнической поддержки, разработка индивидуальных программ адаптации и формирование межкультурной коммуникативной среды. Новизна исследования заключается в разработке комплексной парадигмы, сочетающей лучшие практики российской системы высшего образования и особенности образовательной сферы Таджикистана. Практическая значимость работы состоит в возможности применения предложенной концепции в таджикских университетах для повышения эффективности процессов адаптации и укрепления международной репутации национальной системы высшего образования.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иностранные студенты, российские вузы, таджикские вузы, международная интеграция, межкультурная коммуникация.

Введение

В условиях глобализации образовательного пространства способность университета привлекать и успешно интегрировать иностранных студентов становится ключевым индикатором его международной репутации и конкурентоспособности. Для Таджикистана, активно развивающего академические обмены со странами Центральной Азии, Ближнего Востока и Южной Азии создание эффективной системы адаптации является стратегической задачей. Это напрямую влияет на позиции национальных вузов в международных рейтингах и их

привлекательность на мировом рынке образовательных услуг.

Иностранные студенты являются не только источником пополнения бюджета вузов, но и важным ресурсом «мягкой силы», способствующим укреплению культурного и гуманитарного влияния Таджикистана в регионе. Успешная адаптация формирует у студентов лояльность к принимающей стране, что в долгосрочной перспективе создает основу для укрепления экономических, политических и культурных связей.

Анализ существующей практики показывает, что процесс адаптации в таджикских

вузах часто носит стихийный характер и сталкивается с рядом вызовов:

- языковой и культурный барьер;
- недостаток системных программ межкультурного сопровождения;
- слабая интеграция иностранцев в местное студенческое сообщество.

Это приводит к росту психологического дискомфорта, академической неуспеваемости и, как следствие, к репутационным рискам для университета.

В данном контексте особую актуальность приобретает обращение к российскому опыту. Российская Федерация обладает многолетним опытом и развитой инфраструктурой работы с иностранными студентами, включая разветвленную систему тьюторства и кураторства, проверенные модели межкультурных клубов и внеучебной деятельности, методики преподавания русского языка как иностранного.

Таким образом, разработка модели совершенствования социокультурной адаптации на основе российского опыта является своевременным и востребованным исследованием, направленным на решение конкретных практических задач, стоящих перед вузами Таджикистана, и способствующим их успешной интеграции в мировое образовательное пространство.

Статистические данные

В последние годы Таджикистан демонстрирует устойчивую положительную динамику в сфере международного образовательного сотрудничества, становясь все более привлекательным направлением для получения высшего образования среди иностранных граждан. Наблюдается значительный рост числа студентов из-за рубежа, приезжающих в республику. По данным на 2023–2024 учебный год, вузы Таджикистана приняли несколько тысяч абитуриентов, преимущественно из Узбекистана, Туркменистана, Индии и США, что свидетельствует о растущем интересе к национальной системе образования.

Ярким примером служит Таджикский национальный университет (ТНУ), который на протяжении двух десятилетий (2003–2023 гг.) является ведущим центром притяжения для иностранной молодежи. Статистика показывает геополитическое разнообразие студенческого контингента ТНУ, в который входят граждане более 30 стран от Ирана и Афганистана до стран Европы и Северной Америки. В 2023–2024

учебном году университет продолжил эту тенденцию, зачислив свыше 300 иностранных абитуриентов из 17 стран мира.

Эта тенденция распространяется и на другие университеты республики. Так, в Худжандском государственном университете в 2023–2024 учебном году обучаются более 300 иностранных студентов из стран Центральной Азии и Южной Кореи. Медико-социальный институт Таджикистана, в свою очередь, представляет модель узкоспециализированного вуза, привлекающего студентов со всего мира: здесь на 5 медицинских специальностях получают образование 67 иностранцев из Узбекистана, Афганистана, Индии, Пакистана, Бангладеш, Малайзии и Нигерии.

Для успешной интеграции в международное образовательное пространство вузы активно внедряют многоязычные программы. Обучение в Медико-социальном институте, например, ведется на таджикском, русском и английском языках. Кроме того, реализуются меры поддержки талантливых студентов, такие как снижение стоимости обучения для лучших из них.

Задачи исследования:

- Проанализировать современное состояние и проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в вузах Таджикистана;
- Изучить и систематизировать успешные практики российской высшей школы в области адаптации международных студентов;
- Разработать интеграционную модель совершенствования социокультурной адаптации с учетом национальных особенностей Таджикистана;
- Определить организационно-педагогические условия успешной реализации предложенной модели.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к адаптации российского опыта организации работы с иностранными студентами, учитывающего социокультурные и институциональные особенности системы высшего образования Таджикистана.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для совершенствования деятельности международных служб таджикских университетов и разработки конкретных программ социокультурной адаптации иностранных студентов.

Теоретико-методологические основы

Понятие «социокультурная адаптация» в контексте международного образования представляет собой многомерный процесс интеграции иностранных студентов в новую социальную и культурную среду. В рамках исследования мы определяем социокультурную адаптацию как динамический процесс приобретения компетенций, необходимых для эффективного функционирования в принимающем обществе, сохраняя при этом собственную культурную идентичность [1, с. 45; 2, с. 78]. Теоретическое обоснование данного понятия базируется на работах ведущих исследователей в области межкультурной коммуникации и педагогики. Согласно Л. В. Корель, социокультурная адаптация представляет собой «сложный многомерный процесс, включающий овладение языком, нормами, ценностями и поведенческими паттернами принимающего общества» [2, с. 56]. Е. Ю. Кошелева и А. М. А. Алхалди подчеркивают, что успешная адаптация предполагает «формирование межкультурной компетентности, позволяющей эффективно функционировать в новой социокультурной среде» [1, с. 136]. Научные положения о сущности и функции социокультурной адаптации можно встретить в исследованиях таких авторов, как, Лондаджим Тьерри и Сорокина П. А. В исследовании Новоселова М. Н. выявлены компоненты среды, которые играют важную роль в процессе адаптации зарубежных студентов. Основные аспекты социальной, психологической и профессиональной адаптации иностранных студентов в российском университете анализируется Витковской М. И и Троцук И. В. Исследование Кривцовой И. О направлено на изучение проблем социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе.

Нормативно-правовая база исследования включает:

- Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании» (ст. 105), закрепляющий право иностранных студентов на «получение дополнительной поддержки для адаптации в образовательной среде»;
- Концепцию государственной миграционной политики Республики Таджикистан, где подчеркивается важность «создания условий для успешной интеграции иностранных граждан в таджикское общество»;
- Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств,

признающую право на сохранение культурной идентичности.

Структура социокультурной адаптации включает три взаимосвязанных компонента:

Когнитивный компонент предполагает формирование системы знаний о нормах, ценностях и традициях принимающего общества. Он включает:

- Языковую компетенцию;
- Понимание академических требований;
- Знание социокультурных особенностей.

Поведенческий компонент проявляется в способности эффективно взаимодействовать с представителями принимающей культуры и включает:

- Навыки повседневного взаимодействия;
- Способность решать бытовые проблемы;
- Адаптацию к образовательной среде.

Коммуникативный компонент охватывает способность устанавливать и поддерживать социальные связи:

- Межкультурную коммуникацию;
- Построение социальных сетей;
- Преодоление коммуникативных барьеров.

Методологическая база

Проведенное исследование базируется на интеграции взаимодополняющих методологических подходов, обеспечивающих комплексность изучения процесса социокультурной адаптации иностранных студентов.

Системный подход выступил в качестве основного методологического ориентира, позволившего представить процесс адаптации как целостную, многоуровневую систему. В рамках данного подхода были выделены ключевые структурные компоненты адаптации (когнитивный, поведенческий, коммуникативный), определены их взаимосвязи и динамика развития.

Сравнительный анализ был применен для сопоставления моделей, механизмов и результатов социокультурной адаптации в российской и таджикской системах высшего образования. На макроуровне сравнивались национальные нормативно-правовые базы и институциональные условия. На мезоуровне предметом сравнения выступили организационные структуры и управленческие практики вузов

(ТюмГУ, МГУ, РУДН, НИУ ВШЭ – для России; ТНУ, РТСУ, ХГУ – для Таджикистана). На микроуровне анализировались конкретные методы и технологии работы со студентами.

Культурно-исторический подход обеспечил учет глубинного влияния социокультурного контекста на процесс адаптации. В рамках данного подхода были проанализированы исторически сложившиеся образовательные традиции Таджикистана и России, система ценностей и нормативно-регулятивных ориентаций, культурные паттерны коммуникации.

Интеграция указанных подходов обеспечила методологическую основу для разработки научно обоснованной и культурно-чувствительной модели совершенствования социокультурной адаптации в вузах Таджикистана.

Методы исследования

Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов. Теоретические методы включали сравнительный анализ систем социокультурной адаптации в российских (ТюмГУ, МГУ, РУДН, НИУ ВШЭ) и таджикских (ТНУ, РТСУ, ХГУ) вузах, систематизацию лучших практик и моделей адаптации, теоретическое моделирование интеграционной системы для таджикских вузов, анализ научной литературы и нормативно-правовых документов. Эмпирические методы были представлены анкетированием иностранных студентов таджикских вузов, глубинными интервью с сотрудниками международных отделов, включенным наблюдением за процессом адаптации, экспертной оценкой существующих программ сопровождения.

Анализ российского опыта организации сопровождения социокультурной адаптации иностранных студентов

Анализ российского опыта выявил многоуровневые системы адаптации в ведущих вузах. В Тюменском государственном университете разработана комплексная система, включающая Центр привлечения и интеграции иностранных обучающихся, осуществляющий организацию ориентационных мероприятий, мониторинг академической успеваемости, социально-бытовое сопровождение и координацию внеучебной деятельности. Проект «Мы в ТюмГУ» представляет собой комплекс взаимосвязанных сервисов: институт кураторства и наставничества, адаптированные образовательные программы, программы трудоустройства, методическое обеспечение

адаптационного процесса. Система «Бадди ТюмГУ» включает встречу и сопровождение в день прибытия, помощь в заселении и ориентации на местности, консультационную поддержку в течение первого года обучения, организацию культурно-адаптационных мероприятий. Сравнительный анализ моделей ведущих вузов показал, что МГУ им. М. В. Ломоносова демонстрирует интегрированную систему языковой и академической адаптации через многоуровневую подготовку по русскому языку (A1-C2), профильные программы предвузовской подготовки, технологию «языкового погружения», интеграцию традиционных и цифровых форматов обучения. Российский университет дружбы народов реализует холистическую модель межкультурной интеграции, включающую управление по работе с иностранными учащимися, международный студенческий клуб, центр межкультурной коммуникации, систему кросс-культурных тренингов, программу «Студент-наставник». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» представляет инновационную цифровую экосистему сопровождения на основе платформы «HSE International», мобильных решений и виртуального консультирования, цифрового тьютора с элементами ИИ, системы предиктивной аналитики. На основе анализа российского опыта выделены универсальные принципы организации адаптационной работы: системность – взаимосвязь организационных, содержательных и оценочных компонентов; многоуровневость – сочетание институционального, факультетского и группового уровней поддержки; интегративность – соединение учебной и внеучебной деятельности; непрерывность – сопровождение на всех этапах образовательного процесса; культурная чувствительность – учет национальных особенностей студентов.

Современное состояние организации сопровождения социокультурной адаптации иностранных студентов в таджикских вузах

Анализ современного состояния в таджикских вузах показывает наличие системных проблем в организации адаптации иностранных студентов. Нормативно-правовая база Республики Таджикистан содержит необходимые основания для работы с иностранными студентами, однако локальные нормативные акты вузов отличаются фрагментарностью и регулируют преимущественно административные

вопросы. Организационная структура характеризуется тем, что ключевым субъектом работы с иностранными студентами выступает Отдел международного сотрудничества, в функции которого входит организация приема и зачисления, визовая поддержка и регистрационное сопровождение, координация академической мобильности, проведение мероприятий межкультурного характера. Наблюдается структурная разобщенность: вопросы академической, психологической и социокультурной адаптации остаются вне зоны прямой компетенции международных отделов. Анализ практик ведущих университетов показывает, что Российско-Таджикский (Славянский) университет реализует программу культурной адаптации через организацию экскурсионных программ, проведение межкультурных фестивалей, создание условий для межнационального общения. Худжандский государственный университет акцентирует внимание на формальных аспектах адаптации: процедуры нострификации документов, визовые и регистрационные вопросы, медицинское сопровождение. Таджикский национальный университет развивает

систему языковой подготовки, однако методическое обеспечение требует совершенствования. Выявленные системные проблемы включают организационные: отсутствие единой координации адаптационных процессов, разрозненность ответственности между подразделениями, недостаточное межведомственное взаимодействие; методические: отсутствие адаптированных учебно-методических материалов, неразвитость системы языковой подготовки, дефицит программ психолого-педагогического сопровождения; ресурсные: недостаточное финансирование адаптационных программ, ограниченность материально-технической базы, дефицит квалифицированных кадров; инфраструктурные: неразвитость системы тьюторского сопровождения, отсутствие центров психологической поддержки, недостаточность информационного обеспечения.

Интеграционная модель социокультурной адаптации

На основе проведенного анализа разработанная интеграционная модель социокультурной адаптации иностранных студентов в вузах Таджикистана (табл.).

Таблица

**Интеграционная модель социокультурной адаптации иностранных студентов
в вузах Таджикистана**

Организационный блок			
Отдел языковой подготовки Подразделения: Группы интенсивного обучения (A1-C1): • Кабинет языковой практики. • Тестировочный центр. • Методический кабинет.	Служба психолого-педагогического сопровождения Направления работы: • Индивидуальное консультирование. • Групповые тренинги. • Кризисная поддержка. • Профилактика культурного шока.	Культурно-просветительский отдел Программы: • Экскурсионный отдел. • Творческие мастерские. • Фестивальный комитет. • Библиотека культурных ресурсов.	Информационно-консультационный центр Сервисы: • Многоязычная справочная служба. • Юридическая консультация. • Миграционный консалтинг. • Цифровая платформа поддержки.
Содержательный блок			
Модуль 1 Языковая подготовка Компоненты: • Базовый курс таджикского/русского. • Академический язык специальности. • Язык повседневного общения. • Профессиональная терминология.	Модуль 2 Культурное просвещение Элементы: • История и традиции Таджикистана. • Национальный этикет и нормы поведения. • Культурные ценности и менталитет • Современная социокультурная среда.	Модуль 3 Социальная интеграция Программы: • Система наставничества "buddy program". • Клубы по интересам. • Волонтерские проекты. • Спортивные и творческие секции.	

Оценочный блок		
Система мониторинга Инструменты: <ul style="list-style-type: none"> • Электронная система сбора данных. • Регулярные диагностические срезы. • Автоматизированная аналитика. • Дашборды показателей. 	Критерии оценки Параметры: <ul style="list-style-type: none"> • Академическая успеваемость. • Уровень языковой компетенции. • Социальная активность. • Психологическое благополучие. 	Диагностический инструментарий Методики: <ul style="list-style-type: none"> • Стандартизированные тесты. • Опросники удовлетворенности. • Глубинные интервью. • Наблюдательные карты.
Ресурсное обеспечение		
Кадровые ресурсы Специалисты: <ul style="list-style-type: none"> • Координаторы адаптации. • Преподаватели языковых курсов. • Психологи-консультанты. • Культурные медиаторы. 	Материально-техническая база Ресурсы: <ul style="list-style-type: none"> • Оборудованные аудитории. • Лингвистические лаборатории. • Культурные центры. • Цифровая инфраструктура. 	Финансовое обеспечение Источники: <ul style="list-style-type: none"> • Бюджетное финансирование. • Грантовая поддержка. • Внебюджетные средства. • Международные проекты.
Внешние связи		
Международные партнеры	Государственные органы	Общественные организации

Модель включает организационный блок с отделами языковой подготовки, психолого-педагогического сопровождения, культурно-просветительской деятельности и информационно-консультационного центра. Содержательный блок состоит из трех модулей: языковая подготовка (базовый курс таджикского/русского, академический язык специальности, язык повседневного общения, профессиональная терминология), культурное просвещение (история и традиции Таджикистана, национальный этикет и нормы поведения, культурные ценности и менталитет, современная социокультурная среда) и социальная интеграция (система наставничества "buddy program", клубы по интересам, волонтерские проекты, спортивные и творческие секции). Оценочный блок содержит систему мониторинга (электронная система сбора данных, регулярные диагностические срезы, автоматизированная аналитика, дашборды показателей), критерии оценки (академическая успеваемость, уровень языковой компетенции, социальная активность, психологическое благополучие) и диагностический инструментарий (стандартизированные тесты, опросники удовлетворенности, глубинные интервью, наблюдательные карты). Ресурсное обеспечение включает кадровые ресурсы (координаторы адаптации,

преподаватели языковых курсов, психологи-консультанты, культурные медиаторы), материально-техническую базу (оборудованные аудитории, лингвистические лаборатории, культурные центры, цифровая инфраструктура) и финансовое обеспечение (бюджетное финансирование, грантовая поддержка, внебюджетные средства, международные проекты). Внешние связи модели охватывают международных партнеров, государственные органы и общественные организации.

Заключение

Разработанная интеграционная модель социокультурной адаптации представляет собой комплексную систему, направленную на преодоление выявленных системных проблем в таджикских вузах. Модель синтезирует лучшие практики российских университетов, такие как многоуровневая система поддержки (бадди, кураторы, наставники), структурная централизация процессов в едином Центре и комплексный мониторинг, адаптируя их к социокультурным и организационным особенностям Таджикистана. Ключевым преимуществом модели является ее целостность, объединяющая организационный, содержательный и оценочный компоненты в единый механизм. Практическая реализация модели позволит систематизировать работу с иностранными

студентами, преодолеть ведомственную разобщенность и создать условия для их успешной интеграции в академическую и социокультурную среду. Внедрение модели будет способствовать повышению международной привлекательности таджикских университетов и укреплению позиций национальной системы высшего образования Таджикистана на международной арене.

Литература

1. Кошелева Е.Ю., Алхалди Ахмед М.А. Иностраный студент и вуз: практики социокультурной адаптации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 3. С. 133-143.
2. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан на 2019–2030 годы.
5. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде Российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко // Фундаментальные исследования. – 2011 – № 8 (Часть 2), С. 284-288.

ABDUGAFUROVA Mukaddam Iskandarovna
Student, Tyumen State University, Russia, Tyumen

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Pedagogy
at the Tyumen State University School of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences Belyakova Evgeniya Gelievna*

IMPROVING THE SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN UNIVERSITIES IN TAJIKISTAN BASED ON THE RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. *This article examines an urgent problem in the field of higher education: the socio-cultural adaptation of foreign students at Tajik universities. In an era of increasing internationalization of educational institutions and increasing academic mobility, the successful integration of international students is of paramount importance. Based on a comparative analysis of the adaptation mechanisms used in Russian and Tajik higher education institutions, this study identifies the main problems and shortcomings inherent in modern practices. Special attention is paid to adapting the successful strategies used by Tyumen State University (TSU) to the unique national and cultural characteristics of Tajikistan. The result of the research was the development of an integrated system aimed at improving socio-cultural adaptation and including organizational, substantive and evaluative elements. Specific implementation mechanisms are proposed, including the creation of a multi-level mentoring support system, the development of individual adaptation programs and the formation of an intercultural communication environment. The novelty of this research lies in the development of a comprehensive paradigm that combines the best practices of the Russian higher education system and the specifics of Tajikistan's educational sector. The practical significance of this work lies in the possibility of applying the proposed concept in Tajik universities to increase the effectiveness of adaptation processes and strengthen the international reputation of the national higher education system.*

Keywords: *socio-cultural adaptation, foreign students, Russian universities, Tajik universities, international integration, intercultural communication.*

БОК Оксана Владимировна

учитель-логопед,

МОУ «Ближнеигуменская СОШ», Россия, Белгородская область, с. Ближняя Игуменка

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования настольных игр в логопедической работе с дошкольниками для формирования слоговой структуры слова.

Ключевые слова: настольные игры, логопедическая работа, дошкольники, слоговая структура слова.

Формирование слоговой структуры слова у дошкольников является важной задачей в логопедической практике, так как именно на этом этапе закладываются основы правильного произношения и речевого восприятия. Нарушения в слоговой структуре, такие как элизии (опущение слогов), субституции (замена звуков), метатезы (перестановка слогов) и ассимиляции (уподобление звуков), негативно влияют на развитие речи и могут привести к трудностям в обучении чтению и письму. В связи с этим современная педагогика и логопедия уделяют большое внимание поиску эффективных методов коррекции этих нарушений.

Одним из таких методов является использование настольных игр, которые предлагают активную, увлекательную форму взаимодействия для детей. Игровая деятельность в логопедии позволяет не только удерживать внимание и мотивацию детей, но и создавать условия для практической отработки речевых навыков в расслабленной обстановке. Психолого-педагогический аспект применения настольных игр заключается в создании благоприятной эмоциональной атмосферы, снижении тревожности у детей с речевыми трудностями и формировании позитивного отношения к занятиям по развитию речи. Игровой формат повышает мотивацию и способствует формированию навыков самостоятельной работы, что важно для успешного обучения в дальнейшем. В процессе игры ребенок не только повторяет речевые образцы, но и осознает логику слогаобразования, что способствует устойчивому закреплению навыков.

Коррекционная работа учителя-логопеда в данном направлении является неотъемлемой частью ранней помощи детям с речевыми

нарушениями. Без целенаправленного и системного воздействия сохранение дефектов в слоговой структуре может негативно сказаться на общем развитии речи, коммуникативных навыках и учебной успешности ребенка.

В совокупности функции учителя-логопеда при формировании слоговой структуры слова у дошкольников охватывают диагностику, планирование и организацию коррекционного процесса, создание благоприятной атмосферы для обучения и социального развития, а также взаимодействие с семьей и педагогами. Такой комплексный и индивидуализированный подход обеспечивает систематичность работы и эффективность формирования необходимых речевых навыков у детей с различными уровнями речевого развития.

Формирование слоговой структуры слова у дошкольников традиционно рассматривается как последовательный и поэтапный процесс, включающий комплекс методических приёмов, направленных на развитие фонетико-фонематической базы и совершенствование навыков слогоразделения. В логопедической практике выделяют четыре основных этапа, на каждом из которых реализуются специализированные упражнения и задания, способствующие систематическому освоению слоговой организации слов.

Первый, подготовительный этап ориентирован на формирование фонетической базы. Здесь акцент делается на постановке и закреплении правильного произношения гласных и согласных звуков раннего онтогенеза, а также на формировании фонематического восприятия – способности выделять и различать звуки в речи. Особое внимание уделяется воспроизведению сочетаний звонких и глухих, мягких и

твёрдых звуков, что создаёт фундамент для последующего освоения слоговой структуры слова. В этот период важна регулярность и системность занятий, обеспечивающая прочное закрепление базовых звуковых навыков.

Основной этап формирования слоговой структуры состоит из трёх ступеней и около двадцати упражнений, систематизированных по степени усложнения. В качестве вспомогательных средств используются зрительные и жестовые символы, которые помогают ребёнку соотнести звучание слова с его слоговой моделью. На первой ступени упражнения направлены на соотнесение звучания слов с символами гласных, что способствует выявлению и выделению слогов, пониманию их ритмической структуры. Вторая ступень включает работу со слоговыми сочетаниями, особенно с последовательностями согласных звуков разной сложности. Упражнения постепенно усложняются: от простых двусложных сочетаний к многосложным структурам с чередованием и перестановкой согласных. Третья ступень направлена на проговаривание слов с такими сочетаниями, контролируя понимание их значения и слоговой структуры, что способствует формированию целостного речевого навыка.

После освоения слоговой структуры реализуется этап закрепления навыков, на котором особое место занимают артикуляционные упражнения с одновременным заучиванием текстов – стихов, рифмовок, скороговорок. Данные тексты специально подбираются с учётом трудных для ребёнка звуков, таких как шипящие, «л», «р» и других, чтобы упражнять точное произношение в контексте связной речи. Важно, чтобы к началу этого этапа у ребёнка не было значимых дефектов, поскольку неправильное произношение на этапе заучивания может усугубить речевую проблему.

Заключительный этап направлен на применение приобретённых навыков в самостоятельной речи ребёнка. Логопед стимулирует развитие связной речи через рассказы, описания и диалоги, что способствует интеграции правильного слогового деления в естественную коммуникативную деятельность. На данном этапе формируются умения использовать слоговую структуру не только при повторении заданных слов, но и в динамичном речевом общении, что является критерием успешности коррекционной работы.

Настольные игры способствуют формированию у дошкольников фонематического

восприятия, дифференциации звуков, а также развитию навыков слогоразделения посредством разнообразных заданий: подбор картинок к слогам, составление слов из слоговых комбинаций, распознавание и исправление ошибок. Игровой формат обеспечивает мотивацию ребёнка, снижает уровень тревожности и создает позитивную эмоциональную среду, что положительно сказывается на продуктивности занятий. Важно, что настольные игры могут использоваться как в индивидуальной, так и в групповой работе логопеда, обеспечивая максимальную интерактивность и разнообразие форм общения.

Отличительной особенностью логопедических настольных игр является их направленность на конкретные речевые задачи. Кроме речевого компонента, многие логопедические игры включают элементы, развивающие воображение, сенсорику и зрительное восприятие, что значительно расширяет комплексный эффект коррекционной работы. Особое значение имеют игры с нейropsychологической направленностью, направленные на улучшение когнитивных процессов, таких как внимание и память, играющих важную роль в освоении речевых навыков. Пальчиковые театры и обучающие пособия из фетра также интегрируются в логоуроки, что позволяет дополнительно задействовать моторику и тактильные ощущения, укрепляя связь между речью и моторными навыками.

Игровая деятельность является одним из ключевых факторов, влияющих на мотивацию и эмоциональное состояние дошкольников в процессе формирования слоговой структуры слова. Психологические факторы успешности игровых методов во многом связаны с тем, что игра создает атмосферу свободы творческого самовыражения, снижает уровень тревожности и формирует положительное отношение к занятиям. Благодаря сюжетно-ролевым и театрализованным играм дети не только активно включаются в речевую деятельность, но и развивают навыки общения, учатся распределять роли и разрешать конфликтные ситуации, что способствует улучшению эмоциональной атмосферы и формированию социальной адаптации.

Психологическая комфортность игровой деятельности способствует формированию у ребенка положительной мотивации к речевой активности. Когда дети чувствуют поддержку и эмоциональную безопасность, они более

охотно принимают участие в заданиях, проявляют инициативу и быстрее преодолевают трудности в освоении слоговой структуры. Противоположная ситуация – стресс и негативные эмоции – ведет к снижению речевой активности и замкнутости, что препятствует коррекционному процессу и ухудшает общие результаты занятий.

Среди настольных игр, специально разработанных для формирования слоговой структуры и улучшения произношения у дошкольников, особое место занимают такие популярные и адаптированные логопедические комплекты, как «ЛогоЛото», «Слогомастер» и «Звуковой лабиринт». Эти игры построены на основе анализа типичных речевых ошибок и направлены на развитие фонематического восприятия, навыков слогоразделения и правильного проговаривания слогов.

«ЛогоЛото» представляет собой адаптированное лото, в котором карточки содержат изображения и соответствующие им слоги или слоговые группы. Задача ребенка – правильно назвать слог и подобрать карточку к изображению, что способствует автоматизации звуков и закреплению ритмического рисунка слова. Благодаря визуальным образам игра активизирует ассоциативное мышление и облегчает восприятие звуковой структуры слова. Вариативность комплектации позволяет использовать игру как для индивидуальных занятий, так и в групповых форматах.

Игра «Слогомастер» ориентирована на развитие умения делить слова на слоги и составлять новые слова из предложенных слогов. В комплект входят карточки с разноцветными слогами, которые ребенок по заданию логопеда должен объединять в правильные слова с учетом количества и последовательности слогов. Эта игра стимулирует слуховой анализ речи, помогает осознать структуру слова и отрабатывать правильное произношение в игровой форме. Кроме того, задания можно усложнять с использованием многосложных слов и сочетаний, что адаптирует игру под разные уровни речевой подготовки детей.

«Звуковой лабиринт» – настольная игра, в которой игровые фишки продвигаются по полю в зависимости от правильного произнесения слов и слогов. Пройдя сложные маршруты, ребенок учится автоматизировать ударные и безударные слоги, тренирует различение звуков, а также закрепляет умение контролировать слоговую структуру в словах. Очень

полезна она при работе с детьми, имеющими фонетико-фонематические нарушения, дает возможность логопеду регулировать уровень сложности и вводить дополнительные речевые упражнения в игровой процесс.

Другим примером является логопедическая игра «Говори правильно», которая содержит набор карточек с изображениями слов, содержащих различные слоги и звуки. Задача ребенка – повторять слово, проговаривать выделенные слоги и исправлять ошибки, возникающие при проговаривании. Такой игровой формат способствует развитию артикуляционной моторики и повышает мотивацию к речевым занятиям благодаря игровому соперничеству и поощрению правильного выполнения заданий.

При использовании настольных игр в логопедической практике рекомендуется чередовать упражнения с разными игровыми форматами для поддержания интереса и вовлеченности детей. Оптимально начинать работу с простых и понятных заданий на узнавание слогов и постепенно переходить к более сложным упражнениям, включающим составление слов и автоматизацию речи. Важно включать элементы повторения и закрепления навыков, а также своевременно адаптировать уровни сложности с учетом индивидуальных возможностей ребенка. Совместное прохождение игровых этапов с родителями и воспитателями дополнительно усиливает эффект коррекции и способствует переносам речевых навыков в повседневную коммуникацию.

Занятия с использованием настольных игр способствуют развитию широкого спектра речевых умений. В их числе – расширение активного и пассивного словарного запаса, улучшение связной речи, формирование грамотного грамматического строя, а также совершенствование фонематического восприятия и дифференциации звуков. Кроме того, настольные игры стимулируют когнитивные процессы – память, внимание, воображение и мышление – что позитивно отражается как на речевом развитии, так и на общем интеллектуальном потенциале ребенка. Воспитание таких личностных качеств, как усидчивость, дисциплинированность и умение сотрудничать, дополнительно повышает эффективность занятий и способствует успешной социальной адаптации.

Применение одной и той же игры с различными заданиями и речевыми задачами дает возможность варьировать нагрузку и постепенно усложнять упражнения, что

положительно влияет на устойчивость и качество усвоения слоговой структуры слова. Такой подход помогает избежать монотонности в ходе длительного процесса автоматизации звуков и слогов, делая коррекционную работу более интересной и результативной. Практика наглядно демонстрирует, что применение интерактивных настольных игр сокращает время достижения речевых целей и позволяет быстрее переходить от постановки отдельных звуко сочетаний к формированию связной речи у детей с тяжелыми нарушениями.

При выборе настольных игр для работы с детьми, испытывающими трудности в формировании слоговой структуры, необходимо учитывать индивидуальные особенности речевого развития каждого ребенка. Рекомендуется подбирать игры с различными уровнями сложности и возможностью гибкой адаптации заданий под конкретные речевые задачи. Это позволит не только постепенно наращивать нагрузку, но и поддерживать интерес малыша, избегая чрезмерной фрустрации или, наоборот, скуки. Использование игр с яркими и понятными визуальными элементами способствует активному вовлечению ребенка и облегчает усвоение материала.

Организация процесса игры должна предусматривать удобство использования материалов и обеспечивать условия для самостоятельной активности ребенка. Родителям и педагогам рекомендуется регулярно использовать остановленные игровые технологии в повседневной деятельности, интегрируя их в режим занятий и домашнего общения. Такая постоянная практическая работа способствует закреплению речевых навыков в естественных условиях и повышает эффективность коррекции. При этом важно поддерживать положительную эмоциональную атмосферу во время игр, создавая условия для сотрудничества, творчества и эмоциональной поддержки ребенка.

Таким образом, применение настольных игр в логопедической практике представляет собой современную, научно обоснованную и проверенную эффективность методику коррекции речевых нарушений у дошкольников. Их использование способствует кадровому обновлению педагогических технологий и создаёт условия для ранней и успешной помощи детям с дефицитами речевого развития, что имеет важное значение для их дальнейшей успешной социализации и учебной деятельности.

BOK Oksana Vladimirovna

Speech Therapist Teacher,

Blizhneigumenskaya Secondary School, Russia, Belgorod Region, Blizhnyaya Igumenka

THE USE OF BOARD GAMES IN SPEECH THERAPY WITH PRESCHOOLERS TO FORM THE SYLLABIC STRUCTURE OF A WORD

Abstract. *The article discusses the use of board games in speech therapy with preschoolers to form the syllabic structure of a word.*

Keywords: *board games, speech therapy, preschoolers, syllabic structure of the word.*

БУКРЕЕВА Юлия Владимировна

инструктор по физической культуре,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ОВСЯННИКОВА Елена Михайловна

старший воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ЛИТОВЧЕНКО Элина Валерьевна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ЩЕРБИНИНА Элина Валерьевна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНСТРУКТОРА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В нашей статье рассмотрим основные этапы работы инклюзивного образования в ДОУ инструктора по физической культуре и педагога-психолога. Значимость осуществления инклюзивного образования в сфере развития современной образовательной системы не вызывает сомнений. Современная система образования претерпевает изменения. Эти изменения ориентируют на работу с детьми с особыми образовательными потребностями в разных направлениях. Инклюзивное образование дополняет личностные возможности всех детей, помогает развить гуманность, толерантность, готовность помогать сверстникам.

Ключевые слова: здоровье, физическое развитие, инклюзивное образование, доступная среда.

Положения об инклюзивном образовании закреплены в Российских государственных документах. Согласно Закону об образовании – инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (ст. 2 п. 27 ФЗ № 273 «Об образовании»).

С 2011 года в России начала действовать государственная программа «Доступная среда», целью которой является интеграция инвалидов с обществом. Положения ФГОС предназначены обеспечить возможность инклюзии детей в дошкольном учреждении и инклюзивного обучения.

Инклюзивное образование может быть направлено на: обеспечение коррекции нарушений развития различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование – это процесс воспитания и обучения, в котором дети, в независимости от их физических, психических, интеллектуальных и других особенностей, входят в общую систему образования.

Для инклюзивного образования в ДОУ имеется группа комбинированного вида. В этой группе находятся дети, которые нормально развивающиеся, а также дети с определёнными отклонениями (ДЦП, ЗПР).

Для этого педагоги ДОУ выделили основные направления работы в инклюзивной группе: диагностика индивидуальных особенностей развития каждого ребёнка; разработка каждым специалистом календарных и тематических планов коррекционно-развивающей работы, планирование образовательного процесса с учётом индивидуальных потребностей детей группы; организация совместной жизнедеятельности детей в условиях инклюзивной

группы; мониторинг инклюзивного образовательного процесса.

Инклюзивное образование в ДОУ состоит из следующих принципов: принцип индивидуального подхода; принцип поддержки самостоятельной активности ребёнка; принцип междисциплинарного подхода.

Так же в ДОУ проводятся индивидуальные занятия специалистов с детьми ОВЗ. Индивидуальные занятия направлены на развитие функциональных способностей ребёнка в соответствии с его возможностями. Занятия планируются по составленному графику и плану. Индивидуальные занятия строятся на оценке достижений воспитанника. Диагностику выполняет специалист в начале года, а потом исходя из полученных данных составляется индивидуальный маршрут по каждому воспитаннику ОВЗ.

Положительное влияние на жизненно важные функции организма человека является целью физической культуры. Основная задача физкультурно-оздоровительной работы является в том, чтобы способствовать укреплению здоровья.

В ДОУ сформированы специальные условия для воспитания и обучения детей с ОВЗ: предоставлены услуги специалиста педагога-психолога, и помещения для осуществления коррекции спортивный зал.

Инструктор по физической культуре нашего ДОУ объединяет детей с ОВЗ в отдельную подгруппу; освобождает их от части нагрузки. Так же инструктор по физической культуре на занятиях с воспитанниками проводит ритмическую гимнастику, корригирующую гимнастику, упражнения на тренажерах, фитболах. А также образовательную организованную деятельность по физической культуре, развлечения и спортивные праздники.

Инструктор по физической культуре следит за изменениями и динамикой положительной в физическом развитии ребенка с ограниченными возможностями здоровья, весь этот процесс мотивирует педагога, на дальнейшую деятельность.

Очень важно грамотно и пропорционально распределять не только физические, но и психические нагрузки на растущий организм ребёнка – это является непосредственной работой инструктора по физической культуре. Желательно совмещать физическое и психическое развитие.

Педагог-психолог – создаёт воспитанникам условия на основе психолого-педагогических приемов. Ориентирует, их особые образовательные потребности следит за социальной адаптацией детей, их поведением, психологическим развитием.

Не мала, важна работа педагога-психолога в инклюзивном образовании детей в ДОУ. Так как специалисту необходимо создать благоприятные условия для детей с индивидуальными особенностями.

Основой жизненной позиции общества является толерантность. Инклюзия помогает развивать у здоровых детей терпимость к недостаткам своих сверстников, чувство взаимопомощи, а у детей с особыми образовательными потребностями – положительного отношения к сверстникам и конкретного социального поведения.

В ДОУ оборудована сенсорная комната для детей с ОВЗ «Маленькая страна». Эти специальные условия внесены в индивидуальную программу реабилитации ребёнка-инвалида. Так как сенсорная комната является неотъемлемой частью для воспитанников с ОВЗ. Находясь в сенсорной комнате, ребёнок расслабляется, успокаивается с помощью различных шумовых и световых эффектов. Во время проведения занятий, с помощью интерактивного оборудования педагог-психолог может использовать следующие методики: цвето; звуко; музыка и ароматерапии.

Исходя из выше сказанного принцип индивидуального подхода, заключается в выборе методов обучения и воспитания с учётом индивидуальных образовательных потребностей каждого из воспитанников группы. Индивидуальный подход предполагает не только внешнее внимание к нуждам ребёнка, но также представляет самому ребёнку возможность осуществлять свою индивидуальность.

Малейшее улучшение, установление контакта, понимание, что хочет ребенок – это не передаваемое чувство, тем более что не все дети могут выразить это словами.

Подводя итог об инклюзивном образовании в ДОУ о совместной деятельности специалистов по физической культуре и педагога-психолога, необходимо сделать свою модель взаимодействия. Такая модель может быть рекомендована и направлена на укрепление физического и психического здоровья детей. Эмоциональное благополучие формирование общей культуры личности детей, в том числе

ценностей здорового образа жизни будет достигнуто только лишь при взаимодействии инструктора по физической культуре и педагога-психолога. Физическое и психологическое здоровье наших детей, зависит в первую очередь только от нас.

Литература

1. Дубровина И.В. Психологическое здоровье детей и подростков – М., Академия, 2022.

2. Лагутин А.Б. Физическое воспитание ребенка в дошкольном учреждении // Теория и практика физической культуры, 1994. – № 7.

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

BUKREEVA Yulia Vladimirovna

Physical Education Instructor,

MDOU "Child Development Center – Kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

OVSYANNIKOVA Elena Mikhailovna

Senior Tutor,

MDOU "Child Development Center – Kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

LITOVCHENKO Elina Valeryevna

Educator,

MDOU "Child Development Center – Kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

SHCHERBININA Elina Valeryevna

Educator,

MDOU "Child Development Center – Kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

JOINT ACTIVITY OF SPECIALISTS OF A PHYSICAL EDUCATION INSTRUCTOR AND A TEACHER-PSYCHOLOGIST IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. *In this article, we will consider the main stages of inclusive education in the preschool educational institution of a physical education instructor and a teacher-psychologist. The importance of inclusive education in the development of the modern educational system is beyond doubt. The modern education system is undergoing changes. These changes focus on working with children with special educational needs in different directions. Inclusive education complements the personal capabilities of all children, helps to develop humanity, tolerance, and a willingness to help their peers.*

Keywords: *health, physical development, inclusive education, accessible environment.*

ВЕРЕМЕЕВ Вячеслав Петрович

учитель, ГБОУ Луганской Народной Республики «Ивановская гимназия»,
Луганская Народная Республика, м. о. Антрацитовский, пгт. Ивановка

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается интеграция информационно-коммуникационных технологий в систему физического воспитания подростков как педагогический фактор повышения их личностной вовлеченности в учебную и двигательную деятельность. В основу исследования положены подходы ЮНЕСКО к цифровому обучению и качественному физическому воспитанию, а также рекомендации Всемирной организации здравоохранения по физической активности детей и подростков. Особое внимание уделено возможностям цифровых технологий в повышении наглядности, доступности, вариативности и адресности физического воспитания. Показано, что результативность их применения зависит от педагогической целесообразности, учета возрастных особенностей подростков и сохранения приоритета реальной двигательной активности в образовательном процессе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, физическое воспитание, подростки, личностная вовлеченность, цифровое образование, двигательная активность, мотивация.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена активной цифровизацией образования и высокой значимостью физического воспитания подростков для сохранения здоровья, формирования устойчивой мотивации к двигательной активности и достижения личностных образовательных результатов. В современных условиях информационно-коммуникационные технологии всё шире используются в учебном процессе, включая сферу физического воспитания. Это связано с их возможностью повышать интерес обучающихся к занятиям, расширять формы взаимодействия, делать образовательный процесс более наглядным, доступным и современным.

Особую значимость данная тема приобретает в связи с недостаточным уровнем физической активности подростков, что делает востребованным поиск эффективных педагогических средств повышения их личностной вовлеченности в занятия физической культурой.

Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий в системе физического воспитания подростков и в определении условий, при которых их использование способствует повышению личностной

вовлеченности обучающихся в занятия физической культурой.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили открытые международные нормативно-аналитические и методические источники, посвященные цифровому образованию, качественному физическому воспитанию и физической активности детей и подростков. Использованы методы анализа, сравнения и обобщения научно-методических источников.

Результаты исследования

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в систему физического воспитания подростков рассматривается сегодня как часть более широких изменений в образовании, связанных с развитием цифровой среды, обновлением методов обучения и поиском средств устойчивого повышения учебной мотивации. В материалах ЮНЕСКО цифровое обучение понимается не как простое использование техники, а как применение цифровых инноваций для расширения образовательных возможностей, повышения качества обучения, развития инклюзии и совершенствования мониторинга учебного процесса. Такой подход особенно важен для физического воспитания, поскольку здесь значение имеют не только передача знаний и формирование двигательных умений, но и поддержание интереса

подростков к занятиям, их активного участия и личного принятия ценности физической активности [3, с. 2253].

Физическое воспитание в современном педагогическом понимании связано не только с развитием физических качеств, но и с формированием более широкого комплекса личностных и социальных результатов. ЮНЕСКО в документах по качественному физическому воспитанию подчеркивает, что оно способствует развитию уверенности, ответственности, сотрудничества, уважения, самодисциплины и устойчивой привычки к двигательной активности. Такое понимание позволяет рассматривать личностную вовлеченность подростков не как второстепенный эффект, а как один из ключевых показателей результативности физического воспитания. Чем активнее подросток включен в деятельность, тем выше вероятность устойчивого интереса к занятиям, осознанного отношения к собственному здоровью и сохранения двигательной активности за пределами учебного занятия [1, с. 111].

Особую значимость этой проблеме придают данные Всемирной организации здравоохранения о физической активности детей и подростков. Согласно действующим рекомендациям, дети и подростки в возрасте от 5 до 17 лет должны уделять не менее в среднем 60 минут в день физической активности умеренной или высокой интенсивности в течение недели. При этом ВОЗ связывает регулярную двигательную активность с улучшением состояния сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, психического благополучия и общего уровня здоровья, а недостаточную активность и чрезмерное малоподвижное поведение рассматривает как значимый фактор риска. В этих условиях образовательная практика нуждается в таких формах организации физического воспитания, которые не только информируют подростков о пользе движения, но и реально усиливают их интерес к участию в занятиях [2, с. 58].

Использование информационно-коммуникационных технологий в физическом воспитании открывает возможности для более наглядной, вариативной и адресной организации занятий. Цифровые средства позволяют применять видеоматериалы для демонстрации техники движений, использовать интерактивные задания, электронные платформы, средства самоконтроля и обратной связи, а также инструменты фиксации индивидуального прогресса.

По оценкам ЮНЕСКО, цифровые инновации способны усиливать качество и актуальность обучения, а материалы Организации экономического сотрудничества и развития показывают, что различные виды цифровых инструментов могут поддерживать учебную мотивацию и вовлеченность обучающихся при их осмысленном включении в педагогический процесс. Для физического воспитания это означает возможность сделать учебную деятельность более понятной для подростка, показать ему динамику собственных результатов и усилить ощущение личного участия в достижении цели.

Вместе с тем положительный эффект цифровых средств не возникает автоматически. В аналитических материалах ЮНЕСКО и ОЭСР подчеркивается, что результат зависит от качества педагогического замысла, степени подготовленности учителя, доступности цифровой инфраструктуры и соответствия технологии конкретной образовательной задаче. Для физического воспитания это имеет принципиальное значение, поскольку цифровые ресурсы должны усиливать двигательную активность, а не вытеснять ее. Если технология используется только как внешний эффект, она может не повысить интерес подростков к занятию, а, напротив, отвлечь внимание от его основной цели. Поэтому педагогически оправданным является такое применение информационно-коммуникационных технологий, при котором цифровые инструменты помогают объяснять, мотивировать, сопровождать и оценивать деятельность, сохраняя при этом приоритет реального движения, практического участия и личного опыта обучающегося.

Перспективность интеграции информационно-коммуникационных технологий в систему физического воспитания связана с их способностью объединять образовательные, мотивационные и организационные возможности. При грамотном использовании они способствуют персонализации обучения, повышению интереса подростков к занятиям и расширению форм самостоятельной активности. Однако их эффективность зависит от методической продуманности, учета возрастных особенностей обучающихся, доступности технологий и соблюдения баланса между цифровыми средствами и реальной двигательной деятельностью. В этих условиях информационно-коммуникационные технологии становятся реальным фактором повышения личностной

вовлеченности подростков в физическое воспитание.

Выводы

Таким образом, интеграция информационно-коммуникационных технологий в систему физического воспитания подростков может рассматриваться как значимый педагогический ресурс повышения личностной вовлеченности обучающихся, если цифровые средства используются не формально, а в связи с содержанием занятий, задачами мотивации и необходимостью поддержания реальной двигательной активности. Их образовательный потенциал проявляется в повышении наглядности учебного материала, расширении возможностей обратной связи, усилении интереса к занятиям и поддержке более осознанного отношения подростков к физической культуре. Вместе с тем результативность такого подхода определяется не самим фактом присутствия технологий, а качеством педагогической организации, соответствием цифровых решений возрастным особенностям обучающихся и

сохранением баланса между цифровым сопровождением и практической физической деятельностью.

Литература

1. Попова Е.С., Иванова Н.А. Проблема недостаточной физической активности современных школьников // Проблемы педагогики. – 2020. – № 6(51). – С. 110-114.
2. Сиддиков Б.С. Физическое воспитание как фактор развития личности // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: Collection of scientific articles. lxiv international correspondence scientific and practical conference. – 2019. – С. 57-58.
3. Целыковская М.А., Поглазова М.В., Малинин А.Н. Интеграция цифровых технологий в систему физического воспитания и спорта: современные тенденции и перспективы развития // Вестник науки. – 2025. – № 6(87). Т. 2. – С. 2251-2259.

VEREMEEV Vyacheslav Petrovich

Teacher, GBOU Lugansk People's Republic "Ivanovo Gymnasium",
Lugansk People's Republic, m. o. Anthracitovsky, Ivanovka

INTEGRATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES INTO THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR OF INCREASING PERSONAL INVOLVEMENT OF ADOLESCENTS

Abstract. *The article considers the integration of information and communication technologies into the system of physical education of adolescents as a pedagogical factor in increasing their personal involvement in educational and motor activities. The study is based on UNESCO's approaches to digital learning and high-quality physical education, as well as the recommendations of the World Health Organization on physical activity of children and adolescents. Special attention is paid to the possibilities of digital technologies in increasing the visibility, accessibility, variability and targeting of physical education. It is shown that the effectiveness of their application depends on pedagogical expediency, taking into account the age characteristics of adolescents and maintaining the priority of real motor activity in the educational process.*

Keywords: *information and communication technologies, physical education, adolescents, personal involvement, digital education, motor activity, motivation.*

ГВАРДИНА Анастасия Олеговна

студентка, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Россия, г. Рязань

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФУНКЦИЯМ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы обучения функциям, начиная с традиционных подходов и заканчивая современными технологиями. Проведен анализ эволюции методов преподавания функционального анализа, включая лекционные, практические и исследовательские формы обучения. Особое внимание уделено внедрению цифровых инструментов и интерактивных платформ, которые позволяют повысить эффективность освоения сложных концепций функций.

Ключевые слова: обучение функциям, методы преподавания, традиционные подходы, современные технологии, цифровые инструменты, функциональный анализ.

В современном обществе математическое и компьютерное образование выходит на первый план, поскольку без глубокого понимания основ невозможно успешно освоить инженерные, технологические и даже гуманитарные дисциплины. Одной из важнейших концепций, преподаваемых в рамках школьной и вузовской программ, выступает функция. Функциональные зависимости описывают взаимосвязи между величинами в физике, экономике, биологии и множестве других сфер. Поэтому методы, позволяющие учащимся овладеть этим фундаментальным понятием, требуют пристального внимания со стороны педагогов и исследователей образовательной сферы.

Путь изучения функций в учебных заведениях прошёл значительный эволюционный путь – от простейших ручных вычислений и графических построений до современных компьютерных симуляций и интерактивных платформ. Данная статья призвана проанализировать развитие методов обучения функциям, рассмотреть плюсы и минусы разнообразных подходов и выделить ключевые тенденции, характеризующие современный этап образовательной деятельности в этой области.

1. Традиционные методы обучения функциям

Традиционные образовательные траектории опирались на лекционно-практическую систему. Преподаватель, выступая в роли основного источника информации, знакомил учащихся с определением функции (например, через правило соответствия, выражение формулой), разъяснял способы задания функций: аналитический, табличный, графический и описательный. На практике основной упор

делался на ручное построение графиков на миллиметровой бумаге, выполнение вычислений с помощью калькулятора или даже устно [1, с. 21].

Для закрепления материала учащимся предлагалось решать задачи на построение графиков элементарных функций (линейной, квадратичной, степенной, показательной, логарифмической), находить область определения, нули функции, значения на определённых промежутках. Домашние задания имели целью выработку автоматизма в вычислениях и укрепление навыков аналитического мышления без поддержки технических средств.

Достоинством этого подхода является формирование прочных базовых знаний, развитие аккуратности и методов ручной проверки результата. Однако такие методы нередко ограничивают творческую активность обучающихся, затрудняют индивидуализацию учебного процесса, а иногда вызывают скуку и потерю интереса к предмету, особенно если объём ручных вычислений превышает познавательную потребность ученика.

2. Визуализация как ключ к пониманию функций

Понимание функций во многом связано со способностью воспринимать их поведение визуально. Уже в традиционной системе важную роль играло построение графиков – учащимся становилось наглядно видно, как переменные связаны между собой. Однако ручные построения имеют ограниченную точность и требуют много времени [2, с. 36].

С появлением первых компьютеров и графических калькуляторов ситуация начала меняться. Эти устройства позволили быстро

строить графики даже для сложных функций, исследовать их свойства с помощью автоматической смены параметров (например, увидеть, как меняется парабола при изменении коэффициентов). В результате учащиеся получили возможность тратить меньше времени на рутинную техническую часть работы и больше – на анализ и интерпретацию полученных результатов.

Позднее появились образовательные программы и онлайн-платформы (GeoGebra, Desmos, Wolfram Alpha и др.), где визуализация стала ещё более интерактивной: изменяя параметры функции «на лету», ученик сразу видит изменяющийся график, может исследовать частные случаи, отмечать важные точки, строить касательные. Это способствует формированию прочных ассоциаций и глубинному пониманию сущности функции как преобразования одного множества значений в другое [3, с. 47].

3. Современные технологии и цифровые платформы в преподавании функций

В последние десятилетия информационные технологии кардинально изменили методы образования, в том числе и обучение функциям. Сегодня существует много интерактивных и адаптивных образовательных платформ, которые позволяют максимально индивидуализировать учебный процесс и сделать его более интересным.

Одним из трендов является внедрение обучающих систем, использующих элементы искусственного интеллекта – они способны адаптировать задания в зависимости от прогресса ученика, давать подсказки в реальном времени, формировать индивидуальные траектории обучения. Например, платформа Khan Academy предлагает не только видеоуроки, но и большой набор упражнений с автоматической проверкой и разъяснением ошибок. Такой подход стимулирует активное участие обучающегося, формирует самостоятельность в освоении материала.

Особое место занимают визуальные симуляторы: в 3D-графике и анимациях ученики могут экспериментировать с функциями нескольких переменных, видеть уровневые линии, модели их пересечения, что ранее было возможно лишь для самых подготовленных учащихся. С помощью дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) обучение становится ещё более наглядным – можно буквально «прогуляться» по поверхности сложной функции или интерактивно изменять её параметры [4, с. 66].

Важно отметить, что цифровизация не только облегчает восприятие абстрактных понятий, но и изменяет роль преподавателя. Учитель становится скорее фасилитатором, помогающим ориентироваться в разнообразии цифровых инструментов, а не единственным источником знаний.

Несмотря на очевидные преимущества, массовое внедрение цифровых технологий в обучение функции сталкивается с множеством вызовов. Во-первых, возникает вопрос цифрового неравенства: не все учащиеся имеют доступ к современным устройствам и скоростному интернету, что сказывается на качестве их образования.

Во-вторых, неизбежно появляются риски поверхностного усвоения материала. Лёгкость получения ответов и автоматического построения графиков способна снизить мотивацию к самостоятельному анализу и выработке ключевых математических навыков. Задача учителя – находить баланс между использованием технических средств и необходимостью формировать прочные базовые знания и навыки.

Отдельную проблему составляет педагогическая подготовка учителей: всё быстрее устаревают традиционные методы и возникают новые цифровые платформы, что требует постоянного профессионального роста и обучения со стороны преподавателей.

Развитие технологий открывает простор для новых форматов изложения учебного материала. Использование искусственного интеллекта и технологий машинного обучения позволяет строить адаптивные образовательные траектории: за счёт анализа хода решения задач система может предлагать дополнительные объяснения, примеры и задания, ориентируясь на пробелы в знаниях студента.

Большие возможности предоставляет интеграция функций в практические проекты: от физических и экономических задач до программирования и анализа данных. Такой подход способствует развитию междисциплинарных связей, помогает учащимся понять прикладную значимость изучаемого материала, формирует навыки работы в команде.

Проектная и исследовательская деятельность, основанная на изучении реальных или близких к реальным данных, мотивирует обучающихся к самостоятельному поиску эффективных способов решения задач, креативности при задании функциональных зависимостей и интерпретации полученных результатов.

Наконец, важной тенденцией становится развитие онлайн-образования, открытие массовых открытых онлайн-курсов (МООС), где лучшие преподаватели и уникальные цифровые платформы становятся доступны широкой аудитории [5, с. 53].

Таким образом, эволюция методов обучения функциям – это путь от строго структурированных лекций, мануальных вычислений и графических построений к гибким, индивидуализированным, визуально и технологически насыщенным образовательным процессам. Сохранение положительных черт традиционного подхода – формирование математической дисциплины и самостоятельного мышления – вместе с инновационными возможностями

современных цифровых платформ обеспечивает комплексную и глубокую подготовку обучающихся.

Литература

1. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2019.
2. Лекторский В.А. Образование в информационную эпоху. – М.: Просвещение, 2021.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2020.
4. Колесникова И.А. Инновационные технологии в образовании. – СПб.: Питер, 2022.
5. Прынков Ю.И. Интерактивные методы обучения в вузе. – М.: Юрайт, 2023.

GUARDINA Anastasia Olegovna

Student, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Russia, Ryazan

METHODS OF LEARNING FUNCTIONS: FROM TRADITIONAL APPROACHES TO MODERN TECHNOLOGIES

Abstract. *The article discusses the main methods of teaching functions, starting with traditional approaches and ending with modern technologies. The analysis of the evolution of methods of teaching functional analysis, including lecture, practical and research forms of education, is carried out. Particular attention is paid to the introduction of digital tools and interactive platforms that make it possible to improve the efficiency of mastering complex concepts of functions.*

Keywords: *learning functions, teaching methods, traditional approaches, modern technologies, digital tools, functional analysis.*

ДЕРГАЧЕВА Мария Викторовна

магистрантка, Омский государственный педагогический университет, Россия, г. Омск

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается определение понятия «дезадаптация», а также представлены результаты опытно-экспериментального этапа исследования по выявлению профессиональной дезадаптации и её компонентов из числа сотрудников ФГБОУ ВО Омский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ». Использован комплекс методик: опросник профессиональной дезадаптации О. Н. Родиной, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ), опросник удовлетворенности работой В. А. Разонова, методика диагностики коммуникативной толерантности В. В. Бойко.

Ключевые слова: профессиональная дезадаптация, факторы дезадаптации, формы дезадаптации.

В настоящее время установлено, что профессия по типу «человек-человек» деформирует работника и влияет на производительность труда. Многозадачность и высокий уровень стресса неблагоприятно сказываются на психологическом здоровье педагогов высшей школы, и, как следствие, могут негативно сказаться на профессиональных качествах. Проблема профессиональной дезадаптации приобретает особую значимость в условиях модернизации образования, где от преподавателя требуется постоянная адаптация к новым условиям труда.

Согласно точке зрения Т. Д. Молодцова, под профессиональной дезадаптацией следует понимать сбой в механизмах приспособления работника, спровоцированный внутренним или внешним дисбалансом между личностью и условиями организации. Данное состояние выражается через поведенческие отклонения, конфликты, психогенные реакции и заболевания, рост тревожности, а также личностные деформации. [2, с. 45]. Опираясь на исследования Е. И. Русаковой, дезадаптация – это сложный, многоуровневый процесс, в котором переплетаются межличностные, личностные, макросистемные факторы среды [4, с. 15]. Р. М. Куличенко в своих работах определяет следующие факторы, влияющие на личность работника, а, следовательно, на развитие профессиональной дезадаптации:

1. Информационные нагрузки. Большой объем информации влияет на повышение трудоемкости.
2. Ответственность в процессе выполнения рабочих задач.
3. Информационная неопределенность, связанная с недостатком важной информации в работе [3, с. 127].

На основании проведения анализа научно-методической литературы был проведен подбор методик для выявления профессиональной дезадаптации сотрудников.

Базой проведения опытно-экспериментальной работы выступило ФГБОУ ВО Омский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ». В проведении исследования приняло участие 25 штатных преподавателей и административных сотрудников ФГБОУ ВО Омский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ» в возрастной категории от 32 до 66 лет.

В качестве используемых методик для выявления профессиональной дезадаптации у педагогов были использованы:

1. Опросник «Профессиональная дезадаптация» (О. Н. Родина);
2. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) (А.Г. Маклаков и С. В. Чермянин);
3. Опросник динамики удовлетворенности работой (В. А. Разонова);
4. Опросник динамики коммуникативной толерантности (В. В. Бойко).

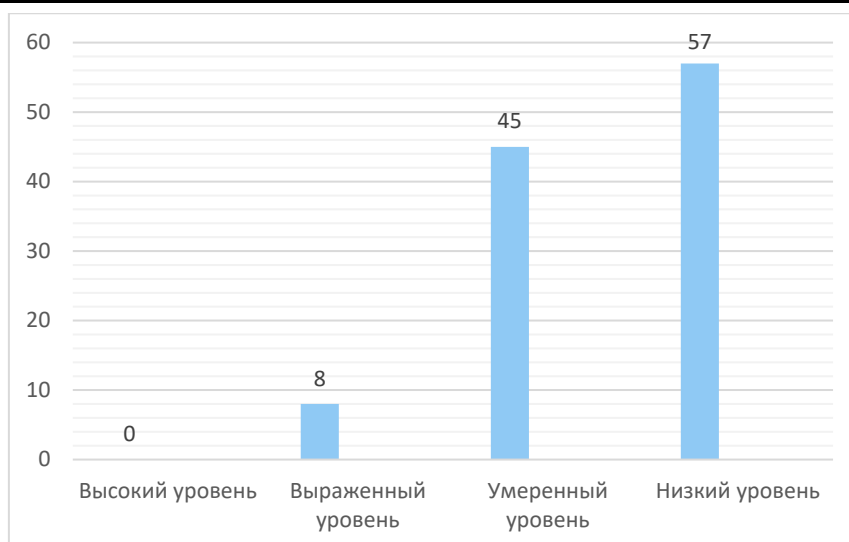

Рис. 1. Результаты диагностики «Профессиональная дезадаптация» (О. Н. Родина)

Исходя из результатов, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что среди опрошенных преобладает низкий (57%) и умеренный (45%) уровень профессиональной дезадаптации. Этот факт свидетельствует о

необходимости проведения консультативной работы по предотвращению признаков проявления профессиональной дезадаптации среди преподавателей вуза, поскольку более половины преподавателей находятся в зоне риска.

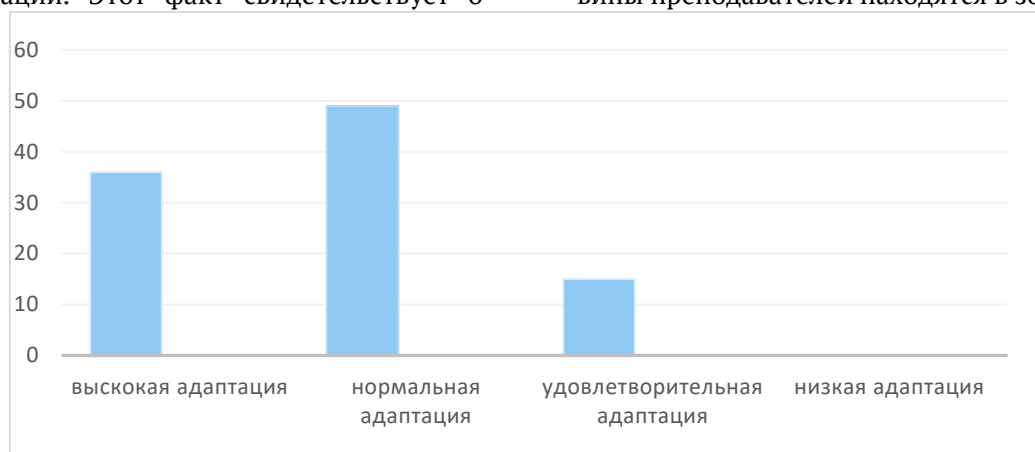

Рис. 2. Результаты диагностики многоуровневого опросника «Адаптивность» (А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин)

Результаты, представленные на рисунке 2 говорят о том, что у большей половины респондентов наблюдается высокий (36%) и нормальный уровень социально-психологической адаптации (49%). У меньшего числа респондентов наблюдается умеренный уровень социально-психологической адаптации (15%). Несмотря на общую положительную динамику, 15% опрошенных требуется дополнительная индивидуальная помощь, которую можно оказать через проведение коррекционных мероприятий.

Диагностика по методике В. А. Разоной показала, что результатам половина преподавателей (51%) удовлетворена своей работой. Это означает, что деятельность таких

преподавателей эффективна, у них сложились положительные отношения в коллективе и руководителями, есть перспектива его карьерного роста. 27% респондентов остались вполне удовлетворены своей работой, что говорит о незначительных замечаниях, выраженной к своей профессиональной деятельности. 19% опрошенных остались не вполне удовлетворены работой и 3% респондентов имеют проблемы в профессиональной деятельности или отношениях с коллегами и руководством. удовлетворены работой. В жалобах преподаватели чаще всего говорят о низкой заработной плате, отсутствие перспектив и высокая бюрократическая нагрузка.

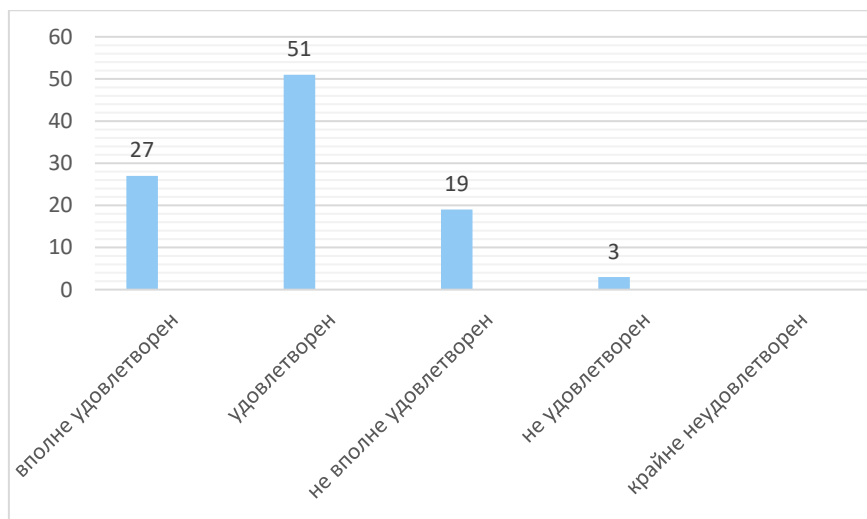

Рис. 3. Результаты диагностики опросника «Оценка удовлетворенности работой» (В. А. Разонова)

По данным, представленным на рисунке 4, можно сделать вывод о том, что у 9% педагогов проявляется низкий уровень толерантности. Это говорит о том, что педагог консервативен в оценках других людей или плохо способен приспосабливаться к характерам, привычкам других. Средний и высокий уровень

толерантности преобладает у большинства педагогов, что говорит о способности принимать других такими, какие они есть. Следовательно, необходимо уделить внимание отдельным элементам системы таким развитие эмоционального интеллекта среди педагогов.

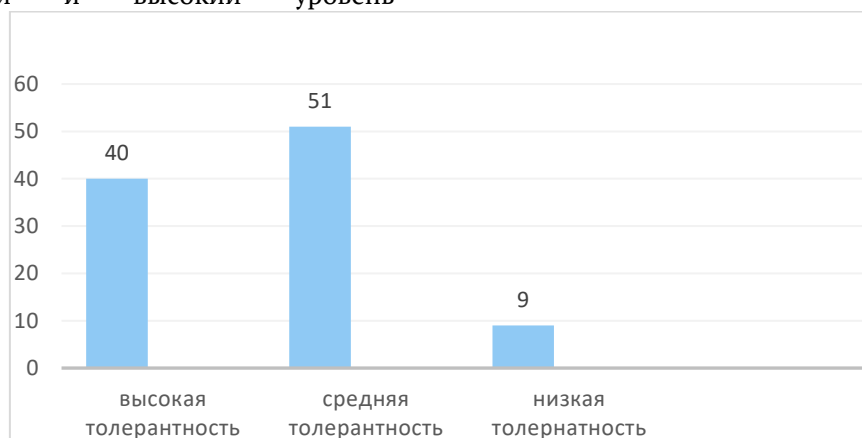

Рис. 4. Результаты диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко)

На основе полученных результатов опытно-экспериментального этапа исследования планируется разработка и внедрение программы профилактики профессиональной дезадаптации педагогов. Программа будет включать в себя три блока:

1. Диагностический (мониторинг уровня профессиональной дезадаптации);
2. Обучающий (проведение элементов разработанной программы);
3. Коррекционно-профилактический (групповое сопровождение, создание поддерживающей атмосферы в коллективе).

Реализация программы запланирована на сентябрь-декабрь 2025 года в рамках формирующего этапа опытно-экспериментальной работы на базе ФГБОУ ВО Омский филиал

«Финансовый университет при Правительстве РФ». Эффективность программы будет оценена на контрольном этапе (январь-май 2026 г.) путём сравнения первичных и повторных диагностических срезов, что позволит подтвердить или уточнить гипотезу исследования о возможности целенаправленного снижения уровня профессиональной дезадаптации педагогов вуза.

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что профессиональная дезадаптация преподавателей вуза носит многоаспектный характер и проявляется не только в снижении мотивации, ухудшении самочувствия и снижения активности, но и в нарушении социального взаимодействия. Особого внимания заслуживает группа с выраженным и

умеренным уровнем дезадаптации (53% от выборки), а также педагоги с низкой коммуникативной толерантностью и неудовлетворённостью трудом.

Литература

1. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А.Г. Особенности психической дезадаптации у сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 6 (17). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Молодцова Т.Д. Основные виды и типы подростковой дезадаптации // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13099. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13099.html> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Никифорова Т.Ю., Бессонова О.А. К вопросу о предупреждении профессиональной дезадаптации специалистов в условиях современных социальных вызовов – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preduprezhdenii-professionalnoy-dezadaptatsii-spetsialistov-v-usloviyah-sovremennyh-sotsialnyh-vyzovov> (дата обращения: 03.03.2026).
4. Русакова Е.И. Психологическая технология преодоления профессиональной дезадаптации учителя – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-tehnologiya-preodoleniya-professionalnoy-dezadaptatsii-uchitelya> (дата обращения: 03.03.2026).

DERGACHEVA Maria Victorovna

Graduate Student, Omsk State Pedagogical University, Russia, Omsk

RESEARCH OF PROFESSIONAL DEADAPTATION OF TEACHERS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abstract. *The article discusses the definition of the concept of "maladaptation" and presents the results of the experimental stage of the study aimed at identifying professional maladaptation and its components among employees of the Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The study used a set of methods, including the Professional Maladaptation Questionnaire by O. N. Rodina, the Multilevel Personality Questionnaire "Adaptability" (MLO-AM), the Job Satisfaction Questionnaire by V. A. Razonov, and the Communication Tolerance Test by V. V. Boyko.*

Keywords: *professional maladjustment, factors of maladjustment, forms of maladjustment.*

Нго Тхи Минь Тху

кандидат педагогических наук, преподаватель,
Ханойский государственный университет, Вьетнам, г. Ханой

СПОСОБЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РКИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы интенсификации процесса обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в условиях отсутствия естественной русскоязычной среды. Отмечается, что внеязыковая среда требует от преподавателя особой организации учебного процесса, направленной на создание искусственной коммуникативной среды и активизацию познавательной деятельности обучающихся. Анализируются такие способы интенсификации обучения, как использование аутентичных материалов, применение аудиовизуальных и интерактивных средств, коммуникативно-ориентированных заданий, а также организация учебного взаимодействия. Делается вывод о том, что комплексное применение указанных способов способствует повышению эффективности обучения РКИ и формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, интенсификация обучения, внеязыковая среда, коммуникативная компетенция, аудиовизуальные средства, интерактивные методы.

Отсутствие естественной русскоязычной среды является одной из ключевых проблем при обучении русскому языку как иностранному за пределами России. В таких условиях процесс формирования коммуникативной компетенции существенно усложняется, поскольку обучающиеся лишены возможности регулярного и спонтанного общения с носителями языка. Это обстоятельство обуславливает необходимость поиска и внедрения специальных методических решений, направленных на интенсификацию учебного процесса.

Понятие интенсификации обучения широко рассматривается в методике преподавания иностранных языков и связано с поиском путей повышения эффективности учебного процесса при ограниченных временных и средовых ресурсах. В работах Г. А. Китайгородской, Е. И. Пассова, А. Н. Шукина интенсификация обучения трактуется как целенаправленное повышение результативности обучения за счёт оптимизации содержания, форм и методов учебной деятельности.

В контексте обучения русскому языку как иностранному интенсификация предполагает активное включение обучающихся в речевую деятельность, сокращение доли репродуктивных заданий и усиление коммуникативной направленности обучения. Особое значение при этом приобретает создание условий, стимулирующих речевую инициативу учащихся и

обеспечивающих многократное использование изучаемого языкового материала в различных коммуникативных ситуациях.

Обучение русскому языку как иностранному во Вьетнаме осуществляется в условиях ярко выраженной внеязыковой среды, где русский язык практически не используется в повседневной коммуникации. В отличие от обучающихся, находящихся в языковой среде, вьетнамские студенты имеют ограниченный доступ к аутентичной русской речи вне аудитории, что существенно замедляет процесс формирования коммуникативных навыков.

Кроме того, типологические различия между русским и вьетнамским языками, различия в культурных нормах общения и традициях обучения создают дополнительные трудности в овладении русской речью. В этой связи задача преподавателя РКИ заключается не только в передаче языковых знаний, но и в формировании у обучающихся способности использовать русский язык как средство межкультурного общения.

Интенсификация обучения предполагает целенаправленную оптимизацию содержания, форм и средств обучения с целью повышения эффективности усвоения учебного материала в ограниченные сроки. По мнению исследователей, интенсификация достигается за счёт активизации познавательной деятельности обучающихся, повышения мотивации и создания

условий, максимально приближенных к реальному языковому общению.

Одним из важнейших способов интенсификации обучения РКИ в условиях отсутствия языковой среды является использование аутентичных материалов. К таким материалам относятся тексты средств массовой информации, фрагменты художественных и документальных фильмов, видеоблоги, подкасты, а также рекламные и социальные видеоролики. Аутентичные материалы позволяют познакомить учащихся с современным состоянием языка, расширить словарный запас и сформировать представления о социокультурных реалиях страны изучаемого языка.

Особое место среди аутентичных материалов занимают аудиовизуальные средства, которые обеспечивают одновременное воздействие на слуховой и зрительный каналы восприятия. Использование видеоматериалов способствует лучшему пониманию иноязычной речи, облегчает усвоение лексико-грамматических структур и повышает интерес учащихся к изучению русского языка. Видеосюжеты моделируют реальные ситуации общения и тем самым создают эффект присутствия в языковой среде.

Интерактивные методы обучения также играют значительную роль в интенсификации процесса обучения РКИ. Ролевые игры, дискуссии, работа в парах и группах, проектная деятельность способствуют активному вовлечению учащихся в учебный процесс и развитию их речевой инициативы. Коммуникативно-ориентированные задания позволяют преодолеть языковой барьер и формируют навыки спонтанной речи, что особенно важно в условиях внеязыковой среды.

Значительный потенциал для интенсификации обучения РКИ имеют современные информационно-коммуникационные технологии. Онлайн-платформы, образовательные приложения, системы дистанционного обучения предоставляют учащимся возможность регулярно контактировать с русской речью вне аудитории, что частично компенсирует отсутствие языковой среды. Кроме того, использование цифровых ресурсов способствует индивидуализации обучения и развитию автономности учащихся.

Важным условием интенсификации обучения является также организация учебного взаимодействия и поддержание мотивации обучающихся. Создание благоприятной психологической атмосферы на занятиях, использование

заданий творческого характера и опора на интересы учащихся способствуют формированию устойчивого интереса к изучению русского языка и повышению эффективности обучения.

Таким образом, интенсификация процесса обучения на уроках РКИ в условиях отсутствия русской языковой среды возможна при комплексном использовании аутентичных материалов, аудиовизуальных и интерактивных средств, современных технологий и коммуникативно-ориентированных методов. Рациональное сочетание данных способов позволяет приблизить учебный процесс к реальным условиям функционирования языка и обеспечить успешное формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Роль аутентичных текстов в формировании языковой и речевой компетенции

Аутентичные тексты, используемые в процессе обучения РКИ, выступают важнейшим источником языкового материала и одновременно средством приобщения обучающихся к культуре страны изучаемого языка. В условиях отсутствия русскоязычной среды именно аутентичные тексты позволяют компенсировать дефицит естественного речевого общения. Они демонстрируют реальные образцы употребления языковых единиц, особенности речевого этикета, национально-культурные реалии и коммуникативные стратегии носителей языка.

Работа с аутентичными текстами способствует развитию навыков чтения и аудирования, формированию умения извлекать основную и детальную информацию, а также развитию аналитического мышления. Особое значение имеет предварительная методическая обработка таких текстов, включающая отбор лексического и грамматического материала, соответствующего уровню языковой подготовки учащихся.

Интенсификация обучения через развитие аудирования

Аудирование является одним из наиболее сложных видов речевой деятельности, особенно в условиях внеязыковой среды. Ограниченный контакт с живой речью приводит к замедленному формированию навыков восприятия иноязычного текста на слух. В этой связи целенаправленная работа по развитию аудирования приобретает особую значимость.

Использование аудио- и видеоматериалов различной жанровой направленности (диалоги, интервью, новостные сюжеты,

фрагменты фильмов) позволяет формировать у обучающихся умение воспринимать речь в естественном темпе, различать интонационные модели и фонетические особенности русской речи. Регулярная работа с такими материалами способствует автоматизации навыков аудирования и повышает уверенность учащихся в процессе общения.

Коммуникативно-ориентированные задания как средство интенсификации

Коммуникативно-ориентированный подход предполагает активное вовлечение учащихся в речевую деятельность и ориентацию обучения на реальные коммуникативные потребности. В условиях отсутствия языковой среды особое значение приобретают задания, моделирующие ситуации повседневного и профессионального общения.

К таким заданиям относятся ролевые игры, проблемные обсуждения, проектные работы, а также задания на совместное решение коммуникативных задач. Они способствуют развитию навыков говорения, формированию умений аргументировать свою точку зрения и взаимодействовать с партнёром по общению. Кроме того, коммуникативные задания положительно влияют на мотивацию обучающихся и создают благоприятную психологическую атмосферу на занятиях.

Использование цифровых образовательных ресурсов

Современные цифровые технологии значительно расширяют возможности интенсификации обучения РКИ. Онлайн-курсы, обучающие платформы, мобильные приложения и социальные сети предоставляют учащимся доступ к разнообразному языковому материалу и создают условия для самостоятельной работы.

Использование цифровых ресурсов позволяет индивидуализировать процесс обучения, учитывать темп и особенности усвоения материала каждым обучающимся, а также организовывать внеаудиторную практику русского языка. Особенно эффективным является сочетание традиционных форм обучения с элементами дистанционного и смешанного обучения.

Мотивационный аспект и организация учебного процесса

Мотивация играет ключевую роль в процессе изучения иностранного языка, особенно в условиях отсутствия языковой среды. Поддержание устойчивого интереса к изучению русского языка возможно при условии использования разнообразных форм работы, заданий

творческого характера и опоры на личный опыт обучающихся.

Преподаватель выступает не только источником знаний, но и организатором учебного взаимодействия, создающим условия для активной и осознанной деятельности учащихся. Важным фактором является также формирование положительной установки на использование русского языка как средства общения.

В условиях отсутствия естественной языковой среды особая роль принадлежит преподавателю, который выступает организатором искусственной коммуникативной среды и координатором учебного взаимодействия. Именно от методической компетентности преподавателя зависит степень интенсивности учебного процесса и уровень вовлечённости обучающихся в речевую деятельность.

Преподаватель РКИ должен уметь отбирать и адаптировать учебные материалы, моделировать коммуникативные ситуации, а также создавать благоприятный психологический климат на занятиях. Важным аспектом является также поддержание учебной мотивации и формирование у обучающихся положительного отношения к изучаемому языку.

На основе проведённого анализа теоретических положений и практического опыта преподавания русского языка как иностранного во внеязыковой среде представляется возможным сформулировать ряд методических рекомендаций, направленных на интенсификацию учебного процесса.

Во-первых, при планировании занятий по РКИ целесообразно обеспечивать коммуникативную направленность обучения, включая в структуру урока задания, ориентированные на решение конкретных речевых задач. Даже на начальном этапе обучения рекомендуется использовать элементы ролевого общения и ситуативные упражнения.

Во-вторых, особое внимание следует уделять систематическому использованию аутентичных аудио- и видеоматериалов. При этом важно учитывать уровень языковой подготовки обучающихся и проводить предварительную методическую подготовку материалов с целью снятия лексико-грамматических трудностей.

В-третьих, эффективным средством интенсификации обучения является организация самостоятельной работы студентов с использованием цифровых образовательных ресурсов. Онлайн-платформы, мобильные приложения и

элементы дистанционного обучения позволяют расширить объём языковой практики и способствуют развитию автономности обучающихся.

Наконец, преподавателю РКИ рекомендуется уделять внимание мотивационному аспекту обучения, создавая на занятиях психологически комфортную атмосферу, поощряя инициативу учащихся и поддерживая их интерес к изучению русского языка. Комплексная реализация указанных рекомендаций способствует повышению эффективности обучения и успешному формированию коммуникативной компетенции обучающихся во внеязыковой среде.

Подводя итоги, следует отметить, что интенсификация процесса обучения на уроках РКИ в условиях отсутствия русской языковой среды является многоаспектной методической задачей. Эффективное решение данной задачи возможно при комплексном использовании аутентичных материалов, аудиовизуальных и интерактивных средств, коммуникативно-ориентированных заданий и современных

цифровых технологий. Такой подход позволяет компенсировать дефицит языковой среды, повысить мотивацию обучающихся и обеспечить успешное формирование их коммуникативной компетенции.

Литература

1. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Русский язык, 1992. – 254 с.
2. Шукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. – М.: Русский язык. Курсы, 2015. – 784 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

Ngo Thi Minh Thu

Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher, Hanoi State University, Vietnam, Hanoi

WAYS OF INTENSIFYING THE TEACHING PROCESS IN RFL CLASSES IN THE ABSENCE OF A NATURAL RUSSIAN LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract. *The article examines the main ways of intensifying the process of teaching Russian as a foreign language (RFL) in the absence of a natural Russian language environment. It is emphasized that an extra-linguistic environment requires special organization of the educational process aimed at creating an artificial communicative environment and activating students' cognitive activity. Such ways of intensification as the use of authentic materials, audiovisual and interactive tools, communicative-oriented tasks, and the organization of educational interaction are analyzed. It is concluded that the integrated application of these methods contributes to improving the effectiveness of teaching RFL and developing students' communicative competence.*

Keywords: *Russian as a foreign language, intensification of learning, natural language environment, communicative competence, audiovisual tools, interactive methods.*

ПАТЕВСКАЯ Ольга Александровна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

МАКСИМЧУК Ольга Яковлевна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Аннотация. Статья посвящена роли дидактических игр в развитии речи у детей дошкольного возраста. В работе подчёркивается значимость речевого развития в дошкольном периоде как основы интеллектуального роста и формирования личности ребёнка – с опорой на идеи Л. С. Выготского и В. А. Сухомлинского.

Авторы обосновывают эффективность использования дидактических игр для решения задач речевого воспитания: обогащения словарного запаса, развития связной и грамматически правильной речи, улучшения звуковой и интонационной культуры, фонематического слуха. Особое внимание уделяется росту числа детей с нарушениями речи в условиях цифровизации и снижению живого общения.

Ключевые слова: речевое развитие, дошкольный возраст, дидактические игры, развивающие игры, словарный запас, связная речь, грамматическая правильность речи, фонематический слух, игры с предметами.

Каждый может говорить, но не многие умеют говорить правильно. Общаюсь с другими людьми, мы используем слова как средство передачи мыслей. Именно речь отличает человека от других представителей живого мира. Именно с помощью слов мы общаемся друг с другом, и самое главное, благодаря общению человек осознаёт, что он личность.

Дошкольный возраст – это активный период речевого развития. Владение родным языком является одним из наиболее важных видов обучения для детей дошкольного возраста, и в современном дошкольном образовании он считается общей основой роста и воспитания детей. Точно так же, как писал Выготский: «Все фактические и теоретические основания позволяют утверждать, что от речи напрямую зависит не только интеллектуальное развитие ребенка, но и формирование его характера, эмоций и личности в целом».

Как вы знаете, любимое занятие детей – это игра. Во время игры дети общаются друг с другом, узнают что-то новое, приобретают навыки общения, развивают мышление и речь. «Без игр невозможно всестороннее психологическое развитие. Игра – это огромное яркое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток мыслей и концепций. Игры – это искра, которая разжигает пламя любопытства» (В. А. Сухомлинский).

Развитие речи детей – одна из главных задач, решаемых детскими садами. Для того чтобы лучше усваивать материалы и формировать грамотную речь, необходимо использовать эти инструменты и приемы, которые помогут лучше усваивать знания в этой области. Лучшим помощником для развития речи у дошкольников являются развивающие игры. Использование дидактических игр в учебном процессе детского сада повышает эффективность воспитания и тренинга.

Дидактические игры – это одно из средств воспитания детей дошкольного возраста. Развивающие игры являются эффективным средством речевого развития детей дошкольного возраста. Систематическое использование дидактических игр способствует лучшему усвоению материала.

Дети дошкольного возраста в игре:

- Повышенная вербальная мотивация и успешное развитие коммуникативных навыков;
- Словарный запас детей богат и активизирован;
- Развивать голосовое дыхание и правильное произношение, логику речи, связный и образный голос;
- Выступления, основанные на диалоге, и структура их руководителя совершенствуются;
- Развивать внимание, память, мышление, воображение;

- Дети запоминают больше речевого материала.

В последние годы увеличилось число детей с нарушениями речи. В наши дни дети проводят больше времени за компьютерами и телефонами. Родители считают, что курсов по развитию речи, проводимых в детских садах, достаточно. Однако из практики видно, что этого недостаточно. Обучающие игры - отличный помощник в решении этой проблемы.

Дидактические игры, как и любая другая игра, являются незаменимым источником энергии и живой силы для каждого ребенка. Благодаря дидактическим играм дети неосознанно приобретают необходимые знания и навыки. Во время игры ребенок общается, выражает свои мысли, судит, формирует правильную грамматическую структуру, развивает связную и диалектную речь. Благодаря играм речь детей становится более четкой и понятной. Используя эти игры на работе, вы можете выполнять множество учебных заданий. Следует отметить, что эти игры завораживают детей своей красочностью и яркостью. Дидактические игры можно легко изготовить своими руками из подручных материалов. Дети сами могут участвовать в создании игр. Курс по созданию дидактических игр очень интересен любому ребенку.

Все проповеднические игры можно разделить на три основных типа: игры с предметами (игрушки, природные материалы), настольная печать и словесные игры.

Игры с предметами

В предметных играх используются игрушки и реальные предметы. Играя с ними, дети учатся сравнивать и устанавливать сходства и различия между предметами. С помощью этих игр дети знакомятся со свойствами предметов и их атрибутами: цветом, размером, формой, качеством. Эти игры способствуют активизации словарного запаса, развитию памяти и логического мышления.

В увлекательной игре с предметами ребенок учится мыслить, анализировать и сравнивать предметы друг с другом. Он становится более сосредоточенным, его зрение расширяется, а мелкая моторика улучшается. Примеры игр и предметов: «Волшебный мешочек», «Радуга».

Печатные настольные игры

Эти игры очень нравятся детям, они не только развлекают, но и являются отличными помощниками в развитии речи у детей. Настольные игры способствуют развитию

связной речи, грамматического строя речи, обогащают словарный запас, развивают воображение, мышление и память.

Существуют различные виды печатных настольных игр, способствующих развитию речи. Это различные «домины, лото, звуковые дорожки, кубики с символами». К таким играм относятся: «Подбор слов для рассказов», «Чтение и сочинение рассказов из слов», «Составление рассказов из картинок», «Звуковые дорожки».

Игра слов

Словесные игры основаны на словах и поступках игрока. Эти игры помогают решать различные психологические задачи; описывать объект и выделять его характеристики; угадывать по описанию; находить похожие и непохожие признаки; группировать объекты по различным признакам. Эти игры очень важны для развития мышления ребенка, потому что в них ребенок учится высказывать самостоятельные суждения, делать умозаключения, не полагаясь на суждения других и не замечая логических ошибок.

Словесные игры развивают у детей речь и мышление, фантазию и самовыражение. Для словесных игр не требуется никакого реквизита. Вы можете играть в них по дороге в детский сад, в очереди или во время поездки в общественном транспорте.

Пример игры в слова: «Что это за птица (зверь)?», «Придумай историю», «Быстрый ответ», «Назови три предмета», «Кто назовет больше предметов?».

Таким образом, можно сказать, что развивающие игры предоставляют огромный простор для развития речевой деятельности старших дошкольников. Его цель - овладение речью как средством общения, обогащение активного словарного запаса, развитие связной и грамматически правильной диалогической и монологической речи, развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха, формирование звуковой деятельности.

Систематическое проведение игр помогает решить проблемы интеллектуального развития детей, поскольку оно может улучшить ценное качество памяти, значительно улучшить произвольное внимание и развить гибкое мышление. Речь детей становится более четкой, правильной и выразительной. Эффективность постоянного использования дидактических игр в речевом развитии дошкольников очень высока.

Литература

1. Рудик О.С. Развитие речи детей 6-7 лет в свободной деятельности. Методические рекомендации / О.С. Рудик. - М.: ТЦ Сфера, 2010. - 176 с.
2. Ушакова О.С. Ознакомление дошкольников с литературой и развитие речи. Занятия, игры, метод. реком., мониторинг / О.С. Ушакова. - М.: ТЦ Сфера, 2015. - 288 с.
3. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: формирование грамматического строя речи [Текст]: Методическое пособие для воспитателей / А.Г. Арушанова. - М.: Мозаика – Синтез, 2004.
4. Акимова Г.Е. Лучшие игры для детей от 2 до 7 [Текст] / Г.Е. Акимова, Е.В. Фёдорова, Е.Н. Яковлева. - СПб.: ИД «Весь», 2002. - 192 с.
5. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду [Текст]: Книга для воспитателя детского сада / А.К. Бондаренко. - 2-е изд., до- раб. - М.: Просвещение, 1991.
6. Васильева М.А. Программа воспитания и обучения в детском саду [Текст] / М.А. Васи- льева. - М.: Просвещение РФФСР, 1987.
7. Парамонова Л. Г. Воспитание связной речи у детей / Издательство: Детство-Пресс, 2012 год, 176 с.

PATEVSKAYA Olga Alexandrovna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

MAKSIMCHUK Olga Yakovlevna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

SPEECH DEVELOPMENT THROUGH DIDACTIC GAMES

Abstract. *The article is devoted to the role of didactic games in the development of speech in preschool children. The work emphasizes the importance of speech development in the preschool period as the basis of intellectual growth and personality formation of a child, based on the ideas of L. S. Vygotsky and V. A. Sukhomlinsky.*

The authors substantiate the effectiveness of using didactic games to solve the tasks of speech education: enriching vocabulary, developing coherent and grammatically correct speech, improving sound and intonation culture, phonemic hearing. Special attention is being paid to the growing number of children with speech disorders in the context of digitalization and a decrease in live communication.

Keywords: *speech development, preschool age, didactic games, educational games, vocabulary, coherent speech, grammatical correctness of speech, phonemic hearing, playing with objects.*

ПАШКОВА Елена Юрьевна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 15 «Тропинка детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

ПОПОВА Татьяна Николаевна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 15 «Тропинка детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

ТЕЛЕПНЕВА Наталья Александровна

учитель-логопед, МДОУ «Детский сад № 15 «Тропинка детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОКАРТ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕКСТА В ВИЗУАЛЬНЫЙ КОД КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В статье представлена технология использования мнемокарт (мнемодорожек, мнемотаблиц, пиктографических схем) для перевода вербального текста в визуальный код у дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР).

Ключевые слова: мнемокарты, визуальный код, читательская грамотность, ТНР, дошкольный возраст, пиктограмма, мнемотехника, пересказ.

Одной из ключевых проблем детей с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) является несформированность механизмов смысловой обработки речевой информации. При относительной сохранности невербального интеллекта эти дети испытывают значительные трудности при восприятии, анализе и воспроизведении текстовой информации. Это связано с дефицитностью речеслухового анализатора и слабостью вербального опосредования когнитивных процессов.

В современной коррекционной педагогике все большее распространение получают методы, основанные на опоре на сохранённые анализаторы – прежде всего зрительный. Трансформация вербального текста в визуальный код (пиктограммы, символы, схематические изображения) позволяет «обойти» нарушенное звено речевой переработки информации и

задействовать мощные компенсаторные механизмы наглядно-образного мышления [2, с. 76].

Визуальный код – система условных графических обозначений (пиктограмм, символов, схем), замещающая вербальную информацию.

Читательская грамотность в дошкольном возрасте – это способность понимать, интерпретировать и использовать текстовую информацию. Её предпосылки формируются через умение выделять главное, структурировать и сжимать текст – именно эти навыки развиваются при работе с мнемокартами.

Процесс «перевода» вербального текста в визуальный код включает последовательные операции, которые должны быть сначала продемонстрированы взрослым, а затем освоены ребёнком (сначала с помощью, затем самостоятельно).

Этапы кодирования текста взрослым (демонстрация) представлены ниже (рис.).

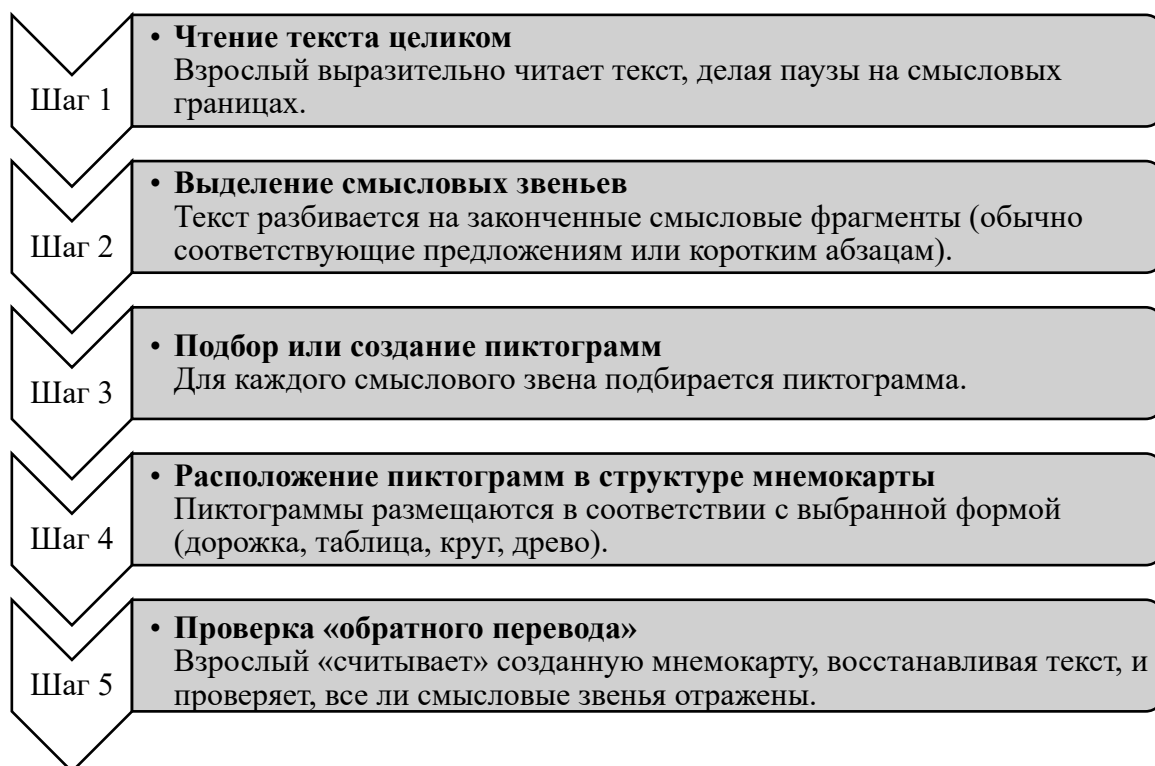

Рис. Этапы кодирования текста взрослым

Формирование навыка самостоятельной трансформации текста в визуальный код требует поэтапного обучения. Ниже представлена последовательность из пяти этапов, каждый из которых подготавливает ребенка к следующему, более сложному уровню самостоятельности.

Этап 1. Узнавание – ребенок учится соотносить готовую пиктограмму с фрагментом текста. Взрослый читает текст и просит показать нужную пиктограмму. Результат: ребенок безошибочно выбирает пиктограмму из 2-3 вариантов.

Этап 2. Выбор – ребенок выбирает правильную пиктограмму из нескольких предложенных для каждого смыслового звена. Взрослый читает предложение, ребенок выбирает подходящее изображение. Результат: правильный выбор в 80% проб.

Этап 3. Расположение – ребенок выстраивает готовые пиктограммы в правильной хронологической последовательности. Взрослый дает набор пиктограмм вразброс, ребенок раскладывает их по порядку. Результат: правильная последовательность из 4–6 элементов.

Этап 4. Дорисовывание – ребенок восстанавливает пропущенные пиктограммы в частично заполненной мнемокarte. Взрослый предъявляет схему с «дырками», ребенок дорисовывает или доклеивает недостающее. Результат: самостоятельное заполнение 2-3 пропусков.

Этап 5. Самостоятельное кодирование – ребенок полностью самостоятельно создает мнемокарту к новому тексту. Взрослый читает текст, ребенок рисует пиктограммы и располагает их в последовательности. Результат: полная мнемокarta к незнакомому тексту объемом 5–7 предложений.

Основные преимущества данного подхода заключаются в следующем:

1. Компенсаторная направленность – использование сохранного зрительного анализатора и наглядно-образного мышления позволяет обойти дефицитное звено речеслуховой переработки информации.

2. Структурирование информации – мнемокarta выступает как внешняя опора, представляющая сложное текстовое сообщение в виде, доступном для анализа, удержания и воспроизведения.

3. Формирование метакогнитивных навыков – процесс кодирования текста в визуальный код требует от ребенка выделения главного.

4. Поэтапность и дозированность – варьируя тип мнемокарты (дорожка, таблица, круг, древо) и степень детализации, можно точно подобрать уровень сложности, соответствующий зоне ближайшего развития ребенка.

5. Переносимость навыка – освоив принцип визуального кодирования на литературных текстах, ребенок сможет применять его для

понимания и запоминания инструкций, правил, учебных текстов в школе.

Практическая эффективность описанной технологии в группах компенсирующей направленности для детей с ТНР показывает устойчивую положительную динамику: увеличивается полнота и связность пересказа, сокращается количество аграмматизмов, повышается самостоятельность при работе с текстом.

Таким образом, систематическое использование мнемокарт при трансформации текста в визуальный код может рассматриваться как эффективный способ формирования читательской грамотности у детей с тяжелыми нарушениями речи.

Литература

1. Гуренко В.В. Мнемотехника как эффективный способ развития связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи III

уровня / В.В. Гуренко // Научный потенциал. – 2022. – № 1 (36). – С. 67-70.

2. Коротовских Т.В. Развитие связной речи как одна из главных проблем современного дошкольника / Т.В. Коротовских, А.Г. Гуриенкова, Л.А. Коробкова // Перспективы науки. – 2022. – № 4 (151). – С. 76-80.

3. Огиенко Е.О. Использование средств мнемотехники при формировании связной речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи и дизартрией: выпускная квалификационная работа / Е.О. Огиенко; Уральский государственный педагогический университет, Институт специального образования. – Екатеринбург, 2023. – 85 с.

4. Хохлова Е.Ю. Развитие связной речи у детей с ТНР с помощью мнемотехники (реализация проекта) / Е.Ю. Хохлова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2025. – № 2 (83). – С. 54-57.

PASHKOVA Elena Yurievna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 15 "Path of Childhood", Russia, Belgorod region, Razumnoye

POPOVA Tatiana Nikolaevna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 15 "Path of Childhood", Russia, Belgorod region, Razumnoye

TELEPNEVA Natalia Aleksandrovna

Speech Therapist Teacher,

MDOU "Kindergarten No. 15 "Path of Childhood", Russia, Belgorod region, Razumnoye

USING MNEMONIC CARDS TO TRANSFORM TEXT INTO VISUAL CODE AS A WAY TO DEVELOP READING LITERACY IN CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

Abstract. *The article presents the technology of using mnemonic maps (mnemonic tracks, mnemonic tables, and pictographic schemes) to translate verbal text into a visual code for preschoolers with severe speech disorders (SSD).*

Keywords: *mnemonic maps, visual code, reading literacy, SSD, preschool age, pictogram, mnemotechnics, retelling.*

ПИЛОСЯН Азат Рубенович

магистрант, Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

Научный руководитель – доцент кафедры информационных технологий и математики

Сочинского государственного университета,

кандидат физико-математических наук Симонян Арсен Рафикович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта в мобильных приложениях, предназначенных для преподавателей высших учебных заведений. Анализируются ключевые направления использования ИИ, такие как автоматизация рутинных задач, персонализация обучения и аналитика образовательного процесса. Выявлены преимущества и ограничения внедрения интеллектуальных систем в педагогическую деятельность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мобильные приложения, образование, преподаватели, цифровизация, автоматизация, образовательные технологии.

Введение

Цифровая трансформация образования изменила привычные способы организации учебного процесса. Преподаватель сегодня работает не только с учебными материалами и студентами, но и с большим количеством цифровых инструментов: электронными журналами, платформами дистанционного обучения, системами тестирования и сервисами коммуникации. На этом фоне особенно заметной становится роль мобильных приложений, которые позволяют управлять учебной деятельностью в удобном и оперативном формате.

Следующим этапом развития таких решений становится внедрение искусственного интеллекта. ИИ делает мобильные приложения не просто средством доступа к информации, а полноценным помощником преподавателя. Он способен анализировать данные, предлагать рекомендации, ускорять проверку заданий и поддерживать персонализированный подход к обучению. Это особенно важно в условиях высокой нагрузки на преподавателя и необходимости более гибкого управления образовательным процессом.

Основные возможности искусственного интеллекта в приложениях для преподавателей

Одним из ключевых направлений применения ИИ является автоматизация рутинных

задач преподавателя. К таким задачам относятся проверка заданий, выставление оценок, формирование отчетности и планирование занятий. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет существенно сократить временные затраты на выполнение данных операций [2, с. 48].

Кроме того, интеллектуальные системы способны автоматически анализировать ответы студентов, выявлять типичные ошибки и формировать рекомендации по их устранению. Это особенно актуально при работе с тестовыми и письменными заданиями.

Вторым важным направлением является персонализация образовательного процесса. Системы на основе ИИ могут адаптировать учебные материалы в зависимости от уровня подготовки студентов, их успеваемости и индивидуальных особенностей восприятия информации. Это позволяет повысить качество обучения и вовлеченность студентов [3, с. 102].

Также стоит отметить применение ИИ в области анализа данных. Мобильные приложения, оснащенные интеллектуальными алгоритмами, способны собирать и обрабатывать большие объемы информации о ходе образовательного процесса. На основе этих данных преподаватели могут принимать более обоснованные решения, корректировать учебные программы и выявлять проблемные зоны [4, с. 67].

Таблица

Основные функции ИИ в мобильных приложениях для преподавателей

Функция ИИ	Практическое применение	Польза для преподавателя
Автоматическая проверка	Оценка тестов, простых ответов, заданий с закрытыми форматами	Экономия времени, снижение нагрузки
Анализ успеваемости	Выявление слабых тем, построение динамики результатов	Более точное педагогическое планирование
Персонализация	Рекомендации по материалам и заданиям для разных студентов	Индивидуальный подход к обучению
Напоминания и планирование	Уведомления о сроках, расписании, дедлайнах	Снижение риска организационных ошибок
Поддержка коммуникации	Ответы на типовые вопросы, помощь в навигации по курсу	Быстрое взаимодействие со студентами

Преимущества использования ИИ в мобильных приложениях

Использование искусственного интеллекта в мобильных приложениях для преподавателей имеет ряд существенных преимуществ. Во-первых, происходит значительное снижение нагрузки на преподавателя за счет автоматизации рутинных процессов. Это позволяет уделять больше времени непосредственно педагогической деятельности и взаимодействию со студентами.

Во-вторых, повышается объективность оценки знаний. Алгоритмы ИИ исключают субъективный фактор и обеспечивают единые критерии оценивания, что особенно важно при массовом обучении.

В-третьих, улучшается качество образовательного процесса благодаря персонализации обучения. Индивидуальный подход способствует более эффективному усвоению материала и повышению академической успеваемости студентов [5, с. 89].

Кроме того, мобильность приложений обеспечивает доступ к необходимым инструментам в любое время и в любом месте, что делает процесс управления обучением более гибким и удобным.

Проблемы и ограничения внедрения

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательную среду связано с рядом проблем. Одной из основных является необходимость обеспечения защиты персональных данных студентов и преподавателей. Использование ИИ требует обработки большого объема информации, что повышает риски утечки данных [6, с. 54].

Также следует учитывать недостаточную готовность преподавателей к использованию новых технологий. Для эффективного

применения мобильных приложений с элементами ИИ необходимы соответствующие цифровые компетенции.

Еще одной проблемой является высокая стоимость разработки и внедрения таких систем, что может ограничивать их распространение, особенно в образовательных учреждениях с ограниченным бюджетом.

Заключение

Таким образом, использование искусственного интеллекта в мобильных приложениях для преподавателей является перспективным направлением развития образовательных технологий. ИИ позволяет автоматизировать рутинные процессы, повысить качество обучения и обеспечить более эффективное управление образовательным процессом.

В то же время для успешного внедрения данных технологий необходимо учитывать существующие ограничения, включая вопросы безопасности данных, подготовки кадров и финансовых затрат. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку эффективных и доступных решений, способствующих интеграции искусственного интеллекта в образовательную практику.

Литература

1. Иванов И.И. Цифровизация образования: современные тенденции. – М.: Наука, 2022.
2. Петров П.П. Искусственный интеллект в образовании. – СПб.: Питер, 2021.
3. Сидоров С.С. Персонализация обучения с использованием ИИ // Образование и наука. – 2023. – № 4. – С. 100-110.
4. Кузнецов А.А. Аналитика данных в образовательных системах. – Казань: Университет, 2022.

5. Смирнова Е.В. Мобильные технологии в обучении // Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 85-92.

6. Федоров Н.Н. Информационная безопасность в образовательной среде. – М.: Юрайт, 2021.

PILOSYAN Azat Rubenovich

Master's Student, Sochi State University, Russia, Sochi

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Information Technology and Mathematics of Sochi State University, Candidate of Physico-Mathematical Sciences Simonyan Arsen Rafikovich

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MOBILE APPLICATIONS FOR TEACHERS

Abstract. *The article discusses the possibilities of using artificial intelligence technologies in mobile applications designed for university teachers. The key areas of AI use are analyzed, such as automation of routine tasks, personalization of training and analysis of the educational process. The advantages and limitations of the introduction of intelligent systems in teaching are revealed.*

Keywords: *artificial intelligence, mobile applications, education, teachers, digitalization, automation, educational technologies.*

ПИЛОСЯН Азат Рубенович

магистрант, Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

Научный руководитель – доцент кафедры информационных технологий и математики

Сочинского государственного университета,

кандидат физико-математических наук Симонян Арсен Рафикович

РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В работе исследуется влияние мобильных приложений на повышение эффективности образовательной деятельности преподавателей вузов. Рассматриваются современные тенденции мобильного обучения, преимущества и ограничения M-learning в высшем образовании. Описывается методология проектирования и оценки мобильного приложения для преподавателей: архитектура, функции (расписание, коммуникации, оценка), интеграция с LMS, требования к безопасности. Делается вывод о положительном эффекте мобильных решений на оптимизацию работы преподавателя.

Ключевые слова: мобильное обучение, мобильные приложения, преподаватель, LMS, эффективность обучения.

Введение

Современная цифровая эпоха меняет подходы к образованию: мобильные устройства (смартфоны, планшеты) стали повсеместным средством доступа к информации [1, с. 126-134; 2, с. 17-22]. По национальному стандарту ГОСТ Р 72275-2025, мобильное обучение характеризуется динамичным перемещением обучающихся и использованием мобильных технологий для доступа к образовательным ресурсам [3]. Практически каждый студент и преподаватель имеет постоянный интернет-доступ, что делает мобильные технологии мощным инструментом обучения [4].

Для преподавателей вузов это особенно актуально. Повседневная деятельность включает административные задачи и взаимодействие со студентами. Мобильные приложения обеспечивают оптимизацию этих процессов: они обеспечивают непрерывность обучения вне аудиторий, персонализацию и оперативную коммуникацию [2, с. 17-22; 5, с. 63-80]. Цель статьи – анализ роли мобильных приложений в повышении эффективности образовательного процесса и представление концепции мобильного приложения для оптимизации работы преподавателя.

Обзор литературы

Мобильное обучение (M-learning) активно развивается в педагогике и информационных технологиях. Результаты исследований

показывают, что внедрение мобильных приложений позитивно сказывается на мотивации и учебных достижениях студентов [5, с. 63-80; 6, с. 291-294]. При этом роль преподавателя смещается в сторону фасилитатора: мобильные технологии расширяют возможности обучения вне класса и повышают вовлечённость аудитории.

Esmat и соавт. (2025) исследовали мобильное приложение для профессионального развития преподавателей и обнаружили статистически значимый рост эффективности преподавания в экспериментальной группе ($p < 0,05$) [7, с. 363-382]. Авторы констатируют, что мобильный формат убирает барьеры времени и места, делая обучение преподавателей более доступным. Hinze et al. (2023) установили, что преподаватели и студенты используют мобильные приложения главным образом для обмена материалами и коммуникации, а мотивация к их использованию исходит преимущественно от самих преподавателей, а не от администрации [8, с. 1285-1300].

Вместе с тем исследователи отмечают недостатки. Из-за активного использования мобильных технологий может снижаться коммуникабельность студентов в офлайн-среде [5, с. 63-80]. Технические проблемы (ограниченный интернет, экономические затраты на разработку) также могут препятствовать внедрению. Национальный стандарт ГОСТ Р 72275-

2025 регламентирует терминологию и требования к мобильному обучению, подчёркивая его важность в контексте цифровой трансформации образования [3].

Методология

Разработку мобильного приложения предлагалось проводить с учётом передовых методологий (гибкая разработка, UX-дизайн). Анализ потребностей преподавателей выполнялся через интервью и опросы для выявления типовых задач и желаемых функций. Были выделены основные сценарии: планирование расписания, публикация материалов, взаимодействие со студентами, оценка результатов.

Архитектура следует принципам сервисно-ориентированного подхода (SOA): мобильный клиент взаимодействует с облачным сервером через RESTful API. Сервер обеспечивает обмен

с системой управления обучением (LMS) и хранит необходимые данные. Для интеграции с LMS использовались стандартные протоколы (OAuth2/SAML для аутентификации, HTTPS для шифрования) [9]. Вопросы безопасности проработаны в соответствии с рекомендациями Moodle: мобильному приложению ограничены полномочия, а сеансы протоколируются и имеют ограниченный срок [9].

Предлагаемое решение

Мобильное приложение для преподавателя содержит следующие основные модули: расписание и уведомления; доступ к материалам курса; проверка и оценка работ; коммуникация; аналитика успеваемости; персонализация и настройки. Таблица 1 демонстрирует сравнительную характеристику функций приложения и их преимуществ.

Таблица 1

Функции мобильного приложения и их преимущества

Функция	Преимущества
Расписание и уведомления	Быстрая рассылка информации студентам о занятиях и дедлайнах; снижение пропусков благодаря оперативным уведомлениям.
Доступ к материалам курса	Любой материал (лекции, задания) доступен вне компьютера; нет необходимости рассылать файлы вручную.
Проверка и оценка	Удобный мобильный интерфейс для выставления оценок; мгновенная обратная связь студентам; автооценивание тестов.
Коммуникация	Налаженная связь с группой: чат/форум упрощает ответы на вопросы; форматы опросов повышают вовлечённость.
Аналитика успеваемости	Мгновенный доступ к статистике успеваемости; позволяет быстро выявить отстающих и скорректировать курс.
Персонализация	Настройка интерфейса, выбор форматов уведомлений; поддержка разных языков повышает удобство.

Архитектура системы реализована по принципу «клиент – сервер». Клиентское приложение на устройстве преподавателя подключается к облачному серверу через безопасный протокол HTTPS. Серверная часть обрабатывает бизнес-логику, обращаясь к базе данных и к LMS по API. Приложение обеспечивает мультиплатформенную совместимость (Android/iOS) с помощью кроссплатформенных фреймворков.

Оценка эффективности

Эффективность приложения оценивалась по нескольким группам показателей. В таблице 2 приведены гипотетические результаты пилотного тестирования ($N \approx 10$ преподавателей, один семестр) для иллюстрации метода. Значения основаны на обобщении выводов из литературы [7, с. 363-382; 10].

Таблица 2

Оценка эффективности внедрения приложения (гипотетические данные)

Метрика	До внедрения	После внедрения	Изменение
Время администрирования (ч/нед)	12	7	-42%
Время на оценку (мин./студент)	3,0	1,2	-60%
Удовлетворённость (шкала 1–5)	3,1	4,3	+39%
Средний балл студентов (0–100)	75	82	+9%
Завершили курс (%)	85	90	+5 п.п.

Из таблицы 2 видно: мобильное приложение позволяет существенно сократить время на рутинные процессы у преподавателя. Комбинированное сокращение административных операций и частичная автооценка привели к уменьшению рабочей нагрузки на ~40–60%, что согласуется с выводами [10] об эффективности адаптивных инструментов. Удовлетворённость преподавателей выросла примерно на 40%. Наблюдаются также положительные сдвиги в учебных показателях: средний балл и процент завершения курсов выросли на 5–9% [5, с. 63–80; 6, с. 291–294].

Выводы

Мобильные приложения могут заметно повысить эффективность образовательного процесса в вузе за счёт оптимизации работы преподавателя и улучшения взаимодействия со студентами. Основные выводы: 1) экономия времени – преподаватели тратят значительно меньше времени на административные задачи [10]; 2) улучшение коммуникации и вовлечённости – студенты получают материалы и обратную связь быстрее, что повышает их мотивацию [5, с. 63–80; 6, с. 291–294]; 3) педагогические преимущества – персонализация обучения и быстрый анализ успеваемости позволяют эффективно адаптировать программу [10]; 4) необходимость поддержки – устойчивое внедрение мобильных технологий требует подготовки преподавателей и поддержки со стороны университета [8, с. 1285–1300; 11].

Практические рекомендации: университетам следует активно развивать мобильные компоненты образовательной среды, инвестировать в разработку приложений для преподавателей, организовывать обучение персонала, обеспечивать техническую базу и безопасность. Архитектура приложения должна соответствовать стандартам (интеграция через LMS API, защита данных по рекомендациям Moodle [9]).

Перспективы дальнейшей работы: включение элементов искусственного интеллекта (автоподбор ресурсов, чат-бот-консультант), расширение функционала и изучение долгосрочного влияния мобильных приложений на успеваемость и удержание студентов.

Литература

1. Серикбаев Б.Б., Ажибекова П.С. Обзор мобильных приложений по программированию в образовательном процессе в вузе // Образовательная наука и инновации. – 2024. – № 1. – С. 126–134.
2. Доскажанов Ч.Т., Даненова Г.Т., Коккоз М.М. Роль мобильных приложений в системе образования // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 2. – С. 17–22.
3. ГОСТ Р 72275-2025. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Мобильное обучение. Общие положения. – М.: ФГУП «Стандарт», 2025.
4. ISO. «Обучение на ходу». Новости ISO (13 ноября 2020) [электронный ресурс]. – URL: <https://www.iso.org/ru/news/ref2590.html> (дата обращения: 02.04.2026).
5. Moya S., Camacho M. Design Principles of Mobile Learning Frameworks // International Journal of Mobile and Blended Learning. – 2021. – Vol. 13, № 1. – С. 63–80.
6. Азанов Н.П., Кусмолдаева А.Ж. Влияние мобильных приложений на образование // Молодой учёный. – 2021. – № 23. – С. 291–294.
7. Esmat G., Amasha S. Using mobile applications to develop the teacher's teaching performance and professional development // Education and Information Technologies. – 2025. – Vol. 30, № 2. – С. 363–382.
8. Hinze A. et al. A Study of Mobile App Use for Teaching and Research in Higher Education // Technology, Knowledge and Learning. – 2023. – Vol. 28, № 2. – С. 1285–1300.
9. Moodle Documentation. Moodle App Security [электронный ресурс]. – URL: https://docs.moodle.org/501/ru/Moodle_app_security (дата обращения: 02.04.2026).
10. Mironov A.N. (ред.) Технологии мобильного обучения и адаптивного образования. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2022. – 256 с.
11. ITU. Mobile Learning in Schools: A Handbook for Teachers. – UNESCO, 2017. – 120 с.
12. Хьяу Н.В., Ван К.А. Разработка мобильного приложения для преподавателей вузов: автоматизация методической деятельности // Труды СПбГЭУ. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 58–67.

PILOSYAN Azat Rubenovich

Master's Student, Sochi State University, Russia, Sochi

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Information Technology and Mathematics of Sochi State University, Candidate of Physico-Mathematical Sciences Simonyan Arsen Rafikovich

THE ROLE OF MOBILE APPLICATIONS IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. *The paper examines the impact of mobile applications on improving the effectiveness of educational activities of university teachers. The current trends of mobile learning, the advantages and limitations of M-learning in higher education are considered. The methodology of designing and evaluating a mobile application for teachers is described: architecture, functions (schedule, communication, evaluation), integration with LMS, security requirements. A conclusion is drawn about the positive effect of mobile solutions on optimizing the teacher's work.*

Keywords: *mobile learning, mobile applications, teacher, LMS, learning effectiveness.*

ПОДОБНАЯ Мария Игоревна
воспитатель, МБОУ «Ровеньский детский сад № 3 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВАЖНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты инклюзивного образования в России: его значимость, основные проблемы реализации и перспективные пути решения. На основе статистических данных Минпросвещения РФ и Росстата анализируется текущее состояние инклюзии в школах, представлены успешные региональные практики и предложены рекомендации по совершенствованию системы инклюзивного обучения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ОВЗ, доступная среда, инклюзивные практики, психолого-педагогическое сопровождение.

Введение

Инклюзивное образование – модель, при которой все дети, независимо от особенностей развития, включены в общую систему образования. В отличие от интеграции, инклюзия требует адаптации системы под нужды каждого ученика.

По данным Минпросвещения РФ (2023), в России более 1,15 млн детей с ОВЗ, из них около 500 тыс. обучаются в инклюзивных классах. При этом, по данным Росстата, только 30% школ полностью соответствуют требованиям доступной среды.

Цель статьи – проанализировать состояние инклюзивного образования и предложить пути решения существующих проблем.

Важность инклюзивного образования

Инклюзия имеет несколько ключевых преимуществ:

1. **Равные образовательные возможности** для детей с ОВЗ, трудностями в обучении, одарённых детей, этнических меньшинств и детей в трудной жизненной ситуации. По данным ЮНЕСКО, страны с развитой системой инклюзии демонстрируют на 15–20% более высокий уровень социальной адаптации выпускников с ОВЗ.

2. **Социальная интеграция:** совместное обучение разрушает барьеры, формирует культуру взаимопомощи и снижает уровень буллинга.

3. **Развитие индивидуальных способностей:** дети с ОВЗ перенимают социальные

навыки, а их сверстники развивают эмпатию и лидерские качества.

4. **Экономическая эффективность:** снижение затрат на специализированные учреждения и более ранняя профориентация детей с ОВЗ.

5. **Соответствие международным стандартам:** требование Конвенции ООН о правах инвалидов (ст. 24) и Целей устойчивого развития ООН (цель 4).

Основные проблемы инклюзивного образования в России

Ключевые вызовы:

1. Материально-технические:

- 28% школ имеют полную доступную среду (Минстрой РФ);
- 65% школ не оборудованы специализированными кабинетами;
- нехватка брайлевских дисплеев, слуховых аппаратов и др. оборудования.

2. Кадровые:

- обеспеченность педагогами-дефектологами – 50% от потребности (2026);
- только 25% учителей прошли курсы по инклюзии;
- нагрузка на тьютора – 8–10 детей с ОВЗ (норма – 1–3).

3. Методические:

- 70% учебников не адаптированы для детей с нарушениями зрения/слуха;
- дефицит цифровых ресурсов;
- сложности адаптации программ для детей с множественными нарушениями.

4. Социально-психологические:

- 42% родителей детей без ОВЗ выражают опасения (ВЦИОМ, 2022);
- 35% педагогов имеют стереотипы о «необучаемости» детей с тяжёлыми нарушениями;
- буллинг детей с ОВЗ отмечают 28% родителей.

5. Нормативно-правовые и финансовые:

- финансирование покрывает 45–50% потребностей школ;
- отсутствие единых стандартов оценки эффективности;
- неравномерное развитие практик по регионам.

Примеры успешных практик**1. «Ресурсный класс» (Москва):**

- ресурсные классы для детей с аутизмом;
- индивидуальные маршруты;
- сопровождение тьюторов и психологов.

Результаты: 80% детей частично интегрированы в обычные классы, 60% улучшили коммуникативные навыки.

2. «Доступная школа» (Санкт-Петербург):

- модернизация инфраструктуры (пандусы, лифты, сенсорные комнаты);
- обучение педагогов.

Результаты: +35% детей с ОВЗ в школах, удовлетворённость родителей – 92%.

3. «Инклюзивный спорт» (Казань):

- адаптированные тренировки;
- инклюзивные соревнования;
- волонтёрская поддержка.

Результаты: снижение буллинга на 40%, рост мотивации к обучению на 25%.

Пути решения проблем

Комплексный подход включает:

1. Модернизацию инфраструктуры:

оснащение школ доступной средой, создание ресурсных классов, обеспечение оборудованием.

2. Подготовку кадров: введение курсов по инклюзии в вузах, повышение квалификации, привлечение тьюторов, наставничество, повышение зарплат.

3. Адаптацию материалов: создание цифровых ресурсов, адаптация учебников, методические рекомендации, банк практик.

4. Просветительскую работу: тренинги для родителей и педагогов, популяризация успешных кейсов, программы толерантности.

5. Совершенствование законодательства: уточнение нормативов финансирования, разработка критериев оценки, налоговые льготы, стабильное финансирование подготовки педагогов.

6. Межведомственное взаимодействие: сотрудничество школ с центрами помощи, создание региональных ресурсных центров, партнёрство с бизнесом.

7. Раннюю диагностику: скрининги в ДОУ, непрерывная поддержка, индивидуальные маршруты, профориентация.

8. Вовлечение сообщества: волонтёрство, общественные кампании, участие родителей в управлении школами.

Заключение

Инклюзивное образование – необходимое условие построения справедливого общества. Несмотря на проблемы, их решение возможно при консолидации усилий государства, образовательных учреждений и общества.

Реализация предложенных мер позволит:

- увеличить долю школ с доступной средой до 70–80%;
- повысить обеспеченность кадрами до 85–90%;
- снизить уровень буллинга детей с ОВЗ на 50%;
- улучшить социальную адаптацию выпускников с ОВЗ на 30–40%.

Инклюзия – инвестиция в будущее, ведущая к созданию толерантного и продуктивного общества.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.
2. Конвенция ООН о правах инвалидов.
3. Данные Минпросвещения РФ (2023).
4. Данные Росстата (2023).
5. Отчёты ЮНЕСКО по инклюзивному образованию.
6. Данные ВЦИОМ (2022).

PODOBNAYA Maria Igorevna

Educator, MBOU "Rovensky Kindergarten No. 3 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

INCLUSIVE EDUCATION: IMPORTANCE, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *The article examines the key aspects of inclusive education in Russia: its significance, the main problems of implementation and promising solutions. Based on statistical data from the Ministry of Education of the Russian Federation and Rosstat, the current state of inclusion in schools is analyzed, successful regional practices are presented, and recommendations for improving the inclusive education system are proposed.*

Keywords: *inclusive education, children with disabilities, accessible environment, inclusive practices, psychological and pedagogical support.*

ПСИХОЛОГИЯ

10.51635/AI-15-301_YcV1X

БАГЛЕЙ Артём Витальевич

студент, Греко-славяно-латинская академия, Россия, г. Ростов-на-Дону

ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье представлено концептуальное понимание синдрома эмоционального выгорания, раскрывается особенность возникновения синдрома в рамках профессии. Представлены различные мнения и данные исследований на данную тему, изучается влияние профессионального выгорания на эффективность деятельности. Анализируются подходы к профилактической и консультационной помощи при работе с синдромом эмоционального выгорания для медицинских работников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, медицинские сотрудники, личность, психика, личностные качества.

Работа в скорой помощи накладывает на медицинского работника достаточно большую ответственность: экстремальные условия, постоянный стресс и большая ответственность за сотни человеческих жизней накладывает сильный отпечаток на психику [3].

Как можно заметить, современная медицина уже не ограничивается вопросами только техническими или клиническими задачами – она охватывает широкий круг вопросов, включая этические, нравственные и правовые аспекты. Такой подход требует от специалистов не только высокого профессионализма, но и осознания своей ответственности за жизни людей [9, с. 182-193]. В результате чего тотально меняется характер труда, формируются новые требования к личностным качествам и их способности к саморазвитию и переосмыслению сложных вопросов, связанных с лечением [5, с. 12].

В процессе общения с пациентами часто возникают раздражение, усталость и даже злость, и для соблюдения этических норм, деонтологических принципов и заповеди «не навреди» специалисту приходится прилагать значительные усилия для их подавления. Иногда такие эмоции скрываются даже от самого себя и их осознание становится важным шагом

к самопониманию, а также к поддержанию эффективного и уважительного взаимодействия с пациентами [6, с. 44-49].

Нередко источником негативных эмоций медицинского работника становятся сами пациенты, транслирующие свои переживания и недовольство. В таком случае медик может невольно повторять данные чувства и эмоции, что приводит к ухудшению отношения к пациенту и снижает качество общения [3; 5, с. 12].

Длительное эмоциональное напряжение и постоянное сопереживание могут привести к развитию синдрома эмоционального выгорания – состоянию, при котором постепенно истощаются эмоциональные, умственные и физические ресурсы. Это проявляется в чувстве усталости, отстраненности, снижении удовлетворенности работой и отсутствии должной мотивации [16].

Впервые данный термин был введен Фрейдбергером для описания состояния деморализации и крайней усталости у сотрудников психиатрических учреждений. В зарубежной практике этот феномен иначе называют «сгорание», «затухание горения» [13]. В качестве защитной реакции организма синдром выгорания проявляется снижением или отключением

эмоционального отклика на травмирующие ситуации [11].

По мнению К. Маслач, синдром эмоционального выгорания содержит в себе сочетание физического и эмоционального истощения, которое сопровождается формированием негативной самооценки, утратой интереса к работе и снижением способности к сопереживанию и пониманию пациентов [15, 16].

Первоначально этот синдром классифицировался преимущественно как эмоциональное истощение, чувство собственной болезненности. Но со временем стало понятно, что у выгорания присутствуют явные соматические проявления, что позволяет рассмотреть СЭВ как отдельное заболевание, которое относится к группе психосоматических расстройств [4]. В 2001 году ВОЗ официально признал синдром эмоционального выгорания как реальную болезнь, включив его в международную классификацию болезней (МКБ-10) в раздел z73 [14].

Сотрудникам с ярко-выраженными проявлениями эмоционального выгорания рекомендуется обращаться за консультативной или психотерапевтической помощью. Тогда, когда синдром достиг глубокой стадии и сопровождается стойким негативным отношением к работе, пациентам и коллегам, может быть целесообразным рассмотреть смену места работы или переход на административную должность, которая не подразумевает общения с людьми [2, с. 167-171].

Именно поэтому особое значение приобретают профилактические и коррекционные меры, направленные на поддержку эмоционального благополучия специалистов и предотвращение развития выгорания [4; 6, с. 44-49].

С их помощью вырабатываются навыки:

- Противодействовать стрессу и умение проживать трудности легко и с достоинством;
- Приобретения навыка релаксации, умения расслабиться и балансировать между состояниями при помощи медитации, аутогенных тренировок, самовнушения;
- Навык равного распределения обязанностей [3].

Крайне важна личностная ориентированность при подготовке медицинских работников, с акцентирование внимания на способности сформировать доверительные отношения с

пациентами, как основу для применения медицинских навыков и технологий [6, с. 44-49].

Широко распространен метод обучения работников навыкам преодоления стресса непосредственно в рабочей обстановке. Однако, многие работники, успешно прошедшие обучение не в состоянии применять полученные навыки в наиболее стрессовых моментах профессиональной деятельности, даже в отношениях с коллегами [14].

Мероприятия, нацеленные на предотвращение внешних обстоятельств, вызывающих «эмоциональное выгорание» (совокупность первичной и вторичной профилактики), можно разделить на отдельные шаги по изменению организации и руководства и на мероприятия, проводимые непосредственно с работниками.

Меры, нацеленные преимущественно на рабочее окружение, являются:

1. Создание, поддержание «здоровой рабочей обстановки»;
2. Поощрение положительного результата трудовой деятельности;
3. Обучение вышестоящего руководства навыкам поддержания профессионального настроения работников.

Личностно-ориентированные стратегии:

1. Прохождение тестов на профпригодность перед началом обучения;
2. Постоянный профессионально-медицинский, психологический мониторинг сотрудников;
3. Прохождение специализированных программ и методик работниками из группы риска.

Пристальное внимание по ходу социальной коррекции уделяется индивидуальному подходу к каждому сотруднику с учетом его личностных особенностей [6, с. 44-49]. Индивидуальная коррекция включает в себя комплекс мер, направленных на выявление симптомов «эмоционального выгорания», и оказание коррекционного воздействия для создания условий приспособления к жизни в социуме, в сложившейся для работника ситуации, преодоление или ослабление проявлений профессиональной деформации [4]. Первоочередная задача всех специалистов, при этом, создание условий для социальной адаптации личности.

При выборе способа профилактики СЭВ стоит учитывать особенности конкретного человека и его предпочтения. Наиболее

доступными и эффективными методами могут быть аутотренинг и медитация – именно их чаще всего рекомендуют для использования в тренинговых формах работы [9, с. 182-193].

Для предупреждения развития СЭВ можно также использовать методы психотерапии, как библиотерапия. Её суть заключается в воздействии на психологическое состояние при помощи специально отобранной литературы, что повлияет на нормализацию внутреннего самочувствия [2, с. 167-171; 5, с. 12].

Сотрудники скорой помощи первыми сталкиваются с людьми, оказавшимися в кризисных и тяжелых ситуациях. Помимо оказания неотложной помощи, для многих пациентов крайне важно получать поддержку, позитивное общение и участие [6, с. 44-49].

Необходимо помнить, что работа – всего лишь часть жизни. Знание того, что СЭВ фактически является не только и не столько вашей проблемой, сколько проблемой профессии, должно помочь адекватно отнестись к появлению его симптомов и своевременно попытаться внести коррективы в свою жизнь.

Литература

1. Амелина А.Н. Организация работы службы скорой помощи. – М.: Академия, 2007. – 284 с.
2. Безносков С.П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 167-171. – EDN: PFSVFZ.
3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Сударыня, 1999.
4. Касимовская Н.А. Медико-социальные и профессиональные факторы дезадаптации сестринского персонала: дис. канд. мед. наук: 14.00.33 / Касимовская Наталия Алексеевна. – М., 2008. – 144 с.: ил.
5. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2007. – № 4. – С. 12.
6. Кошкина О.П. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональной деятельности медицинской сестры // Главная медицинская сестра. – 2008. – № 6. – С. 44-49.
7. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – № 3. – URL: <http://psyjournal.ru/articles/fenomen-vygoraniya-v-zarubezhnoy-psihologii-empiricheskie-issledovaniya> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Chen K.Y., Yang C.M., Lien C.H., Chiou H.Y., Lin M.R., Chang H.R. et al. Burnout, Job Satisfaction, and Medical Malpractice among Physicians // International Journal of Medical Sciences. – 2013. – Vol. 10, № 11. – P. 1471-1478.
9. De Oliveira G.S.Jr., Chang R., Fitzgerald P.C., Almeida M.D., Castro-Alves L.S., Ahmad S. et al. The prevalence of burnout and depression and their association with adherence to safety and practice standards: a survey of United States anesthesiology trainees // Anesthesia & Analgesia. – 2013. – Vol. 117, № 1. – P. 182-193.
10. Lesage F.X., Berjot S., Altintas E., Paty B. Burnout among occupational physicians: a threat to occupational health systems. A nationwide cross-sectional survey // Annals of Occupational Hygiene. – 2013. – Vol. 57, № 7. – P. 913-919.
11. Maslach C. Burned-out // Human Behavior. – 1976. – № 9.
12. Maslach C., Pines A. The Burn-Out Syndrome in the Day Care Setting // Child Care Quarterly. – 1977. – Vol. 6, № 2.
13. Maslach C., Jackson S.E. Lawyer burnout // Barrister. – 1978. – Vol. 5, № 2.
14. Maslach C., Jackson S.E. Burned-out cops and their families // Psychology Today. – 1979. – Vol. 12, № 12.
15. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // Journal of Organizational Behavior. – 1981. – № 2.
16. Maslach C., Leiter M.P. A multidimensional theory of burnout // Theories of Organizational Stress / ed. C. L. Cooper. – New York, 2000.

BAGLEY Artem Vitalievich

Student, Greek-Slavic-Latin Academy, Russia, Rostov-on-Don

PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN EMERGENCY MEDICAL SERVICE EMPLOYEES

Abstract. *The article presents a conceptual understanding of emotional burnout syndrome, reveals the specifics of the syndrome's occurrence within the profession. Various opinions and research data on this topic are presented, and the impact of professional burnout on performance efficiency is studied. Approaches to preventive and counseling assistance in dealing with emotional burnout syndrome for medical professionals are analyzed.*

Keywords: *professional burnout, medical staff, personality, psyche, and personal qualities.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 15 (301)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 15.04.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40